

ISSN0868-698x

СТОЛЫЦА

№ 21 (79) 1992 г.
цена 5 руб.

Александр
СОЛЖЕНИЦЫН:

«Винить
нам — некого,
кроме
себя...»

иллюстрированный еженедельник

Защитить
свои сбережения
от инфляции Вам поможет
«АМАЛЬГАМА»

Акционерное общество открытого типа
с суммарным уставным капиталом

100.000.000 рублей

ОБЪЯВЛЯЕТ О НАЧАЛЕ ПОДПИСКИ

на второй выпуск акций

Стоимость одной акции
для граждан и юридических лиц

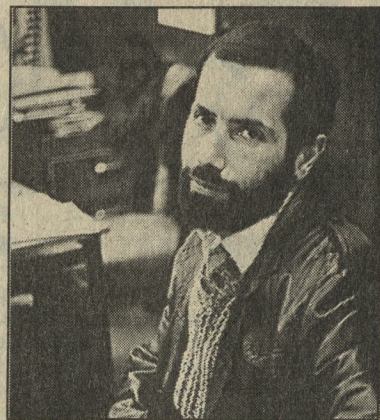
1000 рублей

Для юридических лиц
распространяются пакеты акций
50 акций — один пакет

Контактный телефон:
(095) 286-24-55

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

ПИСЬМО, ДОШЕДШЕЕ ПО АДРЕСУ

В который раз было объявлено: Солженицын возвращается! И уже была пущена острота: «Неужели дела, действительно, так плохи? — Чьи дела, Солженицына или России?» Но вскоре (и тоже — в который раз) последовало опровержение: нет, пока он в Россию не приезжает. Шутка повисла в воздухе. Надолго?

Даже в неуместной шутке есть доля правды. Дай Бог благополучия лично Солженицыну, но вот Россия... Если и вправду дым отечества нам сладок и приятен, то все же не в таких количествах — слишком уж сильно дымится страна.

Какие чувства все это может вызывать у Солженицына — гадать бесполезно, тем более что, будем надеяться, он и сам об этом скажет и напишет, и не раз.

Но то, что уже сделал Солженицын, останется, независимо от того, каковы будут его новые слова, мысли, поступки. Так что он сделал? Какова вообще роль Солженицына в этой вот русской революции?

Конечно, Солженицын прямо (иногда даже слишком прямолинейно) продолжал традицию писателя — «вечевое колокола», писателя — «совести и боли народа», попросту — традицию Толстого. Не надо ничего менять в известных словах Ленина о Толстом, достаточно подставить другую фамилию и даты. «Солженицын с огромной силой и искренностью бичевал господствующие классы, с великой наглядностью разоблачал внутреннюю ложь всех тех учреждений, при помощи которых держалось советское общество: партии, суда, милитаризма, марксистской науки». Но справедлива ли будет следующая фраза: «Но его учение оказалось в полном противоречии с жизнью, работой и борьбой могильщика советского строя — ...»? Кстати, кто же «могильщик»-то? Какой социальный слой? Просвещенная номенклатура? Интеллигенция-«образованщина»? Люмпены?

Во всяком случае, кто бы ни был этим «могильщиком», Солженицын силь-

нейшим образом подтолкнул падение строя, дал в руки (чьи?..) тот таран, ту идеологическую кувалду, которой с размаху били, били наотмашь, все круче и круче замахиваясь, в течение 1988—1991 годов, пока трухлявая стена не повалилась в грязь и пыль.

Солженицын, этот «теленек», оказавшийся неукротимым боевым «быком», свалил-таки свой «дуб». Я говорю «свой» дуб, потому что 30 лет борьбы... нет, куда больше, с конца войны, когда капитан Солженицын уже писал письма, где, рискуя жизнью, ругал Сталина... так вот, 45 лет борьбы связывают. Солженицын мог бы уже скоро отмечать «золотой юбилей» своей борьбы с коммунизмом, советской властью, борьбы, во многом ставшей смыслом его жизни, — но власть рухнула. Конечно, после падения такого противника, конечно, когда сбылась такая мечта, человек не может не чувствовать и огромного облегчения, и опустошения, и растерянности, и, быть может, сожаления о чем-то:

...и больно и приятно,

**Как будто тяжкий совершил я долг,
Как будто нож целебный мне отсек
Страдавший член!**

Но предвидел ли Солженицын, что будет «на следующий день»? Следовал ли он мудрому совету: «бросая камешки в воду, гляди на разбегающиеся от них круги — иначе занятие это будет пустою забавою»?

Иначе говоря — Солженицын боролся за Россию, а значит, против коммунизма. Но сегодня многие считают, что коммунизм потащил за собой в воронку и Россию, считают, что гибель микроба стала и гибелью организма, где он жил. Что об этом думает Солженицын?

В 1973 году в «Письме вождям» (в том самом, где — в соответствии со страхами тех лет — он предсказывал военное столкновение с Китаем) Солженицын писал: «Отпустите же эту битую идеологию от себя! ...И вместе с ней мы освободимся от необходимости наполнять всю жизнь ложью. Стяни-

те, страхните со всех нас эту потную грязную рубашку, на которой уже столько крови, что она не дает дышать живому телу нации...» И — убеждал вождей: «Сейчас в стране ничто конструктивно не держится на ней (коммунистической идеологии. — Л.Р.), это ложная фанерная театральная колонна, которую уберу — и ничто не рухнет, ничто не поколеблется. Все в стране давно держится лишь на материальном расчете и подчинении подданных, ни на каком идейном порыве, вы отлично знаете это».

Слова и Брежнева от восприятия этих слов уберет спасительный маразм. А вот Горбачев и Яковлев, похоже... нет-нет, конечно же, не согласились с Солженицыным, но сделали шаг в этом направлении, шаг, радостно подхваченный всем их окружением номенклатурчиков-шестидесятников, которые уж точно именно так и считали. Результаты очевидны.

Лукавил ли Солженицын, когда писал, что уберу эту «фанерную колонну» и ничто не рухнет? Он объяснял вождям: «Сегодня эта идеология уже только ослабляет и связывает вас. Она захламывает всю жизнь общества, мозги, речи, радио, печать — ложью, ложью, ложью». Эти уговоры Солженицына, обращенные к вождям, напоминают известный разговор старика Карамазова с Иваном:

«А все-таки я бы с твоим монастырьком покончил. Взять бы всю эту мистику да разом по всей русской земле и упразднить, чтоб окончательно всех дураков обрезать. А серебра-то, золота сколько бы на монетный двор поступило!

— Да зачем упразднить, — сказал Иван.

— А чтоб истина скорей воссияла, вот зачем.

— Да ведь коль эта истина воссияет, так вас же первого сначала ограбят, а потом... упразднить».

Эх, не было рядом с Михаилом Сергеевичем, когда он начал криво погля-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

М.Дейч:

В настоящее время численность рядового состава 75-й дивизии, размещенной в Нахичевани, составляет лишь около 8 процентов ее штатного комплекта. Несколько месяцев офицеры не получают зарплату. Военная торговля и снабжение пайками офицеров и их семей свернуты.

6

А.Минкин:

Мечты сбылись. С нами говорят без бумажки. Презрительно, неряшливо, неграмотно, «мекая», «бекая», «такая» — совершенно не уважая ни нас самих, ни наше время.

8

Ю.Устименко:

Толпа громила все магазины, кроме тех, в витринах которых белели надписи «Черный владелец» либо «Этот бизнес принадлежит черным».

13

2 ЭКОНОМИКА

Д.Ловягин:

В ходе исследований была выявлена высокая приспособляемость граждан к рыночным отношениям. Например, практически все смирились с либерализацией цен и одновременной продажей ряда товаров по карточкам, талонам, приглашениям и справкам.

20

Е.Колесникова:

После Москвы самаркандская жизнь кажется раем: дешевая, изобильная и размеренная. Повсюду торгуют хлебными лепешками, вдоль дорог — лавки с мясом, колбасой, лимонадом. На базаре сразу хочется попросить политического убежища и остаться навсегда...

22

3 ЖИЗНЬ

Е.Салина:

В селе Архангельское Тульской области третий год живут духоборы из Богдановского района, что на границе Грузии, Армении и Турции. Уже выросло несколько улиц, организован колхоз-община имени Льва Николаевича Толстого, работает школа-восьмилетка.

31

И.Ильин:

Я всю жизнь проработал в одном из институтов ВПК и знаю РСС из повседневного опыта. Из многочисленных тормозов оборонной науки РСС — самый надежный и эффективный...

36

А.Соколов:

В 1945 году японский солдат Генкити Фукуи на родину не вернулся — плен, Колыма, потом Мордовия, Утилаг... Сегодня его зовут Геннадием Николаевичем Соболевым. Пенсионер, живет в небольшом поселке в Красноярском крае.

43

4 КУЛЬТУРА

Ю.Косаговский:

Творчеству научить нельзя, законы его человек должен постичь сам. Но я советую ему всякий раз перед тем, как браться за кисть, прочесть молитву...

48

А.Титов, С.Фомин:

Замысел экранизации «Мастера и Маргариты» возникал у многих: писались сценарии, строились декорации, снимались отдельные сцены... и все. А дальше происходило что-то такое, когда поневоле вспомнишь о мистике.

55

Е.Попов:

«Три вещи интересуют меня. Куда зимой пропадает всяческая любовь — раз. Почему мой начальник все время на кого-то похож — два. И третье — кто же мой гамбургский дядя в конце концов?»

58

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссөветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Григорий Вайсман
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Колесникова
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 378
Geneva 1211 Switzerland.
Fax: 41.22 — 349.05.80
Tel: 41.22 — 349.04.50

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ).

Номер подписан в печать 22.05.1992 г.
Тираж 156.300

Над номером работали:
В.Старчевский, А.Тамиров, Э.Петрова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 1597.

Окончание. Начало на с.1

дывать на монастырек коммунистической мистики и лжи, умницы Ивана, чтобы дать вовремя этот совет! А те Иваны, которые об этом на всех пленумах орали, казались ему, как он выразился, «мудакками», да и вправду были они... не того...

Вот «вожди», наследники тех, кому писал Солженицын, и стянули с себя через голову эту потную грязную рубашку, да только голова так в ней запуталась, что пришлось стягивать вместе с головой...

Но Бог с ними, с вождями. Ну, сломали себе шею — туда и дорога, на приватизированные ими вовремя дачи. Ясно, что не их кончина сегодня пугает. Речь о другом, и Солженицына может смущать совсем другое.

Тоталитарное общество — единая система. Идеология, этот вроде бы аппендикс, этот ненужный довесок, эта религия, в которую никто искренне не верил, «эта всеобщая, обязательная, принудительная к употреблению ложь», являлась в действительности осью этой системы. Любое общество держится идеологией. Мы поставили как раз чистый эксперимент. В течение 1987—1988—1989 годов ломалась, скрежетала, падала только абсолютно лживая и мертвая идеология. Больше в стране не менялось ничего. Должно было стать только однозначно лучше — для всех, кроме профессиональных преподавателей научного коммунизма.

Эксперимент показал — без идеологии (только идеологии, другое не трогаем!) общество идет вразнос. Без идеологии, в которую уже не верили, лишь с отвращением (или смехом) соблюдали пустые обряды — без этой идеологии падают и управление, и единство империи, и экономика, и многое другое. Засохшая ложь была цементом, скреплявшим все дряхлое тело монстра. И тело разлетелось в рваные клочья. Распад Союза, экономический кризис, все то, от чего у многих нынче голова кругом идет, — все это было запрограммировано первыми шагами к очевидной, простой правде. «Жить не по лжи» — хорошо бы! Только вот — выживем ли?..

Однако не все так просто в призывах.

В том письме 1973 года Солженицын, «оставаясь в рамках жестокого реализма», писал, что «хотим мы этого или не хотим... России все равно сужден авторитарный строй... Может быть, только к нему она сегодня созрела?». И далее: «Все зависит от того, какой авторитарный строй ожидает нас и дальше?» И Солженицын бросает в мозги вождей, как в благодатную почву, идею, зернышко, из которого может вырасти новый, хороший авторитарный строй:

«Совокупность всех тех, от верха до низу, кого вы считаете действующим и желательным руководством, переведите, однако, в систему советскую. А впрямь от того, любой государственный пост пусть не будет следствием партийной принадлежности...»

Вот это точно и делали все годы «перестройки». Это и сделали — сохранили власть в руках части идеологизированной номенклатуры, которая и пытается, по мере сил, строить свой авторитарный строй, свой номенклатурный капитализм.

Это — идеал Солженицына? За это он бился, на это жизнь положил? Это — «жизнь не по лжи»?

Читатель небось думает, что в моих вопросах — гневная ирония, что это риторические вопросы. Ничуть.

Я думаю, что Солженицын был, в принципе, прав. Система гослжи без конца же не могла держаться? Не могла. Значит, надо было под ее падение соломки подстелить, сделать его более мягким. И наше «страшное», «ужасное», «революционное» время не является — если мерить русской меркой — ни «страшным», ни «ужасным», ни тем более «революционным». Это мирное, эволюционное время.

В этом плане прав был Горбачев, не ведая что творит. Он развалил свою власть и империю — развалил мягко, плавно, он в одно касание снял с себя корону. В этом плане прав и Солженицын, страстно и яростно проповедуя правду, ничего, кроме правды! Его проповедь (не только она одна, конечно) привела к историческому компромиссу — к единственно спасительному варианту для живых людей, имеющих счастье жить в это время и в этой стране.

Так что неправильно было бы сказать, что учение Солженицына «оказалось в полном противоречии с жизнью, работой и борьбой могильщика «советского строя — советской номенклатуры. (А кто же еще может считаться «могильщиком», если идет революция сверху?) Как ни дико — но не номенклатурные писатели-подлипалы, а непокорный, неподкупный борец с коммунизмом Солженицын предложил программу действий, приемлемую для номенклатуры, по крайней мере, самой разумной, сильной ее части.

Но что же тут «дикого»? Солженицын действительно реалист.

Как реалист, он отрицает революцию. Он пишет (пусть и в мягкой, вопросительной форме): «может быть, следует признать, что эволюционное развитие нашей страны от одной авторитарной формы к другой будет для нее естественней, плавнее, безболезненней?»

Как реалист, он знает, что нет уже в стране настоящих революционных идеалистов. Нет больше фанатичной, оторванной от жизни, узколобой и бескоры-

стной интеллигенции. Есть мещанство — практичная, конформистская «образованщина».

Как реалист, он поднимает руку даже на святая святых — на «народбогоносец»: «Однако картина народа, нарисованная Померанцем, увы, во многом и справедлива. Подобно тому, как мы сейчас, вероятно, смертельно огорчаем его, что интеллигенции в нашей стране не осталось, а все расплылось в образованщине, — так и он смертельно ранит нас утверждением, что и народа тоже больше не осталось». То есть и народ стал таким же — более конформным, более умеренным в своих «порывах», более приземленным, более разумным, мещанским, более «европеизированным», как нам это ни странно слышать.

Что же в этой ситуации может проповедовать реалист? Умеренность и аккуратность. Эволюцию. Компромисс. Чтобы и волки были сыты, и овцы целы.

И это — Солженицын?! Это — фанатичный проповедник правды? Это — наследник Аввакума, Толстого по их страстной нетерпимости? Это — человек, который бешено писал: «И тот, у кого не достанет смелости даже на защиту своей души... так пусть и скажет себе: я — быдло и трус, мне лишь бы сытно и тепло?»

Да, парадокс, если хотите — трагикомический русский парадокс. Исступленно революционный, почти расколеническая (подохну — а тремя перстами креститься не буду!!!) проповедь — эволюции, умеренности, компромисса. В сущности — проповедь новой неправды, ибо что же еще может лежать в основе общенационального «гнилого компромисса», возникшего на развалинах коммунистического государства? Конечно, ложь, когда демократами вдруг стали генералы КГБ и секретари обкомов, обычная ложь, с которой начинается «его преподобие» — капитализм.

Спасительная ложь. Единственно необходимая. Единственно возможная. Единственно примиряющая.

Понимал ли Солженицын, какую новую неправду родит всплывшаяся (в том числе и от его призывов) Россия? Предвидел ли, что победившая идея мгновенно обрастает плотью, а значит, грязью, ложью, обычной грязью и ложью того чудесного, данного Богом процесса, который зовется «жизнь»?

Понимал ли он эту раздвоенность, эту противоречивость своей позиции? Видит ли он эту противоречивость сегодня? Что ж, мы это все узнаем от него, наверное. А вообще-то — «страдание и боль всегда обязательны для широкого сознания и глубокого сердца. Истинно великие люди, мне кажется, должны ощущать на свете великую грусть».

Партии

КАДЕТЫ ЗОЛОТАРЕВА

Довольно долго продолжалась борьба между двумя кадетскими партиями России, выросшими когда-то из единого «корня», — Партией конституционных демократов (Виктор Золотарев) и Конституционно-демократической партией — Партией народной свободы. До последнего времени было неясно — кто из них подлинный «кадет». Но в ходе шестого съезда народных депутатов России Михаил Астафьев, доселе категорически отвергавший коммунизм и коммунистов, оказался в числе наиболее яростных обличителей Ельцина и российского правительства.

Это обстоятельство способствовало резкому повышению рейтинга «золотаревских» кадетов в лагере, традиционно считающемся демократическим. «Государство существует не для того, чтобы осуществить рай на земле, оно бессильно совершить это, но оно существует, чтобы не допустить осуществления ада на земле». Эти слова Владимира Соловьева открывают политическую программу партии, принятую на третьем съезде ПКД. Кадеты заявляют себя «сторонниками либеральной модернизации» — эволюционного перехода от патриархального общества с «приказным» строем к открытому гражданскому обществу с правовым порядком.

В резолюции съезда с грустью сообщается о том, что «ПКД как межреспубликанская партия практически прекратила свое существование». И отныне действует только на территории России, продолжая, однако, традиции «союзной» организации.

По мнению кадетов, наиболее универсальным средством реализации следующего этапа реформ остается референдум с целью замены нынешнего состава съезда народных депутатов на новый, более демократичный. А формулировкой вопроса референдума можно «комбинировать». Похоже, что ПКД поддерживает правительство с одного крыла, а ДДР и «ДемРоссия» — с другого. Те — за Учредительное собрание. ПКД — против.

«Слишком опасен этот инструмент легитимизаций», — сказал председатель партии Виктор Золотарев.

Несмотря на то, что численность кадетской партии невелика, она претендует на звание «президентской», то есть самой решительной и последовательной в борьбе за ельцинские реформы. Политкомитет ПКД уже вплотную занялся подготовкой конституционно-демократического конгресса России.

Эдуард ДОРОЖКИН

Кто есть who?

ВЛАДЫКА ЛАЗАРЬ — КАТАКОМБНЫЙ АРХИЕПИСКОП

Владыка Лазарь, архиепископ Московский и Каширский истинно православной (катакомбной) церкви (ИПЦ), 11 октября прошлого года ходил с крестом и кадилом вокруг КГБ — изгонял бесов. Неизвестно как с бесами, но акция отца Лазаря совпала с упразднением КГБ СССР.

На учредительном съезде движения «Отчизна» владыка выступил за создание оппозиционного правительства, хотя

и не призвал к свержению нынешнего силой. Он же 23 февраля с крестом в руках лез на строительные леса поближе к ораторам-патриотам. Хотя клялся потом, что не участвует в политике.

7 мая мы снова увидели Лазаря изгонявшим дух Ленина из центра Москвы. Изгнание началось с музея Ленина, где ему помешали стойкие партизаны, и продолжилось у пустого постаamenta бывшего памятника Свердлову. В окружении дюжины женщин в белых платочках Лазарь объяснил двум десяткам ротозеев неминучесть конца света и нашу греховность. Уличный диксиленд от изумления замер, а греховный трубач на всякий случай заявил, что хотя он совершенно не разбирается, кто к какой церкви относится, но мешать не будет никакой. После ухода Лазаря с паствой диксиленд играл «Когда святые маршируют».

РПЦ катакомбную церковь по вполне понятным причинам не признает, а конкуренты из еще более истинной и еще более катакомбной церкви обвиняют Лазаря в том, что он сам себя рукоположил в сан священника. Что проверить, естественно, невозможно, поскольку в катакомбной (т.е. в подземной, подпольной) церкви все секретно, все неясно...

Сегодня владыка Лазарь явно тяготеет к «патриотам», ВПК, бывшим «путчистам» и всяческим скандалам, одна фигура он по-своему симпатичная. Рассказывают, что,

в прошлом лейтенант СА, он в отличие от официальных священнослужителей проповедует в подземных переходах, на вокзалах, во всяких подозрительных местах, а обладая недюжинной силой, наставляет на путь истинный где словом, а где и кулаком. Не менее интересная личность и его секретарь — Борис Паевщук. Однажды он поведал, что служил в охране политбюро, был натренирован стрелять во все движущееся не раздумывая, да вот поплыл куда-то на байдарке и повстречал святых старцев, они его и... перевербовали.

Явление катакомбной церкви может показаться удивительным, но удивляться на самом деле нечему. В официальной церкви, мирно сосуществовавшей все эти годы с атеистическим государством и повторившей его путь, идут те же самые процессы, что и в обществе. Есть распад церковной империи (фактическое отделение Украинской православной церкви), есть «номенклатурная приватизация» заново отстроенных храмов, есть свои неформалы. Чего нет? — может быть, мистерии духа. Пока высшие церковные иерархи разъезжают в правительственных «Чайках», аутсайдеры проповедуют в подземных переходах: все, как везде.

На самом деле в нашей жизни уже многое не удивляет. Как не удивляет освящение всего подряд: крейсеров, школ, кооперативных кафе, банков и бирж. Как не удивляет трансляция Пасхи по ТВ

Фото Э.Кудрявицкого

— по всем каналам сразу. И когда на съезде «Щита», скажем, некто Иван Иванович Колодкин, назвавшийся казачьим старшиной, вносит «святыни Войска Донского» (хотя в реальности нет пока ни казаков, ни войска) — все встают. Маскарад? Да, но мы знаем — крестом будут размахивать абсолютно со всех политических берегов.

**Сергей МИТРОФАНОВ,
Александр КАСАТОВ**

ДЕНЬ ПОБЕДЫ 1992

День Победы в этом году выдался довольно грустным. И не потому, что ветеранов мало осталось в живых — их мало все годы начиная с 45-го. В этот раз к обычной печали по погибшим и ушедшим добавилась какая-то растерянность — ощущение (более или менее смутное) того, что наша страна потерпела военное поражение. Налицо масса признаков этого. «Территории» уплывают из единого прежде государства островами, полуостровами и целыми странами. Экономика в хаосе, деньги обесценены, население бедствует. Города, включая столицу, выглядят так, как будто их неделю бомбили (некоторые действительно бомбят). По стране кочуют тысячи беженцев, бездомных, лишившихся крова. Преступный мир откровенно мародерствует. Армия деморализована, полуразвалена. Правая оппозиция обзывает правительство «оккупационным». Последнее — откровенная чушь, но, если угодно, можно задаться и таким вопросом: непременно ли плоха «оккупационная» власть? Оккупационная администрация в побежденной Германии — это «плохо»? Но, отвечает мне, там понятно, кто кого разбил. Там «наши» победили. А кто победил здесь?

Вторая мировая война заканчивается сегодня. Она заканчивается нашей победой и — нашим поражением. Победа 45-го года не была для нашей державы окончательной — продолжалось состояние перманентной гражданской войны режима с собственным народом и «холодной войны» со всем

Фото А.Кузнецова

миром. Теперь силы страны, увязшей на 70 лет во внутренних и внешних войнах, оказались окончательно подорванными. При этом мы можем с полным основанием утверждать, что Красная Армия оказалась всех сильнее: победив Германию и Японию, она, наконец, одолела собственную страну и саму себя заодно. Выкачав из народа, из экономики все, что можно и чего нельзя, источник людей и природу, армия с ВПК раздавила страну своей тяжестью. Они, армия с ВПК, еще тщатся сохранить фигуру и мускулистый вид победителей, но... Попробуйте что есть силы треснуть себя по челюсти — кем вы себя почувствуете — победителем или пострадавшим?

Я думаю, обзывают меня как угодно, что для настоящего духовного (и не только духовного) возрождения и обновления необходимо пройти через общенациональное унижение. Чувства «глубокого удовлетворения и законной гордости» должны лишиться всякого основания. Никакого удовлетворения. Никакой гордости. Только в поражении — залог будущих успехов. Вспомните 45-й год — и посмотрите сегодня на побежденных. Как говорил Б.Пастернак: «Но поражения от победы ты сам не должен отличать». Предстоит период реконструкции и мирного восстановления хозяйства, и вот здесь — наше дело правое, победа будет за нами.

Илья РАСКИН

Наш человек в парламенте

ДЕПУТАТЫ ВЗЯЛИСЬ ЗА РЕФОРМУ

И, похоже, всерьез. В самое последнее время возникло несколько депутатских групп, объявивших себя последователями реформы в России. Непосредственно накануне 6-го съезда создали «Коалицию реформ» активисты демократических фракций — В.Волков, Г.Задонский, П.Филиппов, Б.Денисенко, Л.Пономарев, Г.Якунин, С.Юшенков... А совсем уж на днях объявила о своем рождении новая парламентская группа — «Реформа». В ее инициативной команде — зампред ВС В.Шумейко, председатели комитетов В.Брагин, С.Ковалев, С.Красавченко, Е.Амбарцумов, депутаты А.Адров, П.Филиппов, Г.Задонский, С.Сироткин, В.Шейнис, О.Румянцев, С.Юшенков...

Задачу новой группы Владимир Шумейко сформулировал так: собрать в парламенте все созидательные силы для эффективного создания под проводимые реформы законодательной базы. «Нужен переход, — сказал он, — от вульгарного лоббирования к практическому содействию реформам. А то сейчас многие голосуют «против» какого-то варианта только потому, что предложила его другая фракция... И реформаторы уже действуют.

В настоящее время «Коалиция реформ», например, активно проводит мероприятия и собственное структурирование, создает оплачиваемый аппарат в количестве 14 человек. Сразу же после съезда около сотни ее членов встретились с Б.Ельциным, Е.Гайдаром и Г.Бурбулисом и согласовали совместные действия на обозримую перспективу. Кстати, некоторые из этих действий, имеющиеся в утвержденной программе «Коалиции», несколько необычны: например, создать специальную группу «по сбору и обобщению материалов о превышении полномочий Председателем ВС РФ и руководимым им Президиумом». Иными словами, создать группу по сбору компромата на Р.Хасбулатова? Интересное направление реформ...

А в программе новой груп-

пы «Реформа» есть, скажем, такой пункт: «провести давно назревшую реорганизацию иррациональной двухступенчатой структуры парламента». То есть порусски — ликвидировать съезд...

На вопрос о том, как ко всему этому, т.е. к созданию группы «Реформа», одним из инициаторов которого является заместитель Председателя ВС, отнесся сам председатель парламента, Владимир Шумейко сказал, что «Руслана Имрановича никто специально не ставил в известность, это и не обязательно, так как мы все, независимо от должности, народные депутаты с равным правом вступать в любое депутатское объединение. Но, уверен, что Р.И. не будет возражать, так как он и сам всегда призывал и призывает к тому же, то есть к ускорению реформ». По свидетельству же источников, близких к главе парламента, последний резко негативно воспринял акцию, предпринятую через его голову.

Хотя все реформаторские объединения ратуют за реформы, между ними пока что нет единения. Нет его и внутри новой группы «Реформа». Если В.Шейнис, например, считает, что нынешнюю структуру представительной власти надо пока сохранить в неприкосновенности, то С.Сироткин, наоборот, убежден, что надо как можно скорее реформировать именно представительную власть. Если А.Адров весьма скептически относится к деятельности смежной «Коалиции реформ», считая, что она, имея в своем руководстве людей «односторонней ориентации», поставила себе невыполнимые задачи, то Г.Задонский, один из руководителей «Коалиции» и одновременно член группы «Реформа», наоборот, высоко оценивает первые результаты работы «Коалиции»: «теперь по крайней мере в парламенте есть депутаты, представляющие интересы правительства, чего ранее не было».

Словом, депутаты взялись за реформу. Правда, похоже, что, как и прежде, пока каждый — за свою...

Григорий КРОШИН

В начале апреля заместитель ответственного секретаря Конституционной комиссии Российской Федерации Виктор Шейнис, член той же комиссии Леонид Волков и военный эксперт полковник Владимир Смирнов побывали в Нахичевани, в расположении 75-й дивизии. Они обсудили ситуацию, сложившуюся в дивизии и вокруг нее, с представителем командования Объединенными Вооруженными Силами СНГ ге-

нерал-полковником Б.Громовым, с командованием Закавказского военного округа и 75-й дивизии. Кроме того, состоялись встречи с офицерами дивизии и с председателем Верховного меджлиса Нахичеванской Республики Г.Алиевым.

По результатам этих встреч был составлен обстоятельный доклад «О положении 75-й дивизии». Он был засекречен и направлен госсекретарю Г.Бурбулису. Во время работы VI

тельное. Серьезную тревогу у офицеров вызывает проблема сохранения за ними жилья по месту постоянного жительства. Дивизия находится в положении практически полной информационной блокады.

Ослабление боеспособности, морального духа, отсутствие ясности в ее политическом и государственном статусе, отмечается в докладе, стимулируют акты агрессии и террора со стороны местных экстремистов против офицеров и солдат дивизии. Захватывается техника, проводятся незаконные обыски и конфискации, унижаются военнослужащие, имеются случаи захвата заложников. В частности, в настоящее время азербайджанской стороной захвачены и — по сведениям военной разведки — находятся в подвалах местного МВД полковник Павленко и еще двое военнослужащих 75-й дивизии. Позиция Г.Алиева по этому вопросу представляется авторам доклада двусмысленной и настораживающей. Вообще, многое из того, что происходит в дивизии, в том числе содержание секретных документов, становится известным Алиеву и его окружению. В этих условиях подавляющее большинство офицеров выражают желание возможно скорее вернуться в Россию. От подачи рапортов об увольнении их пока удерживает отсутствие жилья и перспектив на родине.

В то же время многие офицеры 75-й дивизии осознают важность военного присутствия России и СНГ в данном регионе — в связи с возможностью формирования крупного военного блока, затрагивающего жизненные центры России. Данные военной разведки и пограничной службы свидетельствуют о том, что реальные тенденции в этом направлении существуют в Турции и Иране и в самой Нахичевани. Поведение официальных представителей Турции и Ирана, говорится в докладе, указывает на противоречия между иранскими и турецкими интересами. Кроме того, турецкие и иранские власти пока не решаются нарушить условия международных договоров, заключенных ранее с Советским Союзом. Осознавая все это, а также то, что вывод 75-й дивизии из Нахичевани будет означать, помимо прочего, снятие пограничной службы, значительная часть офицеров выражает готовность продолжить службу — если, конечно, удастся разрешить ряд проблем.

Военное командование СНГ уже приняло решение оставить дивизию в Нахичевани. Приняты также решения, направленные на повышение морального и материального уровня офицерского корпуса и привлечение солдат-добровольцев. Однако авто-

Марк ДЕЙЧ

ВДАЛИ ОТ РОССИИ

ЧТО ПРОИСХОДИТ С 75-Й ДИВИЗИЕЙ В НАХИЧЕВАНИ?

съезда российских депутатов мне удалось познакомиться с этим документом.

Поездка народных депутатов и военного эксперта в расположение 75-й дивизии была вызвана требованием командования и офицеров о немедленном выводе дивизии из Нахичевани. В докладе отмечаются две главные причины такого требования: катастрофический некомплект личного состава рядовых и абсолютная ненадежность прапорщиков-азербайджанцев. В настоящее время численность рядового состава дивизии составляет лишь около 8% ее штатного комплекта. К маю в дивизии могло остаться не более 500 военнослужащих рядового и сержантского состава: в апреле из дивизии увольнялись военнослужащие-казахи, а в мае предстоит очередная демобилизация. Кроме того, отмечается в докладе, солдаты постоянно дезертируют из дивизии, а российские власти ничего не предпринимают по отношению к дезертирам.

Оставляет желать лучшего моральное состояние офицеров. Они не чувствуют связи с родиной, не знают, какое государство они представляют. Внимание со стороны военного командования СНГ отсутствует, материальная забота российского государства явно недостаточна. В течение нескольких месяцев офицеры вообще не получают денег. Оклады их мизерны, особенно учитывая колоссальный рост местных цен, превышающих даже московские. Военная торговля и снабжение пайками офицеров и их семей свернуты, медицинское обслуживание — неудовлетвори-

ры доклада считают эти меры недостаточными. Они предлагают:

— как можно скорее решить вопрос о политическом статусе войск в Закавказье. Принятое решение должно быть четко и основательно разъяснено как личному составу войск, так и азербайджанской стороне в Нахичевани;

— необходимо предпринять мощную внешнеполитическую акцию, направленную на блокирование вмешательства Турции и Ирана в ситуацию в Закавказье. Здесь нужно использовать согласованные действия России, США, Германии, Австрии, Греции и других заинтересованных стран. Успех такой акции охладит страсти в Азербайджане и Нахичевани и укрепит положение армии;

— кроме того, должна быть четко продемонстрирована заинтересованность России в судьбе этих войск.

В числе мер материального порядка авторами доклада предусмотрено: повышение окладов офицерскому составу до 12—15 тысяч рублей в месяц, а жалования солдатам — до 5—6 тысяч рублей; сохранение жилья за теми, кто имеет его по постоянному месту жительства в различных регионах и государствах СНГ; обеспече-

ние постоянного воздушного моста между Россией и Нахичеванью.

Авторы доклада указывают на некоторые потенциальные источники для решения материальных проблем. Один из них — крупные партии контрабанды, которые ежедневно задерживаются пограничниками. Стоимость некоторых таких партий достигает нескольких сот тысяч долларов. Сейчас все это передается местным властям, хотя можно было бы, к примеру, 50% этих средств передавать на нужды пограничников и 75-й дивизии.

В заключение своего доклада его авторы — народные депутаты России Виктор Шейнис, Леонид Волков и военный эксперт полковник Владимир Смирнов — отмечают, что принятие всех этих мер возможно только в том случае, если военному присутствию России в Закавказье будет отведено надлежащее место в российской военной политике. Однако необходимо учитывать, что при нашем общем беспорядке восстановить боевую силу 75-й дивизии в приемлемые сроки вряд ли удастся. Следует также учесть обостренную реакцию российского парламента на присутствие наших войск в зоне межнациональных конфликтов.

Все это плюс развитие политической ситуации в Азербайджане может привести к тому, что рано или поздно войска все равно придется выводить. При этом, считают авторы доклада, мы потеряем важный инструмент воздействия в стратегически важном регионе, возвратиться в который будет труднее, чем уйти. В случае вывода войск мы рискуем тем, что Нахичевань попадет под непосредственный контроль сопредельных государств. Кроме того, вывод войск может быть использован властями Нахичевани для того, чтобы завладеть боевой техникой, которая ни в коем случае не должна здесь остаться.

Промедление с принятием и реализацией любого из этих двух решений (выводить войска или оставлять), по мнению авторов доклада, грозит катастрофическими последствиями: после весенней демобилизации оставшиеся силы не смогут обеспечить сохранность оружия и боеприпасов.

Народные депутаты России Шейнис и Волков, военный эксперт полковник Смирнов готовы принять участие в немедленном обсуждении этой проблемы с военными, политическими и дипломатическими экспертами.

ПОДПИСЧИКИ ОСТАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМИ

Уважаемые читатели «Столицы», подписавшиеся на наш журнал со второго, третьего или четвертого кварталов! Когда прошлой осенью вы заполняли подписные квитанции, то, конечно, не могли предполагать, какие сюрпризы ожидают вас нынешней весной: вместо ожидаемых журналов почтовые отделения стали присылать вам обратные подписные квитанции и возвращать деньги, уплаченные за подписку. При этом объясняли — цена на «Столицу» возросла и старая подписка, мол, аннулируется.

А в это же время мы в журнале сообщали: все, кто подписался на «Столицу» в 1991 году (неважно, с какого квартала), будут получать ее по старой цене. В результате — шквал звонков в редакцию и естественные вопросы: «Кому же верить?».

Прежде всего мы приносим читателям извинения за недоразумение, возникшее не по нашей вине, и заявляем: верьте «Столице».

Дело же вот в чем.

Все подписные квитанции из отделений связи должны поступать в ЦРПА «Роспечать», где информация по подписке обрабатывается на специальных машинах. Но в этой цепочке есть еще одно промежуточное звено — МГПО «Роспечать». Звено, по признанию самих же его работников, ненужное. Однако раз оно есть, значит, должно как-то находить себе дело. И находит. Например, после окончания осенней подписной кампании МГПО отправляет в ЦРПА не все квитанции, а только с годовой подпиской или с подпиской на первый квартал. А остальные придерживает как «ожидаемую подписку» и передает позднее — все-таки занятию. Так, квитанции о подписке со второго квартала передаются в ЦРПА в конце февраля и т.д.

Однако к марту подписная цена выросла, и в обрабатывающие машины ЦРПА уже были внесены соответствующие изменения. Поз-

тому там отказались обрабатывать вновь поступившие квитанции, оформленные еще в 1991 году. И эти квитанции вместе с деньгами проделали обратный путь к подписчикам.

Сейчас конфликт улажен. Есть договоренность, что «старые» подписные квитанции ЦРПА обработает вручную.

И те из подписчиков, которые их сохранили, журнал получать будут. Причем по прежним ценам — 1 рубль за номер. Для этого вам следует обратиться в свои почтовые отделения или непосредственно в МГПО «Роспечать» по адресу: Богоявленский проезд (быв. проезд Куйбышева), дом 3. Телефон: 206-09-29.

Для тех же, кто решил подписаться на «Столицу» только сейчас, напоминаем новую подписную цену: 52 рубля на квартал. Подписка принимается без ограничений всеми отделениями связи.

Уважаемые читатели!

Я предлагаю вам нелегкое чтение. (Покруче, чем Фолкнер.) Но, во-первых, текст не слишком длинный. А во-вторых, это речь второго лица в нашем государстве. Речь председателя парламента Российской Федерации. России.

Руслан Имранович Хасбулатов — опытный оратор. Он, по его словам, профессор и привык читать лекции студентам.

Кроме того, он только что был с визитом в Германии, общался с канцлером Коелем и другими государственными мужами.

Дабы просвещать юношество, и дабы вести переговоры с руководителями ведущих держав, и, конечно, чтобы руководить Верховным Советом и съездом народных депутатов — надо легко и быстро находить аргументы, четко формулировать, уметь убедить собеседников в своей правоте, демонстрировать неопровержимую логику, стиль...

Недаром сказано: кто хорошо думает — тот хорошо говорит.

Ниже вы прочтете две речи академика Р.Хасбулатова. Первая — финал его выступления 13 апреля в Кремле на съезде депутатов.

Вторая — его выступление по ТВ поздно вечером в тот же день.

Александр МИНКИН

БОРМОТУХА

1. СПИКЕР ВЫСТУПАЕТ НА СЪЕЗДЕ

«Уважаемые друзья из правительства, они столкнулись со съездом впервые и растерялись. Ну что поделаешь? Вот и все, вся проблема, вот она... с самого начала, так, поэтому, если хотят уйти в отставку — пусть, пожалуйста, ставят этот вопрос перед тем, кто их назначал, так, это однозначно. И, пожалуйста, никто нас не должен шантажировать (аплодисменты). Мы ничего и никого не боимся (аплодисменты). Извините, давайте уж откровенно говорить, сколько я проявил, я не знаю, изворотливости, чтобы спасти это правительство от вашего растерзания (аплодисменты). Поэтому, пожалуйста, хотите работать, уважаемые члены правительства, все вам условия для того, чтобы работать. Что касается финансовых вопросов, извините, все-таки ваш председатель не только юрист, но и экономист — и группа экспертов-консультантов у него не хуже, чем у правительства, и все это не стоит гроша выведенного¹, все эти споры, так. Поэтому не стоит об этом говорить. Другое дело... подождите, не надо, не надо, никакого позора нет, ребята растеря-

лись², так, подождите... Дело не в этом, но дело в том, что создается, на съезде создается массивное впечатление, что мы ведем дело к тому, что вот развалить реформы и так далее, подождите, так, так, вот, подождите, я прошу вас внимательно быть, так, вот этого, ну подождите, ну вы же люди разумные, послушайте, надо что сделать? Надо, подождите, надо что сделать?³ Ну подождите, надо сделать действительно то, что рекомендует Сергей Александрович Филатов. Надо хорошую декларацию, надо сделать хорошую декларацию. Нам ее надо завтра принять, безусловно, поддержать курс на реформы, поддержать съезд, Верховный Совет, президента. И в международное сообщество, может быть, направить целую группу парламентариев. Сообщить им о том, что мы сторонники рыночной системы и сторонники самой радикальной экономической реформы. Вот в чем дело. Я думаю, и все, и все будет нормально⁴. Не

²Именно в этот момент «ребята» не растерялись и всей командой ушли из зала. С этой секунды в зале нарастал шум, крики. (А.М.)

³Внимание! Сейчас вы узнаете стратегический план спикера. (А.М.)

⁴Браво! Услышит мировое сообщество от целой группы депутатов о нашей любви к рынку — и все будет отлично. (А.М.)

надо, не надо ничего, так, ну, послушайте... Все-все-все-все-все-все-все. Все сели на место, так. Теперь следующий вопрос. Пожалуйста, Георгий Эдуардович Бурбулис, пожалуйста, слово просит там о заработной плате. Ну, я не знаю, я все сделал, чтоб все-таки сделать нормальной нашу работу, так, пожалуйста. Но если нет, уважаемые депутаты, сейчас 6 часов 10 минут, пожалуйста, до свиданья, до завтра⁵».

Некоторая сбивчивость этой речи понятна. Кричат «позор!», захлопывают, на место не садятся — в такой обстановке трудно говорить.

Хасбулатов решает высказаться в спокойной обстановке. Он понимает, что вся страна скоро увидит видеозапись этого заседания, где председатель парламента сперва оскорбил правительство, а потом не сумел справиться со своими, казалось, так легко управляемыми депутатами.

И вот, Второй Человек России получает 20 минут лучшего экранного времени, чтобы спокойно, толково и веско объяснить народам России, как следует понимать и случившийся инцидент, и текущий исторический момент, и свою роль в борьбе за народное счастье.

Слушая его речь, я был ошеломлен. Она оказалась мне своего рода шедевром. Наутро я отправился на ТВ и не без труда получил возможность сделать фонограмму «на память». Расшифровка фонограммы предлагается ниже.

Читая ее, стоит иногда вспоминать, что одна минута вечернего эфира стоит около 100 000 рублей и, следовательно, Хасбулатов наговорил почти на 2 000 000 (два миллиона). Но ведь для него нам не жалко ничего.

⁵Увы, не сели все на место, и спикер резко закрыл заседание. (А.М.)

¹«выведенный грош!» Х. блестяще совместил выведенное яйцо и ломаный грош. (А.М.)

2. СПИКЕР ВЫСТУПАЕТ ПО ТВ

«Уважаемые соотечественники, вы знаете о том, что уже вторую неделю идет съезд народных депутатов Российской Федерации. Это — высший представительный орган нашего государства. Особенно роль его повысилась с тех пор, как осуществилась трагическая распадение, трагическое распадение Советского Союза. Можно оценивать, наверное, поразному этот процесс, распад Советского Союза, но вряд ли нам сегодня стоит давать оценки этому делу. Нам важно, чтобы то же самое не повторилось с нашей Российской Федерацией. Нам очень важно сохранить единство, целостность нашей Российской Федерации, и нам очень важно осуществить наши экономические и политические реформы. И, конечно, я, никто не думал, что съезд народных депутатов будет проходить в каких-то легких условиях, что какие-то будут разыгрываться сценарии, что кто-то должен действовать так, а не по-иному, и так далее, так, все это, вот эти игры, они, конечно, имели просто несерьезный характер, а самое серьезное заключалось в том, что, да, мы начали процесс реформ в очень сложных условиях, нам досталось очень сложное наследство. И не надо скрывать это обстоятельство, не надо скрывать, очень сложное наследство. У нас в банках не было ни копейки, наши предприятия находились на грани банкротства, наши министерства, которые мы получили в наследство от... старых структур, в общем-то, отнюдь не желали, да и не горели желанием осуществлять какие-то экономические реформы. Все это — правда, да, все это — правда. И никуда не денешься от этой правды. Но, правда заключается и в том, что в общем-то совершили мы и много ошибок и субъективных ошибок, и об этом идет речь на съезде. Именно поэтому, откровенно говоря, вот мне, как председателю Верховного Совета, конечно, досталось очень сложная роль, очень сложная и трудная роль, как-то попытаться сбалансировать вот эти все разные мнения. Мнения, связанные, с одной стороны, что, дескать, во всем виновато то старое прошлое, так, и... а с другой стороны, во всем виновато, так сказать, новое правительство. Конечно, можно вот взять, знаете, так, и отправить в отставку одним махом наше новое правительство⁶. Но, согласитесь, что, наверное, это был бы не самый лучший метод. А с другой стороны, говорить о том, что и оно не виновато, так, как оно вот утверждает и пытается как-то, так, ведь, наверное, в этом тоже есть определенная доля какого-то такого вот преувеличения своих способностей и, прямо скажем, некоторого такого хвастовства, что вот мы все талантливые, так, что мы безошибочно действуем, что мы все делаем правильно, а на самом деле вот виноваты вот какие-то там люди на местах, которые вот нас не поддерживают и так далее. То есть вот эти две крайности они сходятся, и довольно-таки сложно, действительно, осуществлять какое-то дирижирование вот этим очень

сложным процессом съезда, так, ну, так или иначе нам это удается делать, и, откровенно говоря, удавалось бы с большим успехом, если б еще не одна идея, разрушительная идея. Дело в том, что с некоторых пор вот пытаются, вот носится в воздухе и очень часто пропагандируются и в нашей печати по телевидению, что вот съезд не нужен, депутаты не нужны, так, советы не нужны, представительная демократия не нужна, вот нужна только исполнительная власть, которая вот так железной рукой восстановит порядок и так далее. Но послушайте, ведь именно это и было, начиная с 17-го года, от этого вроде и пытаемся уходить, именно от этого железного кулака и от этого железного, так сказать, вот, порядка. Поэтому, разве не лучшие силы боролись за то, чтобы в стране был восстановлен демократический порядок? Откровенно говоря, сейчас очень тяжело всем, тяжело президенту, тяжело председателю Верховного Совета, да тяжело и депутатам. Но самая тяжелая участь нашему народу. Вы все прекрасно знаете, в каких условиях находятся наши люди. И вот, на мой взгляд, мы вчера, точнее в субботу, приняли, в общем-то, взвешенное такое вот постановление, вот, как-то принято в народе говорить, что коней на переправе не меняют, вот, мы исходим из этого, мы очень жестко критиковали наше правительство и в то же время поручили президенту, которому, вот я лично, безгранично доверяю, так, я полагаю, что и народ верит президенту Борису Николаевичу⁷, так. Мы поручили ему осуществить определенную реорганизацию, в течение трех месяцев осуществить какие-то преобразования, предложить какие-то правительственные должности и убрать отсюда, в общем-то, людей, которые показали себя далеко не самыми, может быть, лучшими представителями нашего общества или неквалифицированными, я не хочу как-то по-другому выражаться, так, вот, наверное, это и не стоит делать сейчас⁸ вот перед вами, уважаемые сограждане, и, с другой стороны, мы что сделали в этом постановлении, завтра вы его, надеюсь, увидите в печати, чтобы усилить внимание промышленности, сельское хозяйство, наука, образование, здравоохранение, т.е. все те сферы, которые оказались, вот, в условиях, как принято сейчас говорить, в общем-то заброшенными. Мы знаем, что на это требуются огромные средства, но мы же не требуем, чтобы они немедленно были выделены, ну, давайте, в пределах разумного сами рассчитаем, так, сами посмотрим, что мы можем сделать, что мы не можем сделать. Вот в этом-то суть этих самых наших пунктов, так, и вот, нам не понятно, откровенно говоря, большинству на съезде вот та атака, которая ведется уже против принятого этого постановления, но я надеюсь, что этого не будет, мы найдем, в общем-то, взвешенное решение. Есть еще один, вот, аспект. Я хотел бы специально затронуть. Конечно, учитывая то обстоятельство, что мы считаем себя,

и действительно считаем, реально считаем открытым обществом, открытым для всего мирового сообщества, конечно, нам надо входить в мировой рынок, конечно, нам надо поддерживать устремления нашего молодого правительства на то, чтобы как-то вот установить большие контакты и с мировым рынком, мировым валютным фондом, так, в то же время, мы достаточно жестко покритиковали правительство за то, что оно как-то безоговорочно принимает все рекомендации Международного валютного фонда. Ведь там же тоже непростые есть, непростые вот эти отношения, поэтому нам представляется, что, может быть, вот надо будет обратиться и к нашему народу, и к мировому сообществу со специальной декларацией, вот, которая объявляет, что действительно, вот, Российская Федерация, ее народ, ее парламент, ее высший орган, вот, съезд подвержен самым глубоким экономическим, политическим реформам. Да, мы хотим действительно войти в мировое сообщество, но мы хотим, чтобы поняли наши достаточно сложные специфические условия, чтоб на нас не оказывали какое-то давление, что у нас и так, в общем-то, достаточно сложные условия, вот, поэтому мы вовсе не стремимся диктовать ни мировому сообществу⁹ свои порядки. Но, в свою очередь, хотели бы, чтобы учитывали и наши довольно-таки сложные, вот, внутренние обстоятельства, и, наверное, можно было бы пойти навстречу и нашим, в общем-то, таким вот требованиям. Вот, следующий момент, на который я хотел бы обратить ваше внимание, уважаемые соотечественники. Мы знаем, насколько сложное социальное положение самых разных категорий наших людей. Но я понимаю, конечно, правительство и вот людей: Бурбулис, Гайдар, которые говорят, что нет, мы этого не можем, потому что у нас денег нет. Но, послушайте, но мы с вами уже и сократили расходы и на оборону, так, давайте, сократим расходы и на управленческого порядка. Ведь, посмотрите, сколько мы расплодили в наших демократических условиях, так, вот, новые структуры, управленческие. Что на Верховном Совете, кстати, мы вовсе не говорим, что Верховный Совет действует безошибочно. Конечно, и наши законы очень часто, наверное, не устраивают наших трудящихся, очень часто, но и постановления правительства очень часто не устраивают, указы президента тоже часто не устраивают. Каждый день плодятся какие-то организации, так, какие угодно. Давайте, мы сократим эти управленческие расходы раза в 2—3, так, и направим все эти расходы на социальные нужды людей. На то, чтобы не допустить безработицы, на то, чтобы дать больше каких-то средств, вот, скажем, нашим пенсионерам, нашим тем отставным офицерам, которые сейчас вот, конечно, уходят из армии, у них есть семьи, у них есть дети, кстати, Верховный Совет и Президиум Верховного Совета предпринимает, и правительство предпринимает, и президент предпринимает очень много усилий для того, чтобы как-то сгладить эти противоречия. Вот, поэтому я бы призывал вас к

⁷Зарвался, испугался и сделал реверанс. (А.М.)

⁸Дипломатичный спикер сообщает, что «сейчас», перед телезрителями, он не будет «выражаться». (А.М.)

⁹Может диктовать, но не стремится! (А.М.)

⁶Конечно, можно. Вам, Руслан Имранович, стоит только захотеть... (А.М.)

тем вот достаточно поспешным и необдуманным комментарием, которые раздаются со страниц газет, с телевидения, вот, знаете, с радио по поводу там вот какого-то раскола относиться очень спокойно. На самом деле это не так. Вот, то что происходит у нас на съезде — это есть зеркальное отражение тех общественных брожений, тех общественных противоречий, которые существуют в нашем обществе, и никуда от этого не уйдешь. Ведь депутаты приехали с мест, они прекрасно знают настроения своих избирателей, своих сограждан, поэтому они болеют же, думают за наших сограждан, поэтому они высказывают эти мнения. Но вот единственное хотелось бы, уважаемые наши соотечественники, чтобы вы все-таки и повоздействовали на ваших депутатов, чтобы они не пытались нам сорвать съезд, чтобы они не попытались как-то увести съезд в каком-то другом вот направлении. Но и с другой стороны, ну послушайте, примем мы очень хорошие вот решения, вот похвалим правительство, скажем: идеально работает, ну и что? Вы же будете завтра смеяться, вы ж завтра будете смеяться над этим. Нет, мы приняли строгое взвешенное решение, заставляющее действительно правительственный аппарат работать. Вот в чем смысл наших решений.

Теперь идет очень сложная у нас дискуссия по поправкам действующей конституции, так, это тоже очень сложный вопрос, я вам должен прямо сказать, вот, к сожалению, не приняли вот мое предложение. Я хотел что? Чтоб Верховный Совет в общем-то принял действительно взвешенное решение, вот, мы приняли закон о поправках. Хотелось бы, чтоб его сразу приняли, а потом можно было бы перейти к обсуждению нового проекта конституции, но, воля съезда, она ведь превышает воли любого председателя Верховного Совета, поэтому мы будем идти слаженно, четко, поэтому, что в пятницу мы закончим нашу работу, примем хорошие решения. Но, самое главное, не просто дело в хороших решениях. Главное, чтоб их исполняли. Поэтому мы и делаем ударение на том, чтобы улучшить аппарат исполнения, и поэтому некоторые, прямо скажу, давайте не будем скрывать, некоторые деятели из правительства хотят уйти из-под парламентского контроля, но этого мы им не позволим, не позволим. Да, они подчиняются президенту, но они подчиняются и парламенту, и в этом, я думаю, один из таких вот, как бы сказать, вот, ну, условий что ли, залог успешной работы, вот, нашей совместной работы. У нас нет никаких противоречий с президентом, Борис Николаевич все правильно оценивает, все правильно расставляет акценты, но всякое бывает; вокруг, вот, вокруг председателя Верховного Совета тоже вертится много людей, вокруг президента вертится много людей¹⁰, давайте относиться к этому более-менее спокойно. Главное, чтоб мы видели вот эти болячки и были способны вскрыть эти болячки и устранить их в нашей работе.

¹⁰ Да уж мы знаем, сколько их вертится и зачём. Хочешь жить — умей вертеться. (А.М.)

А теперь я хотел бы, уважаемые наши соотечественники, вот, чтоб вы поддержали такую вот конструктивную работу съезда, чтоб вы не позволили каким-то нашим, вот, знаете, вот, разным, вот, ну я не знаю, я не хочу сказать каким-то силам, ну разным людям, чтоб они истолковывали в таком плане, что, дескать, съезд это не там, не реформаторская сила, что съезд выступает против реформ, это неправда, я не знаю ни одного депутата на съезде, который выступает против наших реформ, ни одного депутата. Все хотят реформы, все понимают, что нужны реформы, другое дело, чтоб эти реформы не приводили к обнищанию масс, другое дело, чтобы эти реформы не приводили к росту преступности, чтобы они не приводили к коррупции, она уже захватила все слои общества, все слои вот этого чиновничьего аппарата. Поэтому мы намерены сразу же после съезда организовать очень серьезную депутатскую комиссию по борьбе с коррупцией. Это — раз. Второе. Мы намерены принять очень суровый закон о борьбе с коррупцией¹¹. Вот, и хочу вас информировать о том, что, коль скоро мы говорим о демократии, мы и контрольные функции взяли над органами безопасности в свои руки, то есть я имею в виду руки парламентские, так. То есть, вот, действительно, с одной стороны, у нас есть определенная победа, демократические процессы у нас развиваются, но все-таки очень плохо обстоит дело с экономическими делами. Мы постараемся, вместе с президентом мы постараемся. Президент дал слово, что он изменит состав правительства, введет туда людей из производителей, из аграрников, из людей, знающих все это дело. Поэтому нет никаких оснований говорить о том, что какой-то сейчас кризис, так, знаете, что там съезд зашел в тупик, что его там надо разогнать. Если вы такие слова слышите, считайте, что это есть самые настоящие провокаторы. (Усмехнулся.) Ну, я немножко говорю, может быть, сурово¹².

¹¹ Как этот закон посмотрит на захват Хасбулатовым «брежневской» почти 500-метровой квартиры? (А.М.)

¹² Слишком сурово. На днях президент Ельцин громко сказал (и «Вести» дважды это показали): «Разогнать этот съезд!» Таким образом, президент попал в провокаторы.

Уважаемые читатели!

Многие, вероятно, бросили эту речь на середине. А зря. Мне совсем не хотелось ее сокращать. Я ее перечитывал раз десять. Она — художественное целое. Ее — такую — никогда бы не придумал ни Оруэлл, ни Жванецкий.

Помню, как мы мечтали дожить до тех светлых дней, когда руководители нашей страны будут говорить без бумажки. И когда на встрече с Брежневым «ихний» президент тоже по бумажке произносил ответный тост — казалось, это из вежливости. Чтобы не подчеркивать маразм нашего вождя.

Вот мы и дожили. Мечты сбылись. С нами говорят без бумажки.

Презрительно, неряшливо, неграмотно, «мекая», «бекая», «такая» — совершенно не уважая ни нас самих, ни наше время. Да и за что уважать рабов, который дай чуток хлеба — и он будет поддерживать. А ежели еще и с маслом — так и на руках носить своих правителей.

Петр Первый требовал говорить без бумажки, чтобы глупость каждого видна была. А оказывается, видно еще кое-что...

«Люди наши простые, добрые, не хотят богатства, хотят немножко хлеба». В точности похоже на усатого горца, который, угробив десятки миллионов, поднял тост «За терпеливый русский народ!».

И еще одно, последнее. Вы знаете, съезд идет в трудных условиях, и, конечно, всякие трудные вопросы мне приходится вести. Вот, например, сегодня я сказал: «Ну, ребята, вы поторопились»¹³. Это в отношении там членов правительства. Вот, оказывается, обиделись, оскорбились. Ну, если они оскорбились, так, я ей-богу, приношу им самые глубокие извинения, вот, перед всей страной, перед всем миром, так, ну, я не хотел никого обидеть, ни оскорбить. Бывает так, что я веду съезд, я веду Верховный Совет и, знаете, и вот как-то по старой своей профессорской привычке говорю: ребята, ну, подождите. И вот, оказывается, что вот воспользовались тем¹⁴, что я вот сказал там, вот, ребята, ну, чего Вы там обижаетесь, так, и вот оскорбились, ну, если они оскорбились, я, действительно, приношу извинения, ничего не хотел плохого сказать.

Спасибо большое, друзья, спасибо. Я надеюсь на вашу поддержку, на поддержку наших соотечественников. Нам нужен мир, нам нужно гражданское согласие, так, тогда мы достигнем наших целей. А цель заключается в чем? В том, чтобы все-таки люди чуть-чуть получше жили, ведь люди наши простые, люди наши действительно добрые, они не, они не хотят ни роскоши, ни богатства, ну дай им немного: хлеб нужен, масло нужно, там еще что-то нужно, так, и они будут спокойны, они будут поддерживать наше правительство, они будут поддерживать наше правительство, они будут поддерживать президента, они будут поддерживать парламент, много-то ведь не нужно. И грех нам, откровенно говоря, не дать нашим людям то, что они заслужили. Спасибо».

¹³ Как за два часа Хасбулатов успел «забыть», что на самом деле сказал (и повторил): «Ребята растерялись» (да еще добавил о «шантаже»). Растеряться и поспешить — большая разница. (А.М.)

¹⁴ Корыстно воспользовались профессорской оплошкой. (А.М.)

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

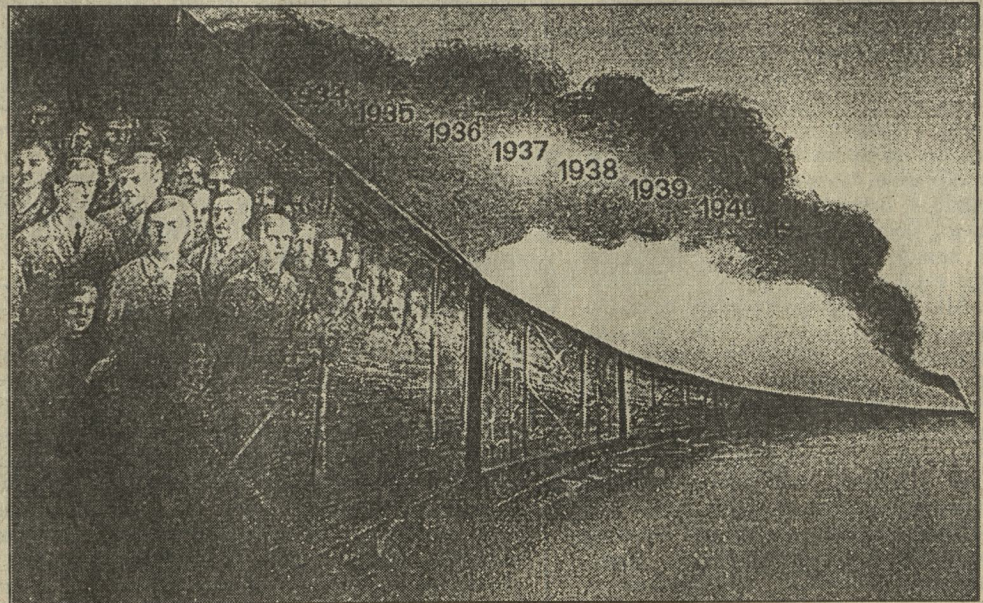
БОЙНЯ № 00447

Кричат загонщики, и лают
псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна
красные флажков.

В.Высоцкий

Социализм — это учет.

В.И. Ленин

А.Лозенко «1934, 1935, 1936, 1937, 1938...»

Много раз я слышал об этом приказе. И вот он передо мной (а как его получил — это отдельная, до сих пор непростая история. Приказ все еще числится «секретным»).

«Совершенно секретно
Экз. №

Оперативный приказ

Народного Комиссара Внутренних дел
Союза ССР

30 июля 1937 года № 00447 г.Москва

...Приказываю — с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. В Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР операцию начать с 10 августа с.г., а в Дальневосточном и Красноярском краях и Восточно-Сибирской области с 15 августа с.г. ...»

Репрессированию подлежат:

«1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей и трудпоселков, а также кулаки,

скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую практическую деятельность.

4. Члены антисоветских партий, бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, эмигранты...

5. Изобличенные... агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований...

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках...

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, ското-конокрады), ведущие

преступную деятельность и связанные с преступной средой.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность».

«1. Все репрессированные кулаки, уголовники и другие антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные... **Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрению их дел на тройках, — расстрелу;**

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. **Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет...**

2. Согласно представленных Вами учетных данных утверждаю Вам следующие количества подлежащих репрессии:

1. По первой категории...

2. По второй категории...

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными... Какие бы то ни было самочинные увеличения цифр не допускаются.

В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представить

мне соответствующие мотивированные ходатайства.

Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории — во вторую категорию и наоборот, — разрешается.

Умногих читателей этот приказ вызовет лишь недоуменное пожатие плечами — опять про 37-й год! Писано-переписано, ничего нового. Интересно разве что для специалистов-историков. А мы все знаем — был террор, был... Ну что еще?

Больше того. Уверен, что немало и таких, кто подумает (а то и скажет): и правильно! Не знаю, как там насчет «кулаков» и «сектантов», а вообще-то — правильно! С уголовниками, бандитами — только так и надо. Тогда будет порядок. Так что с приказом № 00447 разобраться все-таки надо.

Мы знаем о фальшивых делах, о доносах, о терроре в отношении вымышленных и реальных политических противников Сталина и простых обывателей, которых вынуждали приписывать себе преступления. Но этот приказ — совсем о другом. Мы знаем о делах против отдельных людей. Здесь мы читаем бумагу, где людей вообще нет. Важна только цифра — сколько трупов должно «сдать» каждое управление НКВД, каким числом трупов обязан отчитаться начальник управления. Где, как, среди каких слоев населения он наберет эти трупы — не имеет, вообще говоря, никакого значения. «Смерть человека — трагедия, смерть миллионов — статистика». Эти слова приписывают Сталину. Мы читали про человеческие трагедии 1937-го и всех 74-х предыдущих и последующих лет. А сейчас мы впервые узнаем, как делалась статистика.

Перечитайте приказ — список категорий, которые подлежат уничтожению. Заметьте — речь идет не о «шпионах», не о «троцкистах». Почему? Потому что на них предполагается заводить отдельные дела, то есть допрашивать, выдумывать улики, искать соучастников и т.д. А с теми, кто подпадает под приказ № 00447, разговор куда проще — листы сметают в кучу не для того, чтобы изучать каждый отдельный листок, а чтобы жечь костер.

О каких же категориях идет речь? Состоящие в фашистских формированиях. Это на территории-то СССР! «Бандпособники», «наиболее активные антисоветские элементы» — ясно вам? «Бывшие кулаки», «скрывшиеся от раскулачивания»... Что же все это означает?

То, что эти люди не только абсолютно ни в чем не виноваты, но то, что им и вину-то выдумывать никто не собирается! Никто не даст себе труда «шить дело». Просто как попало хватается и приклеивается бирка — «бандпособник», «антисов. эл-т» — и «высшая мера» или десять лет. То же относится и к «уголовникам», «бандитам». Юридическая наука таких терминов не знает. Нет «уголовников». Есть люди, обвиняемые в совершении тех или иных преступлений. Но, разумеется, текст приказа Ежова вне таких категорий, как «преступление». В нем просто кое-как наляпаны первые попавшиеся под руку слова, взятые хоть из последней «Правды» или из бульварного детективного романа, слова, составленные чуть ли не в рифму — «аферисты-рецидивисты», «ското-конокрады».

Если бы Ежов не лицемерил, он написал бы одну строку: вам предписано расстрелять за 4 месяца столько-то человек, посадить на 10 лет столько-то. Выбор людей не важен.

Однако так приказы не пишут. И Ежов завертывает острую бритву в грязные бинты как бы «юридических» слов-ругательств.

И заметьте: этот сверхсекретнейший приказ, где не должно быть ни одного «пустого» слова, почти полностью повторяет газетные фельетоны тех дней. То же и у Гитлера: сколько ни бесновалась антисемитская пропаганда, а план «окончательного решения еврейского вопроса» был величайшим секретом рейха... Точная черта фашистских диктатур — великая тайна есть лишь простая материализация самых дешевых, бульварных пропагандистских клише. На уровне слов — газетная передовая, только с грифом «сов.секретно. Экземпляр №...». На уровне дел — приказ об убийствах.

Да, только эта подводная часть айсберга держит на поверхности всю их идеологию; но даже в секретнейшем приказе, даже «наедине с собой» машина убийств не может остаться совсем голдой, ей по-прежнему нужно идеологическое платье.

Что же самое важное в приказе Ежова? Цифры. Число убитых и посаженных, которым обязан отчитаться начальник местного управления. Государственный план, секретная строчка. Стали — столько-то тонн, танков — столько-то штук, электроэнергии — столько-то киловатт-часов, расстрелянных — столько-то человек.

Не знаю, бывал ли официальный госзаказ на число убитых в другие годы, а про 1937-й можем теперь сказать твердо: в этот год Партия и Правительство спустили плановое задание уничтожить столько-то людей (а сколько — по сей день неизвестно).

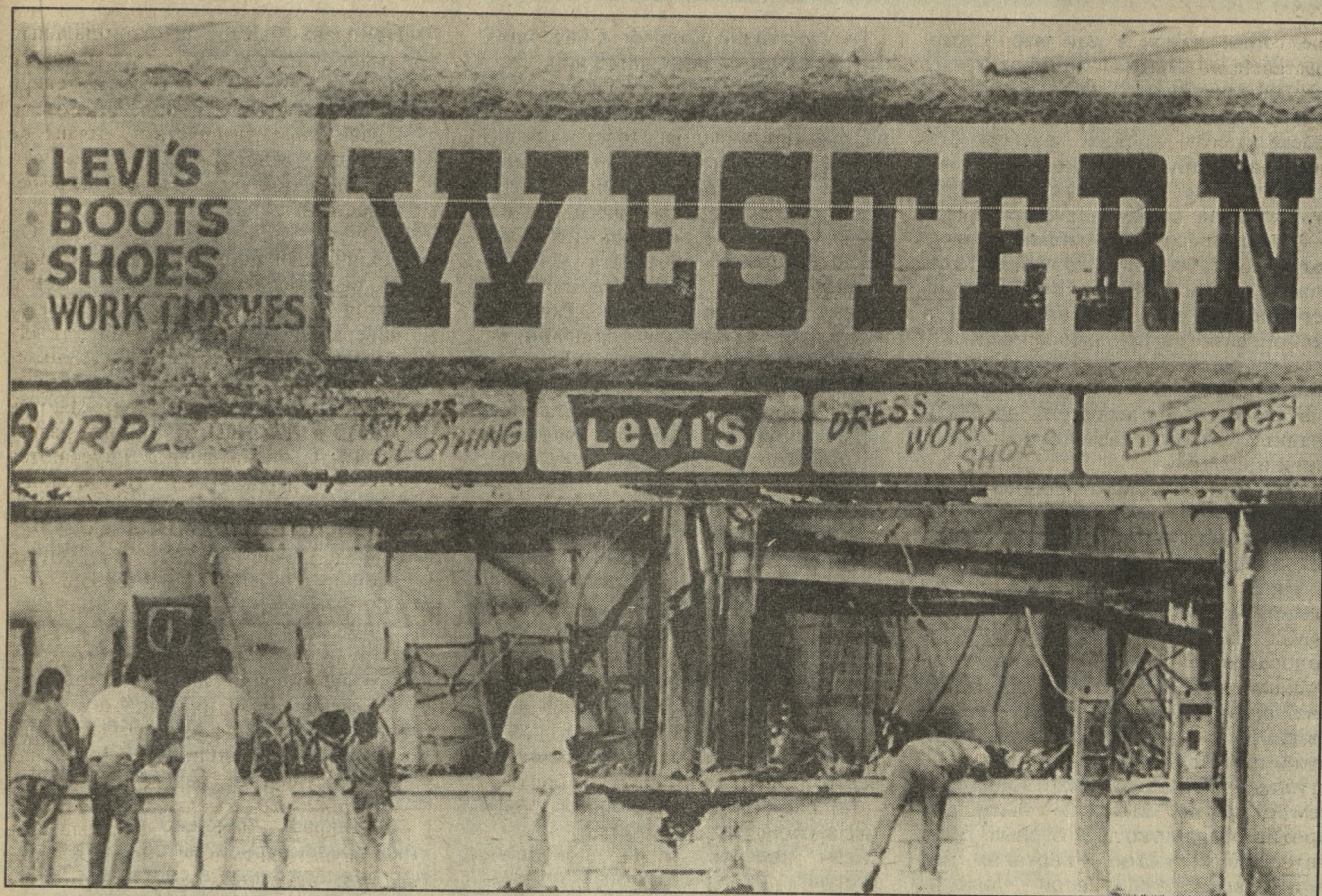
Очень типичен и механизм. Он обычный, плановый: заявки с мест на расстрелы собираются в Центр снизу (а раньше на места из Центра наверняка была послана телеграмма — «подготовить предложение»). Затем эти цифры суммируются, корректируются, утверждаются НКВД и ЦК ВКП(б) и в виде разрядки на число трупов спускаются тем же областным управлениям. Исходя из специфической продукции, план составлен необычно: недовыполнение разрешено, перевыполнение без согласования с Центром запрещено.

Разумеется, составляя свой план, Сталин и Ежов исходили из того, что немедленно начнется социалистическое соревнование между управлениями. Не зная плана соседей, каждый начальник управления будет стараться перекрыть их показатели: ведь ставка в этом соревновании — его жизнь. Каждый сразу начнет слать в Москву телеграммы с просьбой увеличить нормы убийств, спущенные на его область. Таким образом, ответственность, естественно, перекалывается на начальников областных управлений. Здесь, правда, Ежов ошибся. Действительно, все начальники областных управлений НКВД 1937 года были расстреляны в 1939—40-м годах по приказу Берия, «исправлявшего нарушения соцзакононости». Но, конечно же, расстрелян был и сам Ежов, и руководители центрального аппарата НКВД. Машина всосала новую партию сырья...

«Я понимаю как, я не понимаю — зачем», — писал про систему государственного садизма и геноцида Оруэлл, писатель, который ее столь ярко живописал. Что ж, немного про «как» и мы узнали. Но — зачем?

Много тут придумано ответов. И про борьбу за власть, и про смену слоев элиты, и про становление тоталитарной системы. Но настоящего, по-человечески, не по науке, понятного ответа все равно нет. Может быть, этот ответ знают те, кто сегодня носит, высоко задрав в небо, портреты Сталина и все облизывается — ах, какое тогда было мясо, свежее, парное. И как его было много!

Полностью текст приказа № 00447 будет опубликован в журнале «Исторический архив», № 1, 1992 г.

У сожженного магазина одежды
в центральной части Лос-Анджелеса
Телефото Рейтер—ИТАР-ТАСС

Юрий УСТИМЕНКО

ДЫМ ПОЖАРОВ НАД ЛОС-АНДЖЕЛЕСОМ

А рмейский патруль неспешно меряет шаги вдоль безлюдного Голливудского бульвара, где в обычные дни не протолкнуться в густой толпе зевак, туристов, проституток обоего пола, степенных уличных торговцев и суетливых фотографов. Солдатские ботинки топчут историю американского кино — медные звезды, влитые в красные плиты тротуара, с именами известных киноактеров и актрис. Современники «звезд» прошлого сейчас помогают расчищать от мусора улицы. Неподалеку нацио-

нальные гвардейцы фотографируются на фоне сгоревших зданий...

Федеральные войска, подразделения морской пехоты и части национальной гвардии вошли в Лос-Анджелес, когда стало ясно, что полиция не может собственными силами справиться с массовыми беспорядками, вспыхнувшими в ночь на 30 апреля. Трое суток над вторым по величине городом США стояло черное облако от более чем пяти тысяч пожаров.

Едкий дым донесло ветром и до

ранчо бывшего президента США Рональда Рейгана, принимавшего в ту пору первого и последнего президента бывшего СССР М.С.Горбачева с супругой. По слухам, президентский уик-энд был несколько подпорчен, несмотря на обоюдное согласие и полное взаимопонимание. Пока происходил взаимовыгодный обмен сборника русских сказок на американскую шляпу, в Лос-Анджелесе горели дома и автомобили, на улицах бушевала толпа, гремели выстрелы. Попутно грабили и разрушали мага-

зины. Лишь утром 4 мая мэр города Том Брэдли отменил комендантский час, действовавший после заката и до восхода солнца.

Искрой, от которой разгорелось пламя волнений, стал, как известно, вердикт суда присяжных, оправдавший четырех белых полицейских, обвиненных в жестоком избиении негра Родни Кинга в марте прошлого года. Очевидец заснял этот инцидент на видеопленку, а позднее ее не раз показывали по телевидению. Разразился скандал, и шеф полиции Лос-Анджелеса Дэрил Гейтс был вынужден подать в отставку. Ему на смену придет в июне чернокожий Вилли Уильямс.

За ходом судебного процесса, продолжавшегося три месяца, ревниво следила вся Америка. Ведь решалась не просто судьба четырех полицейских, превысивших свои полномочия. По сути была поставлена на карту честь полицейского мундира, подвергнута сомнению беспристрастность полиции Лос-Анджелеса, всплывшей в десятках голливудских фильмов и телесериалов как образец и пример для подражания.

Афиши очередной такой киноленты «Смертельное оружие-3» были расклеены незадолго до бурных событий в негритянских кварталах Лос-Анджелеса. Главные герои — блюстители порядка, работающие в трогательной черно-белой паре, вначале стреляют, а потом задают вопросы. В фильме палят из разных видов оружия часто, жадно, с видимым наслаждением, и зрители валом валят в кино, но случись то же самое в жизни, и полицейских затаскали бы по судам.

Как и произошло с четверкой из Лос-Анджелеса, невольно ставшей героями любительской видеозаписи. Однако есть свои преимущества в правовом государстве, и присяжные отнеслись к своим обязанностям крайне добросовестно. Кадр за кадром часами просматривали видеопленку, заслушали свыше 50 свидетелей. Выяснили, что патрульная машина полиции преследовала Родни Кинга со скоростью, достигавшей двухсот километров в час, почти 10 километров, прежде чем удалось остановить нарушителя.

Два его пассажира беспрекословно подчинились указаниям полиции, и никто их пальцем не тронул (правда, в последние дни один из них начал утверждать прямо противоположное). Кинг оказал сопротивление, за что и был наказан. Ни обвинение, ни защита не вызвали пострадавшего в суд в качестве свидетеля. Видимо, сочли бывшего угловника, выпущенного досрочно из тюрьмы под честное слово, слишком одиозной фигурой.

На основании фактов и был вынесен оправдательный приговор, но в год президентских выборов факты не в цене. Проблемы, поднятые в суде, вышли далеко за рамки полицейской расправы, воспринятой многими в Америке как суд Линча. Судебное разбирательство приобрело политическую окраску, да еще в то время, когда кандидаты в Белый дом пускаются во все тяжкие, чтобы понравиться всем категориям избирателей, включая миллионы чернокожих.

Короче говоря, одним вердикт суда в Калифорнии не понравился, потому что с детства не сложились отношения с полицией, а другие воспользовались им в целях, не имеющих ничего общего с проблемой взаимоотношений между неграми и полицией.

В негритянских кварталах Лос-Анджелеса в ту же ночь вспыхнули беспорядки, самые кровопролитные в истории Соединенных Штатов в нашем столетии: за трое суток погибло более 50 человек и свыше двух тысяч получили ранения. Многие находятся сегодня в больницах в тяжелом, зачастую критическом, состоянии, и общее число жертв может возрасти.

По обвинению в грабежах, поджогах и убийствах арестованы почти 10 тысяч человек, и в воскресенье, отступив от многолетней практики, начали заседать суды, чтобы быстрее разгрузить переполненные тюрьмы. Опознать виновных оказалось сравнительно легко, поскольку телерепортеры снимали с вертолетов практически все, а грабители и не думали скрываться от телекамер, охотно позируя с награбленным добром в руках.

Изуродованы и разрушены почти 10 тысяч зданий, и материальный ущерб, по предварительным данным, оценивается в один миллиард долларов, а окончательная сумма может превысить три миллиарда. В некоторых центральных районах города сотни жителей надолго лишились электроэнергии, испытывают перебои с продовольствием и бензином, так как разгромлены многие бензоколонки.

Первой реакцией президента США Дж.Буша на события в Лос-Анджелесе было краткое заявление: «Судебная система сказала свое слово. Сейчас требуются спокойствие и уважение закона. Теперь слово за процессом апелляции». Позднее, видимо, с учетом массовости волнений и необходимости борьбы за каждый голос в президентской кампании, глава администрации фактически пообещал пересмотреть решение калифорнийского суда и возбудить против четырех полицейских феде-

ральный иск по обвинению в нарушении гражданских прав.

Вначале президент Дж.Буш объявил Лос-Анджелес зоной национального бедствия, что позволит жителям получить займы под низкие проценты и прочую помощь. Затем, видимо, с учетом резонанса, который приобрели волнения, Белый дом расщедрился на 1,2 миллиарда долларов в виде чрезвычайной финансовой помощи на восстановление пострадавших районов. Одновременно было сообщено, что глава администрации нанесет визит в Лос-Анджелес, чтобы ознакомиться с обстановкой на месте и обсудить меры по оказанию дальнейшего содействия. (Вскоре этот визит состоялся.)

К тому моменту Лос-Анджелес уже стал местом паломничества американских политических деятелей, спешивших первыми выразить глубокую озабоченность. Еще до Буша в городе оказался его главный соперник на выборах — губернатор штата Арканзас Билл Клинтон, который пока набрал три четверти голосов, необходимых для выдвижения его кандидатуры в Белый дом на предстоящем съезде демократической партии.

Изменилась тональность и тематика предвыборной риторики. До сих пор ведущей темой в словесных перепалках между республиканцами и демократами было положение в национальной экономике, переживающей затяжной спад, но волнения в Лос-Анджелесе внесли коррективы в президентскую кампанию, вынудив претендентов в кандидаты на кресло в Белом доме спешно пересматривать свои предвыборные платформы. Теперь на первый план выходят проблемы гражданских прав и сохраняющейся дискриминации расовых меньшинств, законности и порядка, борьбы с преступностью.

Билл Клинтон совершил поездку по районам, пострадавшим от беспорядков, и на вопрос «кто виноват» в происшедшем без запинки отрезал: «Администрация Буша». По его словам, федеральные власти не уделяли достаточного внимания национальной экономике и социальным проблемам, а отсюда — взрыв возмущения. По понятным причинам прямо противоположного мнения придерживается Буш. Он считает, что основная доля вины лежит... на демократах, правивших страной в 60-е и 70-е годы, сыграло роль и засилье демократов в конгрессе.

В общем, мнения разошлись и поиски виноватого продолжают без особой надежды на успех, потому что ведущие политики Америки ограничиваются попытками взвалить вину на

соперника, не выдвигают конкретных программ по нормализации обстановки в Лос-Анджелесе и ликвидации причин, породивших расовые волнения.

Судя по всему, решение придется не только искать, но и найти. Слишком высоким был накал страстей, и задело краем даже Торонто в Канаде, где полиция за сутки справилась с волнениями. Была предпринята и попытка вывести события в Лос-Анджелесе на международный суд. В былые годы этим бы занялось представительство СССР при ООН, а на этот раз в роли защитника чужих прав и свобод выступил другой тоталитарный режим.

Скорее всего, следуя принципу «держи вора!», Ирак обратился с просьбой о созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности ООН, обвинив США в дискриминации, сегрегации и прочих смертных грехах. После нападения на Кувейт и жестокой расправы с курдами подобные обвинения, исходящие от режима Саддама Хусейна, прозвучали не очень убедительно, и в просьбе было отказано. Председатель Совета Безопасности заявил, что «члены Совета Безопасности не продемонстрировали готовности обсуждать обращение Ирака».

Иная реакция была внутри страны. События в Лос-Анджелесе были расценены в США как самый серьезный внутриполитический кризис за все время пребывания у власти администрации Буша, они вызвали немало критических замечаний в адрес президента. Так уж принято в Америке: не оставлять без внимания кризисные ситуации, широко, зачастую многословно, их обсуждать, глубоко изучать в попытке изыскать решение, чтобы избежать повторения уже пройденного.

Начавшись в Калифорнии, события разрастались. Манифестации протеста прошли во многих американских городах. Но, однако, они не приняли таких масштабов и ожесточенности, как в Лос-Анджелесе, где власти города и полиция оказались не готовыми к столь бурной реакции на судебное решение и не приняли вовремя решительных мер. А, к примеру, в Сан-Франциско сразу же ввели комендантский час, мобилизовали правоохранительные органы и задушили конфликт в зародыше. Губернатор Калифорнии Питер Уилсон признал ошибки властей в Лос-Анджелесе, пообещал провести служебное расследование и наказать виновных.

Сейчас, когда можно оглядеться, подвести итоги и сделать выводы, американская печать отмечает, что

волнения носили расовый характер. Толпа громила все магазины, кроме тех, в витринах которых белели надписи «Черный владелец» либо «Этот бизнес принадлежит черным». Косвенное признание расовых причин случившегося содержится в заявлении, с которым выступил Белый дом. В нем говорится, что для полной нормализации обстановки в дальнейшем придется «преодолеть не только предрассудки и ненависть, но и ликвидировать барьеры, которые мешают любому гражданину осуществлять американскую мечту».

Однако есть белая и черная Америка. Делят общую землю и говорят на одном языке, но не всегда понимают друг друга. Несмотря на значительные успехи движения за гражданские права, расовая дискриминация по-прежнему остается чертой жизни и решение расовой проблемы далеко от завершенности. Хотя в США нет национального вопроса и, соответственно, правительственных ведомств по делам национальностей (может, потому и нет вопроса, что нет ведомств?), остается расовый раздел, который почти точно совпадает с делением на богатых и бедных, преуспевающих и обездоленных людей, с перспективами и без них. Статистика свидетельствует — негры сегодня живут хуже, чем белые, и недовольство в негритянских кварталах всегда может взорваться новыми беспорядками.

Социологи говорят, и нет оснований им не верить, что опорой законности и порядка, залогом стабильности и прогресса общества является средний класс, хорошо работающие и хорошо зарабатывающие люди. Но если человека изначально лишают перспектив на хорошую работу и заработок, уважение к закону слабеет, на каком-то этапе исчезает, и негры готовы воспользоваться любым предлогом, чтобы дать выход накопившимся страстям. И тогда над городом стоит дым от пожаров.

Я далек от оправдания погромов и насилия, но если уж Америка провозглашает себя «страной неограниченных возможностей» и рекламирует «американскую мечту», могла бы по крайней мере обеспечить равные стартовые возможности для своих граждан. В конце концов ей ведь не приходится начинать рыночную эко-

номику с пустого места. Да и народ там подобрался на редкость трудоспособный и трудолюбивый, хотя и не называет себя «великим», и к тому же здравомыслящий — не ищет приключений на свою голову в дебрях единственного в своем роде, нехоженого и неведомого пути развития.

У Америки есть все основания быть благополучной страной, но есть и проблемы, которые ей пока не под силу. На этот раз пламя погасило, как удавалось погасить и раньше. По улицам Лос-Анджелеса разъехались почтовые фургоны и мусоросборщики. В разрушенные погромами районы потянулись зеваки и туристы, несмотря на настоятельные рекомендации полиции воздержаться от нездорового любопытства. Кинокомпания «Юниверсал пикчерс» по свежим следам событий изменила название своего нового фильма «Грабители», дабы не было ассоциации с недавним прошлым, и задержала его выпуск в прокат на неопределенное время.

Приступила к работе специальная группа из представителей делового мира — «Восстановим Лос-Анджелес», созданная по инициативе городских властей. Не теряет времени, пока еще помнят его по имени, Родни Кинг: подал в суд на муниципалитет и требует возмещения ущерба, который оценивает в 83 миллиона долларов. Не спрашивайте, почему не 80 или 85. В американской судебной практике, видимо, не любят круглых цифр, а 83 миллиона смотрятся так, будто подсчет ущерба производился с точностью до цента.

В общем, обстановка нормализуется и жизнь входит в привычное русло, но осталась главная причина кризиса — поляризация общества, нерешенность социальных и расовых проблем. Поэтому крупнейший в США после Нью-Йорка город не застрахован от повторения волнений, не раз сотрясавших его и прежде. С той лишь разницей, что в следующий раз на улицы могут выйти испаноговорящие или иммигранты из стран Азии.

Да и бывших советских граждан в Лос-Анджелесе предостаточно, если судить по числу русских ресторанов и чисто русской ругани на стоянках такси возле гостиниц. Хотя после жизни в СССР им, по-видимому, понадобится вторая жизнь, чтобы дойти до точки кипения, живя в Америке. ■

**Продаю
лом меди электротехнической**

Тел. 499-69-57

Алексей СУХАРЕВ,
президент акционерного общества «ИНФОРТ»:

«БИЗНЕСМЕНУ НУЖНО ПОДЫШАТЬ СВОБОДНЫМ ВОЗДУХОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. ХОТЯ БЫ ДВЕ НЕДЕЛИ».

— Алексей Григорьевич, итак: школа бизнеса, стажировка начинающих российских предпринимателей за рубежом. Вашу фирму нельзя назвать пионером в этой сфере деятельности — подобные поездки стали организовывать довольно давно. Что отличает «ИНФОРТ» от аналогичных компаний и есть ли между ними реальная конкуренция?

— Несмотря на то, что наше акционерное общество зарегистрировано уже почти полтора года назад, мы сразу же попали в условия жесткой конкуренции — испытали особенности рыночной экономики, что называется, на собственной шкуре. В самом деле, та область деятельности, которой занялись и мы, была достаточно освоена. Перестали быть экзотикой и поездки на бизнес-семинары в США. И все же нам удалось не только выжить в конкурентной борьбе, но и занять собственное место в этой специфической рыночной структуре.

Думаю, одной из отличительных черт «ИНФОРТА» является активное использование личных научных связей с американскими учеными, бизнесменами, которые складывались десятилетиями. Они являются своеобразной гарантией для обеих сторон и в немалой степени

Фото Д. Линникова

АО «ИНФОРТ» зарегистрировано в декабре 1990 года. Главный учредитель — МГУ им. М.В. Ломоносова, которому принадлежит около половины уставного фонда. Другие учредители — группа частных лиц. Акционерное общество создавалось на идее взаимовыгодного использования обширных, в первую очередь научных, связей основателей «ИНФОРТА» и их зарубежных коллег.

Основная сфера деятельности — реализация образовательной программы для предпринимателей, включающей стажировку в известной школе бизнеса Леонарда Штерна при Нью-Йоркском университете. Среди перспективных направлений работы фирмы — развитие контрактного программирования, позволяющего с максимальной эффективностью использовать интеллектуальный потенциал отечественных программистов, препятствуя в то же время «утечке мозгов» на Запад.

способствуют успеху нашего предприятия.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее о ваших зарубежных партнерах.

— Длительное время мы сотрудничаем с Майком Юрецки. Именно он одним из самых первых вводил компьютер при обучении бизнесу в Университете штата Иллинойс, а также Колумбийском и Нью-Йоркском университетах. Что касается последнего, то это крупный частный университет, известный во всем мире, и школа бизнеса, созданная при нем, входит в десятку, а по некоторым оценкам — в пятерку сильнейших. Юрецки возглавляет там лабораторию, учебное подразделение и ведет курсы, предназначенные для тех, кто хотел бы расширить, развить свои познания в бизнесе.

Курсы основаны на так называемой компьютерной имитации: в течение семестра обучающиеся играют в предпринимателей. Естественно, подобные занятия предполагают определенный уровень подготовки у «курсантов», а потому ориентированы прежде всего на людей с высшим образованием.

Итак, что такое компьютерная имитация? Это, в сущности, настоящая фирма в миниатюре, где есть свой президент, вице-президенты по финансам, маркетингу, производству и

так далее — эти роли распределяются между студентами. А рыночная среда имитируется компьютером.

«Президенту», «вице-президентам» и прочим участникам игры предлагается решать вполне конкретные задачи, находить выход в ситуациях, в которых нередко оказывается предприниматель в реальной жизни. Собственно, подобные игры в Америке распространены очень широко, но, на мой взгляд, только в Нью-Йоркском университете уровень бизнес-игры и, соответственно, подготовки столь высок. Ведь именно здесь в процесс обучения наиболее полно включены элементы настоящего предпринимательства. Например, есть совет директоров, состоящий из бывших и ныне работающих известных бизнесменов, которые дают оценки действиям студентов, высказывают квалифицированные замечания и пожелания.

— Видоизменяется ли игра в зависимости от того, какую отрасль экономики, какой регион мира представляет конкретная группа обучаемых?

— Разумеется, игра «адаптируется» к игрокам. Так, есть ее вариант, предназначенный для банковских работников, есть рассчитанный на управленческий персонал, есть для тех, кто занимается внешнеторговыми операциями.

У Юречки накоплен богатый опыт организации выездных программ, ориентированных на определенные страны: Финляндию, Японию, Австрию и другие. Когда он обратился с предложением создать такую же и для нас, мы начали думать, что будет наиболее целесообразным в наших условиях.

Пришли к выводу, что самым оптимальным для отечественных предпринимателей станет не традиционный, а специально разработанный вариант игры, не ограничивающийся компьютерной имитацией, а включающий, помимо этого,

лекции, которые прочтут известные бизнесмены и ученые Америки, посещение крупнейших фирм, а кроме того, знакомство со страной, являющей собой наглядное пособие для всех, кто хотел бы добиться успеха в своем деле.

— Алексей Григорьевич, нередко в адрес фирм, подобных вашей, можно слышать упреки типа «за неделю бизнесу не научишь». А, в самом деле, чему можно научиться за столь короткий срок? И нужно ли нашим соотечественникам, как и американцам, непременно

предприниматели или производственники со стажем «окунулись» в стихию американского бизнеса, поняли, почувствовали, за счет чего эта страна добилась таких поразительных успехов. Мы стараемся подобрать и лекторов, среди которых практики, теоретики, политики, представители власти, и фирмы для визитов, основываясь на «цеховых интересах» наших стажеров. А для этого формируем группы, учитывая, по возможности, отраслевой признак и сферу интересов.

Кстати, визиты в компании, корпорации нередко

группы небольшие, с ними едут квалифицированные переводчики. Помимо учебной программы предусмотрена и культурная с посещением бродвейских театров, экскурсиями.

— Будет ли со временем расширена «география» поездок?

— Да. Уже подписан договор о создании канадо-американской программы, включающей недельную стажировку в Канаде и недельную — в США. Подготовлено соглашение с Японией, Австралией. В перспективе возможно сотрудничество с Бельгией, ЮАР, другими странами.

— Алексей Григорьевич, фирма «ИНФОРТ» не ограничивает свою деятельность организацией стажировок в школе бизнеса при Нью-Йоркском университете. Над чем вы еще работаете?

— Мы предполагаем, что впоследствии нынешнее главное направление нашей деятельности таким быть перестанет. Ведь в «ИНФОРТе» собрались люди, которые занимались и занимаются наукой, сохранили связь с университетом. А потому один из перспективных проектов связан с эффективным использованием богатого интеллектуального потенциала отечественных программистов на западном рынке. Они будут работать на контрактах, не покидая при этом окончательно нашу страну. Два таких контракта уже подписаны и реализуются.

Можно сказать, что обширная часть проектов имеет прямое отношение к программному обеспечению, обслуживанию и поставке компьютерных систем. И это не случайно, поскольку многие наши сотрудники — это высококвалифицированные специалисты. Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ.

Татьяна БОРИСОВА

Акционерное общество «ИНФОРТ»

Адрес: 119899, Москва, Ленинские горы, МГУ,
НИВЦ, АО «ИНФОРТ».
Телефон: 939-17-84
Факс: 938-21-36

иметь высшее образование, чтобы поездка оказалась для них полезной?

— Стажировки, организуемые «ИНФОРТом», предполагают у потенциальных слушателей наличие, в первую очередь, управленческих, производственных знаний и навыков. А потому мы приглашаем прежде всего руководителей различных предприятий, менеджеров, предпринимателей. Специальная подготовка не обязательна: лекции дадут общее представление о том, что собой представляет маркетинг, менеджмент, налоговая система в Штатах, остальное же зависит от стремления получить информацию самими стажерами.

Можно ли научиться бизнесу за неделю или две? Разумеется, нет. Да мы и не ставим такой задачи. Мы хотим, чтобы начинающие

заканчиваются подписанием соглашений, договоров о дальнейшем сотрудничестве между предприятиями — и это не «побочный продукт» нашей работы, а одно из ее направлений. Ведь контакты с фирмами тщательно готовятся заранее.

Кроме того, наши студенты учатся получать и пользоваться информацией о возможных партнерах, что имеет большое значение для подтверждения надежности их репутации.

— Сколько стоит поездка?

— Стажировка оплачивается валютой, и необходимая сумма составляет 4950 долларов. В нее входит стоимость билета, а также суточные в размере 1 тысячи долларов. Допускается и смешанная оплата: 3950 долларов и 100 000 рублей.

Хочу подчеркнуть, что

НА ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ СЮРПРИЗ: В ПРОДАЖЕ «ШЕВРОЛЕ КАПРИЗ»

Первым официальным агентом по продаже автомобилей знаменитой корпорации «Дженерал моторс» (ДМ) в России стала московская фирма «Тринити моторс». Она получила от ДМ все права на торговлю машинами компании выпуска 1992 года и открыла автосалон этих моделей на Тверской.

О том, как ДМ чувствует себя на российском рынке, рассказывает глава представительства «Дженерал моторс» в Москве Виктор СМЕРНОВ:

— Давно вы в России?

— В Москву приехал в сентябре прошлого года. До этого работал в Европейском техническом центре «Дженерал моторс» в Люксембурге.

— Чем все же ваша работа в Москве отличается от работы в Люксембурге?

— Мы гораздо быстрее делаем дела там, чем здесь. Маленький пример. Для того чтобы отправиться из Люксембурга в Тойяты или в Нью-Йорк, надо потратить две минуты — заказать билет по телефону. В Москве на это уходит два дня.

— Вы уверены, что автомобили ДМ будут здесь пользоваться спросом?

— На российском рынке уже довольно много американских машин. Они привлекают покупателей прежде всего своей формой — красивой и мощной. Автомобили нашей фирмы специально подготовлены для этого рынка — они адаптированы к местным дорогам, рассчитаны на холодную погоду.

— Цены, конечно, высокие...

— Они конкурентоспособны. Великолепный «Кадиллак севиль» стоит на 30 процентов дешевле, чем «Мерседес-Бенц». Минимальная цена на-

шей машины — 10 тысяч долларов, максимальная — 45 тысяч.

— Вы будете продавать только за валюту?

— Сначала — да. А потом все будет зависеть от экономической ситуации в России.

— ДМ хочет только насыщать своей продукцией российский рынок или намерен также развивать российскую промышленность?

— Главная наша задача — увеличивать сеть дилеров и станций по обслуживанию автомобилей. Но мы подписали контракт с Волжским автомобильным заводом на полмиллиарда долларов.

— Судя по всему, настроения вы весьма оптимистично...

— Мы пришли на российский рынок не на пару дней погостить, а на долгий срок — поработать.

Аэлита ЕФИМОВА

ЗАКОН ЕСТЬ! ЗАКОН?

Съезд закончен, депутаты разъехались по домам. А законодатели — члены Верховного Совета — приступили к своей непосредственной (а на мой взгляд, весьма посредственной) работе — начали принимать законы.

...Первое после съезда заседание палаты Национальностей. В повестке дня — экономические законопроекты: о денежной системе и валютном регулировании. Правда, в первом чтении. Но этот факт все же не должен означать, что до первого чтения избранные вообще ничего не читали и не слышали ни о денежной системе, ни о валютном регулировании. Экономисты и юристы — авторы проектов — как можно популярнее растолковывают смысл законов законодателям. И те, немного вникнув, уже делятся ценными размышлениями на заседаниях парламента. Например, Борис Тарасов, бывший генерал-лейтенант, рассуждает так:

— Мне трудно оценить качество подготовленного законопроекта... Но я душой чувствую, что документ несовершенно.

Или другой экономический спорщик, Андрей Чайковский, бывший работник КГБ. За мучил специалистов вопросами, а потом признался: «Хуже всего выступать в том вопросе, в котором ты непрофессионал».

Священник Глеб Якунин тоже, разумеется, имеет собственное мнение в экономике: «Я вообще не специалист, дилетант, но думаю...»

И далее обстоятельно разъясняет аудитории, что именно он, депутат, думает как дилетант...

А тут еще то и дело экс-секретарь райкома просит и получает слово, и потом опять генерал, вслед за ним работник КГБ... В этой ситуации бывшему зампреду упраздненного Комитета народного контроля бывшего Союза Александру Ильенкову грех не высказаться: «Я тоже отношу себя к числу дилетантов в этой отрасли, мне трудно разобраться...» Трудно, но — пытается человек. Прямо на месте, не отходя от трибуны. Идет мучительно-мыслительный процесс с теледемонстрацией на всю Россию и страны СНГ. А чего стесняться-то: у народных дилетантов от своего народа секретов нету!

Беда даже не в том, что законы принимают дилетанты — генералы, чиновники, секретари райкомов... Они не желают хотя бы предварительно подготовиться к обсуждению. «Я, конечно, дилетант и ничего не соображаю, но вы мне все равно объясните!» Разве это цивилизованная работа в парламенте?! Оттого и законы принимаются недоделанными, оттого и жить по ним не получается. Но, видимо, готовиться к обсуждению профессионально — беседовать со специалистами, вникать в детали, думать над формулировками, читать экономистов-классиков вдаль от митингов, телекамер и журналистов, то есть, проще говоря, заниматься прямым делом законодателя — это же некоторым избранныкам до смерти скучно!

И нам всем от этого не весело...

Григорий КРОШИН

ХРОНИКА

СП «Внешагро» строит мясоперерабатывающие заводы в Подмоскovie.

Американская фирма VG Enterprises завершает поставки оборудования для двух подмосковных заводов. Стоимость оборудования — полтора миллиона долларов. Каждый завод будет выпускать две тысячи тонн мясопродуктов в смену. Строительство должно быть завершено в июле. Для продажи мясной продукции предполагается создать сеть фирменных магазинов и ресторанов.

Сахарные заводы Литвы получат более двадцати тысяч тонн кубинского сахарного тростника.

Такую «сладкую» поставку сделает для республики французская фирма Sucden Kerry. Сладкая жизнь ожидает не только литовцев, но и россиян. Согласно условиям контракта, Литва получит 15 процентов переработанного сахара, а остальная часть готовой продукции будет направлена в Россию.

В Москве появились фальшивые стодолларовые купюры.

Расплачиваются ими преимущественно лица вьетнамской наружности. В ресторане гостиницы «Украина», например, зафиксировано уже несколько случаев такого вьетнамского коварства. Еще не привыкшие к виду долларов официантки принимали полинявшие зеленые бумажки и не подозревали, сколь незамысловата восточная хитрость: в двух шагах от гостиницы, в кооперативных киосках у Киевского вокзала этой «твердой» валюты — завались! «Доллары» продаются как сувениры по 50 рублей за штуку. А мы не верим, когда наше правительство говорит о падении курса доллара по отношению к рублю!

МЮНСТЕРСКИЙ СГОВОР

В Мюнстере (Германия) прошла конференция министров экономики, промышленности и торговли по вопросам экономического сотрудничества между странами Востока и Запада.

Пока что наша роль в мировой экономике — отрицательная. То же самое можно сказать и о нашем воздействии на нее — оно негативное. Наши кризисы — большое место всего мирового сообщества.

Очередное обсуждение наших проблем состоялось на конференции глав экономических ведомств, прошедшей в Мюнстере. На встрече присутствовали министры стран «большой семерки», Восточной Европы и бывшего Союза. Причем от распавшегося СССР присутствовал весь «костяк» — Белоруссия, Казахстан, Украина и Россия.

Результатом конференции стал «мюнстерский меморандум», содержащий основные принципы сотрудничества стран «семерки» с государствами Восточной Европы и СНГ. Принципы эти хорошо известны: реформа экономики, демонополизация и приватизация производства, конверсия.

Помимо этих банальностей, участники конференции признали также, что негоже устанавливать внутренние барьеры на пути движения товаров — особенно внутри СНГ и экс-СЭВа.

В общем, лишний раз подтвердилось все то, что нам и самим уже хорошо известно. Но в определенной степени встреча в Мюнстере — новое слово в от-

ношениях Запада и Востока. Я имею в виду участие в конференции Чехо-Словакии, Венгрии и Польши.

На мой взгляд, мюнстерская конференция — попытка мировых держав «подтолкнуть» страны «бывшего соцлагеря» к взаимному объединению. Не на идеологической, конечно, а на сугубо экономической основе. Тем более, что все предпосылки к этому есть: у нас — пустующие прилавки, у восточноевропейцев — товары, вполне пригодные для СНГ.

В итоговый документ попало далеко не все, что обсуждалось в Мюнстере. За рамками меморандума осталось высказанное Россией пожелание стать цивилизованным экспортером вооружений.

Но получится ли? Случай с санкциями госдепартамента США на поставку российской космической техники в Индию показал: Америка хронической благодетельностью не страдает, предельно жестко отстаивая права и интересы своих производителей на мировом рынке. Даже в тех областях, где наши достижения всемирно признаны. Боюсь, что оружие — одно из главных достижений СССР, которое вызывает зависть у конкурентов.

Но руководитель российской делегации — министр экономики России Андрей Нечаев — настроен оптимистично. Он считает, что Мюнстер — первый шаг к тому, чтобы «большая семерка» превратилась в «восьмерку», а потом и «девятку»...

Что ж, оптимизм положен Нечаеву по должности. Наша версия мюнстерской встречи несколько иная: это первый шаг к образованию «малой семерки», включающей в себя страны СНГ и Восточной Европы.

Дмитрий ЛОВЯГИН

ЦИТАТА

В.БУРАК
(Болшево, Московская обл.)

Предлагаю денежную компенсацию в связи с повышением цен на продовольствие выплачивать специально введенными Продуктовыми деньгами. То есть казначейскими билетами, представленными шестью видами купюр. Каждая — достоинством в один килограмм.

Купюры должны быть: хлебные, молочные, сахарные, мясные, рыбные, подсолнечные.

Для каждой купюры надо выбрать образцовый продукт. Например: «Хлеб ржаной», «Молоко 3,5% жирности», «Говядина», «Треска»...

Такие купюры будут значительно лучше обеспечены валютой, чем нынешний обесцененный рубль. Как бы ни изменялись цены и ситуация в стране, на купюру «Треска» можно будет купить один килограмм мороженой трески.

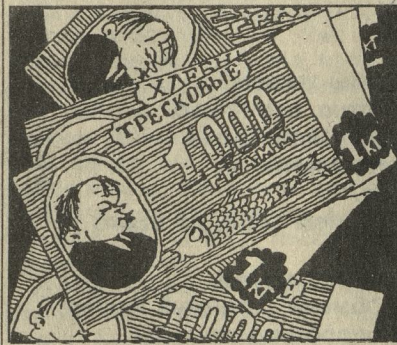

Рис. А. Зайца

ЭКО — НЕВИДАЛЬ

«НЕТ» — ЭТО «ДА»!

Специалисты по прикладной лингвистике Венского университета разработали пособие по переводу австрийских бизнесменов с русскими. Основной вывод лингвистов: «Если русский партнер говорит «НЕТ», то в трех случаях из четырех это означает «ДА». Такая рекомендация базируется на результатах опросов деловых людей Австрии и ФРГ, имевших дело с русскими.

Руководство по русскому бизнесу содержит и другие рекомендации: например, как вести себя у русских в гостях. Австрийские специалисты считают — не стоит хвалить хозяйку дома за стряпню. Русские воспринимают это как банальность. Гораздо важнее сказать об укреплении дружбы между народами, что, по мнению лингвистов, должно произвести на хозяев большой эффект.

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА: ЦЕНЫ ВЫРАВНИВАЮТСЯ

Газета деловых кругов США «Джорнал оф коммерс энд коммершл» загадала читателям загадку: что общего между комфортабельным офисом в центре Нью-Йорка и комнатушкой на окраине Москвы? Правильный ответ — цена за аренду.

По данным газеты, стоимость годовой аренды одного квадратного метра в российской столице — 100 долларов. Это столько же, сколько в Нью-Йорке и Токио.

Однако стоимость — это еще не главное. Гораздо сложнее найти владельца приглянувшегося помещения. Порой даже профессиональные чиновники затрудняются сказать, кто владеет тем или иным зданием. Газета предлагает простой выход из положения: организовать СП с «авторитетными русскими, имеющими связи и вес».

ЖАЛОВАТЬСЯ?! ТОЛЬКО ЗА ДЕНЬГИ

В Буэнос-Айресе введен новый метод борьбы с чиновниками, которые злоупотребляют служебным положением. Теперь любой желающий может позвонить по городскому телефону в бюро жалоб, где будет внимательно выслушана специальная служба. Если жалоба подтвердится — чиновника-мздоимца отстранят от должности и предадут суду.

По мнению самих аргентинцев, их страна занимает первое место по взяточничеству в Латинской Америке. Наверное, аргентинский опыт нам бы пригодился. Правда, возникнут проблемы с нехваткой телефонов. Но деньги на них можно заработать, сделав «жалобный телефон» платным — как Мосгорсправку.

И БОГАТИНЫ ТОЖЕ ПЛАТЯТ...

Восьмилетнее тюремное заключение — такое наказание понес бывший гражданин СССР Д. Богатин за неуплату налогов в США. Добраться до Богатина американская Фемида смогла лишь через пять лет после совершения преступления: еще в 1987 году Богатин признался, что должен штату три миллиона долларов. Но выплачивать их не стал, а собрав пожитки — и немалые, — сбежал в Польшу. Там он занялся новым бизнесом — организовал первый коммерческий банк.

Но эта заслуга Богатину на суде не зачлась — как не помогли ему и связи с ЦРУ, упомянутые богатынским адвокатом. Однако приговор суда — еще не финал эпопеи: против Богатина выдвинуты обвинения в неуплате федеральных налогов — на два миллиона долларов.

ПРЫГАЕМ В РЫНОК. ПАРАШЮТЫ — ПО СВОБОДНЫМ ЦЕНАМ

Как мы живем?
Понятно, что плохо.

Выражаясь более
определенно —
хуже.

Хуже, чем жили до всего
этого:

до перестройки,
до обмена сотенных купюр,
до освобождения цен...

Лапидарность
подобных оценок имеет
и негативную сторону —
относительность.

Сравнивая нашу нынешнюю
жизнь с днем вчерашним,
позволе становиться
субъективным:

вчера мы были моложе,
и солнце светило ярче,
вчера все было по три...

Научные исследования лишены субъективизма. Колонки цифр отражают реальную стоимость нашей жизни, прошлой и настоящей, а заодно и прогнозируют жизнь будущую. Конкретный пример такого исследования — изучение спроса, предложения и цен, проведенное ВНИИ потребительского рынка и маркетинга. Причем институт изучал продажу самых разнообразных товаров — от сахара и соли до стиральных машин и холодильников. Несмотря на огромную разницу между ними, спрос и предложение на эти вещи подчиняются общим закономерностям.

Прежде всего исследователи отмечают падение производства. Очень уж оно упало с тех «зияющих вершин», на которых находилось!

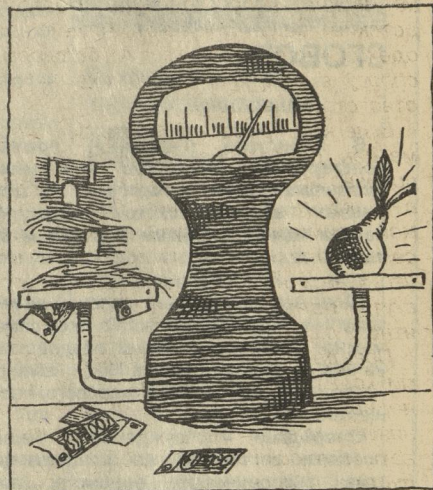
Второй негативный фактор — разрыв хозяйственных связей. Характеристика эта скорее политическая, нежели экономическая. Но «политика есть концентрированное выражение экономики», как заметил один деятель времен Октябрьского переворота. И поэтому обособление политическое приводит к экономической изоляции, которая никогда не была особенно полезна.

И наконец, на потреблении сказалось событие, всем нам хорошо запомнившееся, — освобождение цен. Собственно, иначе быть и не могло, ведь для того правительство их и освободило, чтобы изменить ситуацию на товарном рынке. И если бы этих изменений не произошло, правительству следовало бы подать в отставку — дескать, страна реформации не поддается.

Как выяснилось, все-таки поддается.

По сравнению с прошлой весной средняя зарплата выросла почти в пять раз. Кошельки стали толще, а покупать, увы, приходится меньше: цены-то (тоже в среднем) выросли в девять раз! В 1991 году на среднестатистическую российскую душу (включая детей и пенсионеров) приходилось 260 рублей в месяц, и душа эта не обивала порогов бедности. Ныне средний доход составляет 1000—1200 рублей, и неизвестно, как свести концы с концами на такие средства.

Исследователи обнаружили, что у населения есть еще запасы муки, крупы, макарон, подсолнечного масла и консервов. Припасены также на время затажного прыжка в рынок ткани, трикотажное белье, чулки, носки, обувь... Любопытный факт — были закуплены впрок и дорогие вещи — одежда, холодильники, телевизоры. Но вполне с определенной

целью — обменять или перепродать. А на «прибыль» купить что-нибудь поесть.

Вообще же спрос так резко сократился, что у многих возникла иллюзия, будто товарный рынок стал насыщаться. Экономисты-реформаторы заговорили о положительных результатах реформы.

Между тем только производство товаров народного потребления уменьшилось на 13 процентов, другие производства тоже сократились.

Все меняется, а «черный рынок» остается. И, выражаясь научным языком, «занимает значительное место в удовлетворении потребностей населения». Перепродажа продуктов и вещей приобрела характер эпидемии. Едва ли не каждый что-то продает с рук, и едва ли не каждый четвертый травится тем, что купил. Разумеется, если проданное выдавалось за съестное.

Ради справедливости надо признать, что Указ президента России «О свободе торговли» не имел своей целью свести на нет четверть российского населения. Однако торговля почувствовала себя излишне эмансипированной. Из-за того, что рыночные цены еще очень сильно отличаются от государственных, огромное количество товаров прямо из магазинов переключивается на так называемый свободный рынок и только там находит покупателя.

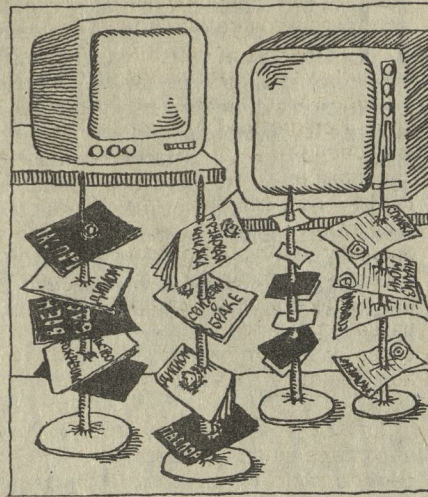
Изделия легкой промышленности подорожали по сравнению с первым кварталом прошлого года в 10—15 раз. Особенно вздорожали детские вещи. К примеру, цена детских брюк выросла почти в пять раз, в то время как взрослых — только в три раза.

Такой скачок цен вполне объясним: дети растут быстро, им постоян-

но нужна новая одежда. Поэтому детские вещи покупают чаще, чем одежду для взрослых. А большому спросу в рыночной экономике — соответствующая цена.

В легкой промышленности все, кроме цен, сократилось одновременно: и производство, и спрос. Правда, нужда в чулках-носках, нижнем белье и самой примитивной обуви еще не совсем отпала. Но ученые предполагают, что к лету на эти товары цены возрастут в полтора-два раза. Тогда, вероятно, нужда и отпадет.

Правда, по мнению ученых, раздетыми ходить мы все же не будем. Исследования показали — более половины граждан намерены использовать имеющийся гардероб, а потом пустить в носку «запасные» вещи, накопленные в прошлом и позапрошлом годах.

факторам прибавится новый — незаинтересованность промышленности увеличивать объемы производства.

Изменить ситуацию могло бы предпринимательство, но пока его само нужно еще поддерживать. Поддержки же достаточно только на словах.

По-прежнему будет процветать бартер, который, похоже, кое-где уже всерьез заменил денежные отношения, включая оплату труда. Рост цен продолжится, доходы тоже возрастут, но вслед вздорожавшим вещам и продуктам. Недостаток товаров приведет к усилению социальной напряженности в обществе, однако к лету серьезных недовольств не случится — пока существует запас доверия к президенту и правительству России.

Однако следует обратить внимание на торговлю, охваченную спекуляцией, коррупцией и хищениями. До 70—80 процентов дефицитной бытовой техники, хозяйственных товаров, парфюмерии и деликатесов перепродаются магазинами госторговли в коммерческие лавки. Это поднимает цены на товары в среднем на 10—15 процентов.

Изменить положение способна приватизация государственных магазинов и борьба с коррупцией и хищениями. Рецепт — известный, хотя непонятно, кому его постоянно прописывают: правительству, гражданам или местным властям?

Итак, как будто бы подтвердилось: ну очень плохо мы живем. Однако небольшой повод для оптимизма все-таки имеется. Впервые, спрос населения остался неудовлетворенным. Это означает, что есть еще у нашего народа деньги, на которые он пока не может купить то,

чего хочется. И денег этих довольно много — аж 120 миллиардов рублей.

Именно они, денежки, и должны, наконец, определить, сколько и чего требуется населению для окончательного и полного удовлетворения.

Не следует преувеличивать и последствия падения производства. Оно упало ровно настолько, насколько меньше товаров купило население. А население в последние месяцы рассмотрелось на коммерческий импорт. Пусть и дорогой. Но кто же теперь станет с прежним оптимизмом приобретать уродливые отечественные куртки, пальто или самовзрывающиеся телевизоры? Разве что только безнадежные оптимисты.

Оппоненты могут возразить — падение производства неразрывно с ростом безработицы. Да, появятся (точнее, появились) безработные. Но те, кто останется работать, будут делать это значительно лучше, опасаясь очутиться на улице.

Да и вовсе не обязательно превращаться в безработного. Уже сейчас только Московская биржа труда не в состоянии найти людей на десятки тысяч рабочих мест. Из-за отсутствия кадров хронически страдает, например, сфера обслуживания. Сам убедился в этом, без всякой статистики: прачечная напротив моего дома простаивает уже полгода, поскольку там некому работать.

Другой вопрос — насколько корректны ныне сравнения с прошлым годом? Вроде бы в раю мы год назад не жили, а вот что очереди огромные были и товаров не хватало, прекрасно помню. А сейчас? Хочешь — это купиай, хочешь — другое. Были бы деньги.

И ведь есть, оказывается. Уже упоминавшиеся 120 миллиардов ведь кем-то заработаны. При падении производства, спроса, уровня жизни... К сожалению, в исследовании ВНИИ потребительского рынка и маркетинга ничего не говорится о распределении доходов по возрастным группам. Но думаю, что многие люди среднего и молодого возраста уже научились зарабатывать деньги в новых условиях. А ведь именно на эти возрасты приходится основные траты при обзаведении семьи бытовой техникой, мебелью... Так что все не так ужасно. Даже в «развитом капитализме» достаток наступает лишь годам к сорока. На эти же годы приходится пик долгосрочных покупок.

Пора осваивать психологию рынка. Конечно, дается она с трудом и не сразу. Но овладеть ею придется. И всей стране, и каждому в отдельности.

Обзор подготовил
Дмитрий ЛОВЯГИН

В ходе исследований была выявлена высокая приспособляемость граждан к рыночным отношениям. Например, практически все смирились с либерализацией цен и одновременной продажей ряда товаров по карточкам, талонам, приглашениям и справкам. Холодильники и телевизоры, например, продают по справкам в Нальчике, Екатеринбурге. В других городах по талонам идет хозяйственное мыло, стиральный порошок, батарейки, лампочки. В Ставрополе по школьной справке «продадут тетради... А в Волгограде изобретательные торговые работники обошлись без справок — распределили тетради прямо по школам. 10 штук на ученика в месяц.

Теперь о будущем, самом ближайшем — в отдаленное ученые заглядывать не берутся.

Спад производства продолжится. Вдобавок к старым негативным

После Москвы самаркандская жизнь кажется раем: дешевая, изобильная и размеренная. Повсюду торгуют хлебными лепешками, вдоль дорог — лавки с мясом, колбасой, лимонадом. На базаре сразу хочется попросить политического убежища и остаться навсегда среди горок пряностей, мясистых помидоров, орехов, кураги... Зелень — копейчная, пучок редиски — рубль, помидоры — тридцать рублей за килограмм. Такими были апрельские цены.

Елена КОЛЕСНИКОВА

САМАРКАНДСКИЕ СКАЗКИ

- В городе есть миллионеры? — спросила я самаркандского коллегу. Видимо, он считал меня умнее.
- Точнее, сколько их? — пыталась я исправить ошибку.
- А сколько надо?
- Хотя бы одного. Но легального и уважаемого.

Самарканд.
Шедевр старины —
площадь Регистан.

...В прохладном кабинете, под портретом Владимира Ильича сидел Истам Таирович. Ленин ему никогда не мешал и теперь не мешает... В аквариуме плавали рыбки, вдоль стен стояли стулья, в шкафах были книги, выпущенные лет десять—пятнадцать назад. Ясно, какие это были книги.

Мне вдруг показалось, что по радио сейчас скажут: «XXV съезд КПСС открыт. Слово предоставляется...» И — бурные аплодисменты.

Когда-то я работала в партийной газете и много раз бывала в таких кабинетах — непременно с декоративными рыбками и стульями вдоль стен. Мне рассказывали об успехах (города, края, области, завода...), водили на образцово-показательный объект, а потом я делилась впечатлениями с читателями.

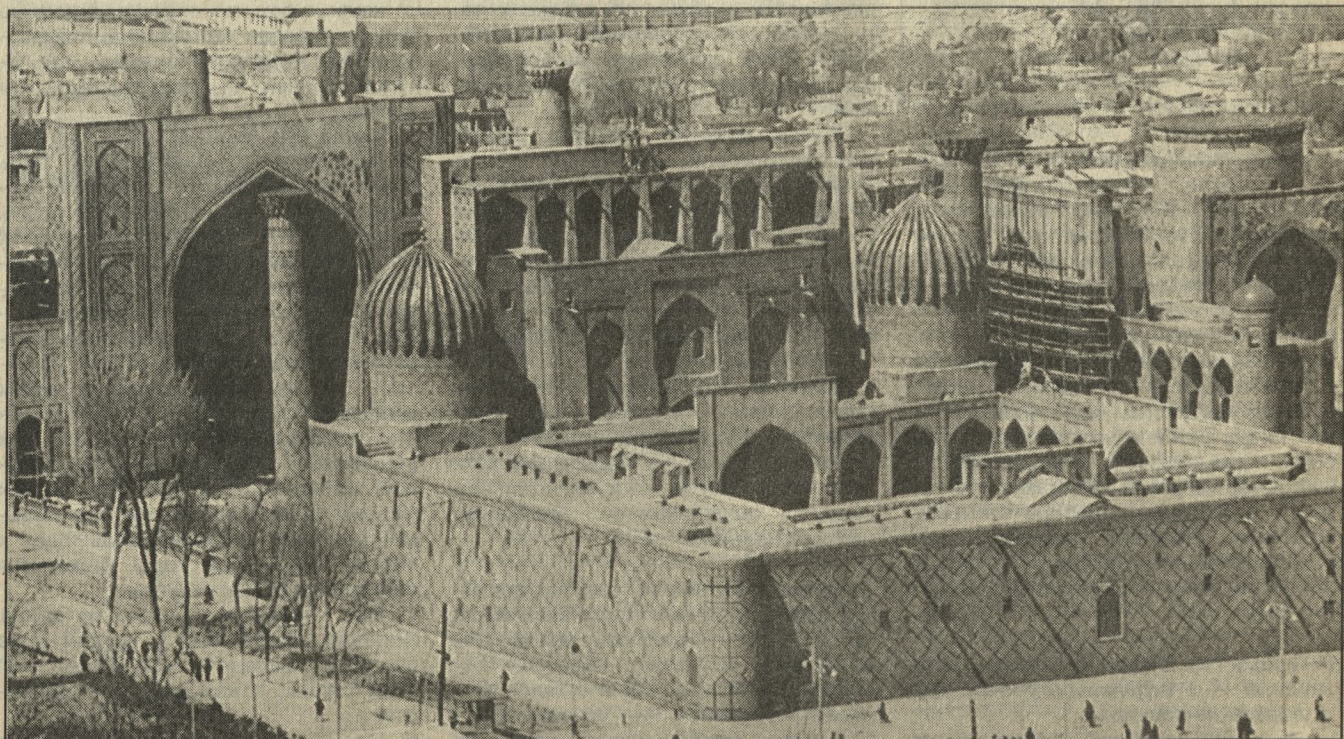
— Наше объединение Самаркандского облпотребсоюза работает успешно, — начал Истам Талибов.

— Можно посмотреть, прямо сейчас, без подготовки?

— На что посмотреть? У меня кирпичный завод, лимонадный цех, линия «соломки», теплица, рыбная копильня, пекарня, двадцать ресторанов, наконец! Завтра приезжает турецкий падишах, кто его будет кормить?!

— Не с ложки же...

— Ладно, — улыбнулся Истам Таирович. — Поехали...

Кирпичный завод стоял среди цветущих яблонь, у высокого холма, и мало чем напоминал производство: арки из светлого кирпича придавали схожесть с элитарным санаторием. Рабочие вяло отреагировали на появление шефа. Вероятно, оттого, что мы застали их за работой.

— Смотрите, это печи для обжига, это линия нарезки. Мы постоянно строимся, и иметь свои кирпичи очень выгодно. Пять миллионов штук в год! Можно и продать часть. Яблони, что вокруг, я купил сам. За четыре тысячи. Урожай продадим, получим прибыль. Думаете, это холм? Нет, это сырье для кирпичей. Ничего не надо подвозить. А это я временно томатную пасту тут сложил... Купил по пять рублей за банку, теперь продал по двадцать шесть. Заработал два миллиона.

Едем дальше. С колбасным цехом не повезло — остановлен, не привезли дешевого мяса. Дорогую колбасу Талибов принципиально выпускать не хочет. Зато я увидела, как делают сладкую «соломку», нават (узбекский сахар) и лимонад. Повсюду — прямотаки подозрительная чистота и безлюдье. Оказывается, «хозяин грязи терпеть не может», и этого достаточно, чтобы везде было чисто.

— Надо сокращать штаты, — говорит Талибов. — Оставить человек 700.

— А сейчас сколько работает?

— Тысяча.

— Вместе с ресторанами, цехами, заводами, пекарней?..

— ...с копильней, теплицами...

Уже не удивляли огромные помидоры в теплицах и огурцы вполне скромных размеров. Все было таким, каким бывает в нормальной жизни.

Талибов сорвал маленький огурчик и угостил меня. Когда я вернулась в Москву и рассказала коллегам об узбекском миллионере, они, словно сговорившись, спрашивали: «И что он тебе подарил?» — «Огурец», — отвечала.

Средняя зарплата в объединении — 900 рублей. Текучести кадров почти никакой. Истам Таирович на примере труженика теплицы объяснил, как можно много заработать, если действительно работать:

— Месячный оклад небольшой, рублей 400. Есть план на урожай огурцов и помидоров. Когда овощей собирают больше плана, часть прибыли берут себе. Тонна стоит 30 тысяч рублей. Вырастить можно одну-две тонны сверх плана. Тяжело, конечно, но можно. К тому же это теплица. Урожай собирают несколько раз в год. В общем, получают неплохо.

Видела я, как пекут французские булки в шведских печах. Штука —

Истам Таирович Талибов

рубль восемьдесят, разбирают быстро, горячими.

— Только не изображайте меня удачливым узбекским предпринимателем времен перестройки.

— Почему?

— Потому что так, как сейчас, я работал всегда. С утра до вечера. Начал учеником повара, у немца. Учился в институте, стал директором ресторана. Руководитель области часто заезжал в него, заметил, и в 1978 году я сел в кресло, которое занимаю и поныне. Тогда в объединение входило только три ресторана, сегодня, сами видите, сколько объектов. Товарооборот — 54 миллиона, а был в пятьдесят раз меньше. Я работал с пятью секретарями райкомов и всегда был любимчиком. Ни на один объект не просил денег у государства. Строил хозспособом, за счет прибыли, нарушая все законы.

— Говорят, вы богаты и собственные деньги вкладывали...

— Да, говорят...

— Но по закону-то эти объекты все равно не ваши?

— Скоро начнется приватизация, тогда посмотрим.

Истам Таирович в первую очередь хотел бы приватизировать кирпичный завод, затем — какой-нибудь ресторан. Он считает, что теплицы, копильни, кафе (по крайней мере, из его объединения) пора передать в частные руки. В отличие от других начальников он не боится потерять кресло. Не оно же его кормит. Еще он собирается открыть настоящий китайский ресторан — с поварами-китайцами, в подвале одного бара разместить «импортный заводик» — прямо оттуда качать пиво в торговый зал.

В пятикомнатной квартире он живет с женой и пятью детьми. Дети учат иностранные языки — английский и арабский. Мечтает, как говорят на Востоке, построить дом на дворе. Наверное, чтобы садиться за стол всей семьей, под чинарой...

После Москвы самаркандская жизнь кажется раем...

**Египетская фирма
«Универсал-экспорт-импорт»**

поставляет со складов
в Москве
трикотажные, полотняные,
штапельные и другие
ткани.

Оплата в рублях.
Поставки оптовые.
Предлагает также
одежду, кожаные
изделия, различные
товары народного
потребления.

Хотите хорошо одеваться,
выпускать и продавать
модные вещи?

Будем рады Вам помочь.

Тел.: 219-37-81
181-99-77

**ВНИМАНИЕ!!! СПЕШИТЕ!!!
ТОЛЬКО ОДИН ДЕНЬ!!!**

17 июля в спорткомплексе
«Олимпийский»
состоится уникальнейшее
представление
с участием группы
«Гауранга Бхаджан Бенд» (США,
ФРГ, Италия, Швеция)
и Бой Джорджа (Англия)

«Гауранга Бхаджан Бенд» — это восходящая
звезда новейшего направления в рок-музыке
— рок-медитации.

Музыка и песни «Гауранга Бхаджан Бенд» на-
столько насыщены трансцендентальной энерги-
ей, что, слушая их, аудитория входит в неопису-
емое ликующее состояние экстаза, не имею-
щее аналога в повседневной жизни.

ЭТОТ КОНЦЕРТ ЗАПОМНИТСЯ ВАМ НА ВСЮ ЖИЗНЬ
НЕ УПУСКАЙТЕ СТОЛЬ РЕДКУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ

**Билеты можно заказать по
телефону 945-33-76**

Адрес: Хорошевское шоссе, 8, корп.3

**АССОЦИАЦИЯ
АКАМП**

117976, МОСКВА,
УЛ. ЖИТНАЯ, 14

Тел.: 239-16-09,
239-11-03
ФАКС: (095) 238-69-34,
238-73-66
ТЕЛЕКС: 411979 STYK

**Ассоциация «АКАМП» приглашает вас посетить
летние Олимпийские игры в Барселоне
в июле—августе 1992 г.**

Программой пребывания предусмотрено, в зависимости от ваших
интересов, посещение соревнований по различным видам спорта.
В свободное от жарких спортивных схваток время вы сможете
насладиться многовековой прохладой старинных замков
Каталонии, полюбоваться живописью испанских художников в
музеях Барселоны, окунуться в теплые воды Средиземного моря
и приобрести великолепный загар на роскошных песчаных
пляжах. Оплата в рублях и СКВ.

Справки по телефонам: 239-15-37, 239-16-09

**Уважаемые господа
предприниматели и бизнесмены!**

Филиал «Трансэкспобанка» может зна-
чительно облегчить Вашу жизнь,
предоставив Вам на выгодных для Вас
условиях бесконечные возможности по

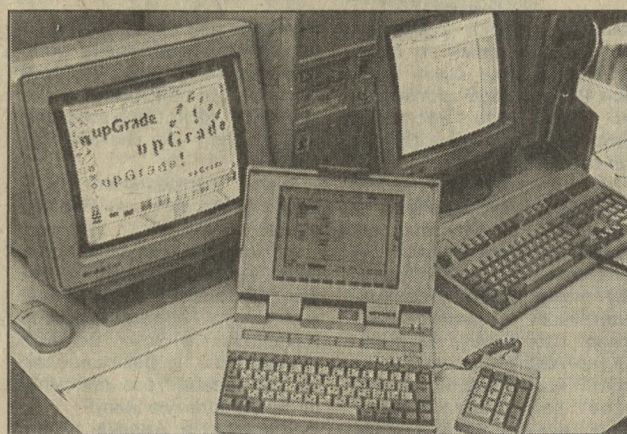
расчетно-кассовым операциям и инкас-
сации выручки.

143980, г.Железнодорожный,
ул. Юбилейная, 2/2

Тел. 522-83-89

UPGRADE

Апгрейд «апГрейда»

19 августа 1991 года оказался не только днем начала конца "Гкачепированного" варианта постперестроечного социализма, но, по иронии судьбы, в те же часы, когда штурмовики из "Альфы" готовились к захвату Белого дома России, бюрократическая машина Советов, крутя последние дорыночные педали, успела зарегистрировать факт рождения дитя другой, новой эпохи — ООО "upGrade". В переводе с английского это значит "подъем" или "повышение в должности". И в самом деле, с первого дня "апГрейд" резко пошел в гору. Его конек — прямые поставки современных и надежных компьютеров из США. Вам стало интересно? Обращайтесь в "апГрейд". Все будет в порядке. Подробнее модели, предлагаемые "апГрейдом", представляет специалист фирмы Игорь А. ПАЛАТНИК.

286. Если о чем-то и можно сказать: "Рабочая лошадка", то именно о компьютерах класса AT-286. Это добрый инструмент для автоматизации бухгалтерских расчетов, подготовки хорошо оформленных документов, ведения деловой картотеки Вашего предприятия, если оно невелико. 286-е машины прекрасно подходят для управления и обработки данных в экспериментах с невысокой скоростью процессов и операций, уместны они и в некоторых технологических установках. Я рекомендовал бы их и тем, кто использует модемы и факс-модемы для организации эффективной электронной связи со своими деловыми партнерами. AT-286 — это машины для рядового, но требующего надежности дела; для рачительных деловых людей, представляющих "средний" бизнес. Для этого "апГрейд" предлагает Вам классическую комплектацию AT-286, надежную в работе. Звоните!

386. Три года назад при упоминании AT-386 специалисты причмокивали губами. Сегодня на них ра-

ботают. Вы и Ваши коллеги будут удовлетворены, купив у "апГрейда" эти машины, если Вы: недовольны скоростью AT-286, которая у Вас уже есть; решили заняться компьютерной графикой; приобрели сравнительно большую базу данных; решили организовать не слишком большую сеть. Вообще же я рекомендовал бы 386-е машины всем серьезным и самостоятельным пользователям. Эти машины у "апГрейда" есть в нескольких исполнениях. Обратитесь — и мы поможем Вам не ошибиться.

486. Эти подлинные "горше" компьютерного мира ворвались в наши лаборатории и офисы с той же стремительностью и мощью, с какой способны решать Ваши проблемы. В несколько раз превосходя по производительности

сти 386-е машины и в несколько десятков раз — 286-е, AT-486 сделали в принципе решаемыми задачи, за которые раньше специалисты просто не брались. Было слабо. Теперь не слабо, и мы приглашаем Вас приобрести в "апГрейде" одну из трех комплектаций этой дивной машины. Ваш AT-486 не устареет и завтра, так как только он сможет конкурировать с "NeXT". Вы заинтригованы? Вас ждет "апГрейд".

Notebook 386BR. Вам наверняка знакомо ощущение дискомфорта и досады от того, что в поездках и дома Вы лишены Вашего любимого настольного помощника. Компьютеры класса notebook — "тетрадка" — не вызовут у Вас досады, ибо их размеры и вес не намного больше Вашего любимого дорожного детектива, и они прекрасно уживутся рядом в Вашем кейсе. "АпГрейд" предлагает Вам беспрецедентно высокое качество своих notebooks: процессор 386BR с частотой 33 МГц, памятью 2 Мб, жестким диском 40 Мб и флоппи 3,5 дюйма 1,4 Мб. Компьютер имеет экран МПФ 640*480 с 32 полутонами серого цвета — один из лучших в своем классе. При весе около 3 кг он способен полностью заменить большой настольный AT-386/33, работая у Вас на коленях и питаясь в течение 2 часов от съемного аккумулятора. О других достоинствах этого небольшого чуда Вы сможете узнать непосредственно в "апГрейде".

АпГрейд!

UPGRADE

Москва, М. Сухаревская пл., 2, строение 1,
этаж 5, ком. 30—32.

Тел.: 207-1033, 207-4108, 207-4069.

Факс: 207-1033, 207-4108.

ВЫРОСЛИ У «ЗАЙЦЕВ» КРЕПКИЕ ЗУБЫ

— КОНТРОЛЕРЫ корреспондентов не любят, — предупредили меня в муниципальной компании «Мосгортранса». — Вы им мешаете работать.

И наотрез отказались познакомиться с кем-нибудь из своих подопечных. О кей, подумал я. Обойдусь без посторонней помощи. Вышел на улицу. Дождался первого попавшегося автобуса. И — поехал...

Сегодня на многомиллионную Москву приходится пятьсот штатных контролеров. Плюс студенты подрабатывают. Много это или мало? Черт его знает. По словам Любови Эскандель, начальника центрального отдела билетного контроля, за первый квартал этого года собрали они штрафов на миллион тысячу пятьдесят рублей. Значит, не перевелись еще безбилетники. Вот только сами контролеры в последнее время затаились. Не видно их и не слышно. Ах! Где вы? Два дня я их вылавливал. Из автобуса пересаживался в троллейбус, из троллейбуса — в трамвай.

Объездил всю столицу, добрался до самых ее окраин. Тщетно. Уже было отчаялся, но на исходе третьих суток наконец-то услышал долгожданное: «Гражданин, ваш билет?»

Так я познакомился с Владимиром и Андреем — студентами, а в свободное время еще и «санитарами общественного транспорта». «Мы очищаем город от безбилетников», — смеется Владимир. Работа эта не пыльная, но нервная. Потому и не видать нынче среди контролеров добродушных стариков и старушек. «Зайцы» пошли наглые, так что ребята нужны крепкие.

Те же Владимир и Андрей похожи на дюжих медбратьев из психушек: оба занимаются борьбой, если что, прижмут строптивого — мало не покажется. Хотя случаются и у них досадные недоразумения. «Нарвался как-то на группу «качков», — жалуется Андрей. — Парниши рослые, кулачища с мою голову, в глазах — пропасть, на дне которой тусклый такой огонек тлеет. Я к ним робко: «Ребята, ваши билетки?» Не успел последнее слово произнести — удар в челюсть. Лежу, думаю, как мир несправедливо устроен.

Напарник мой сразу ситуацию просек. Подошел, молча меня под руки взял и под одобрительный гул пассажиров — так им, дескать, кровопийцам, и надо — на свежий воздух».

Бьют контролеров регулярно. В тот день нас Бог милловал...

У каждого проверяющего свое заветное место. Автоили аэровокзал, где приезжих трясут. Городские рынки. Находиться в этих районах контролерам не рекомендуют, но кто оставит без присмотра такую золотую жилу?

Владимир и Андрей любят промышлять на отрезке: станция метро «Университет» — остановка «Кинотеатр «Прогресс». Двадцать пять секунд на трамвае. Спринтерская дистанция. Успеете ворваться в салон и пробить талон — ваше счастье. Нет — читайте правила и платите штраф двадцать рублей. Обладателей проездных билетов, а также двадцать восемь льготных категорий граждан, освобожденных от платы за проезд (пенсионеры, инвалиды, ветераны, работники прокуратуры и т.д.), в расчет не берут. С них взятки гладки...

Первой в наши силки попала пожилая женщина с

истощенным лицом, но громким голосом. Когда ее попросили показать билет, она встрепенулась, соскочила с места, сложила из трех пальцев довольно выразительную комбинацию и принялась тыкать ею поочередно в Андрея, Владимира и меня. «Вот вам, — кричала она на весь салон. — Не подавитесь? Идите за штрафом к Гайдару. У меня денег нема». Владимир начал было ее успокаивать, но женщина так разошлась, что нам пришлось ретироваться из трамвая на ближайшей остановке.

Потом был студент, которого отпустили с миром. Две очаровательные девушки, отделившиеся легким испугом и оставившие на память номера своих домашних телефонов.

Что-то у Владимира и Андрея не клеилось. Может быть, меня стеснялись или еще что мешало, но дань с безбилетников собирали они вяло. Из одиннадцати «зайцев» штраф уплатили лишь четверо. Настроение у ребят падало, и, чтобы вконец не испортить его, я откланялся.

А контролеры мои погнались за очередным «зайцем».

Виктор КАРЮКИН

КРЕСТИЛИ НАС НЕ В ЦЕРКВИ, А... В САУНЕ

В Сочи прошел однодневный конгресс членов общины Свидетелей Иеговы. Он состоялся в здании сочинского цирка, и в его работе приняли участие три тысячи верующих. Они слушали проповеди, исполняли духовные песнопения, а потом всей общиной отправились в близлежащую сауну. Нет, не париться, а креститься. В тот день крещение могли принять все желающие.

Злые языки, правда, утверждают, что Свидетели Иеговы выбрали не лучшее место для проведения религиозного обряда. Она сауна слывет далеко не богоугодным заведением, а известна тем, что здесь несознательные миряне вовсю предаются блуду. Тем не менее крещение состоялось. Но и после этого нравы в сауне не изменились.

Дмитрий ЕРМАКОВ

СТРАХОВОЙ ПОЛИС — ЭТО ВЕРНЫЙ ГРОБ

Оригинальный вид страховки предлагает алтайская страховая компания «Сибирь-полис». Объединившись с фирмой «Ритуал», «Сибирь-полис» предлагает пожилым людям застраховать себя на случай смерти. Цель страховки проста — чтобы было на что похоронить в наше тяжелое время, время — дорогостоящих гробов. Удобство большое: если застраховавшийся умирает во время срока действия страховки, компания оплачивает похороны в сумме, вдвое превышающей стоимость страховки. Если же застраховавшемуся не посчастливилось умереть на этих выгодных условиях, деньги ему возвращают, прибавив при этом три процента годовых. В «Сибирь-полис» уже звонят бабушки и робкими голосами уточняют подробности.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

Рис. А.Заяц

УТРЕННИЙ ЗВОН, КАК МНОГО ДУМ...

Ныне жителей поселка Белые Воды, что в Чимкентской области, вместе с петухами и будильниками на заре будит звон железной посуды, которую учащиеся 1—4-х классов восьмилетней школы им. Н.Островского несут в прозрачных полиэтиленовых пакетах. Виной такому нововедению — бесплатные обеды, которые ребята полу-

чают с начала учебного года. А своей столовой в школе нет, вот и приходится местному общепиту возить туда пищу в огромных кастрюлях. Но в общепите тарелок, кружек и т.д. нет, а те, что были, — разворованы. Потому-то школьникам каждое утро вместе с портфелями необходимо нести пакет с посудой.

В назначенный час, а именно на большой перемене, в школьном коридоре выстраивается очередь в четверта человек с мисками и кружками, и каждый, получив свою порцию, отправляется в класс, чтобы там справиться трапезу.

Ученики же старших классов вместо пищи каждый день получают по 5 руб. 40 коп. с условием, что не пропустили в этот день ни одного урока. Теперь ходят в школу как миленькие.

Владимир ПОЛУПАНОВ

ПОЛИТКОВСКИЙ, СНИМИТЕ КЕПКУ...

Задолго до августовского путча, еще при живом политбюро ЦК КПСС, в Перми объявилась четверка от важных. Они называли себя «альтернативным Политбюро». А расшифровывали это строгое слово так: пермское объединение литературных бюрократов. В состав новоиспеченного «Политбюро» вошли не политики, а молодые поэты: Ю.Беликов (генсек), В. Дрожачих (секретарь по идеологии и сельскому хозяйству), Ю.Асланян (министр внутренних дел), А.Субботин (кандидат в члены «Политбюро»). Смелчаки и шуты, они выходили на сценические площадки Перми, Свердловска, Барнаула и Москвы, пародируя в поэтической форме конвульсии всамделишного политбюро. Над ребятами висела ста-

тья УК — оскорбление чести и достоинства разных кузьмичей. В 1990 году новорожденные юродивые Прикамья стали лауреатами первого неформального фестиваля поэтических искусств «Цветущий посох».

И вдруг... Впрочем, не вдруг. Фрагмент из своей программы они как-то показали на ЦТ человеку в клетчатой кепке. Естественно, им был Александр Политковский. Конечно, в период первоначального накопления капитала можно присваивать чужие идеи, только вот теперь-то сие не подпадает под статью УК. Пермские хохмачи решили это поставить Политковскому на «ВИД».

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Для начала, как говорится, случай из практики. На одном из привычных уже фуршетов для журналистов, когда они стоя закусывают чем Бог и кто-нибудь богатенький послал, обаятельный молодой человек, хозяин вечера, несколько раз повторил специально для прессы, что он — жулик, явно полагая это неплохой визитной карточкой в наши суровые дни. Потом, правда, выяснилось, что у «жулика», кроме денег, есть еще два с половиной неплохих и даже отчасти гуманитарных образования, вовсе не уголовная биография, благородные намерения, связанные с отечественным кинематографом, и замечательная жена Люся...

Нашу профессию иногда с ухмылкой называют второй древнейшей. Пару месяцев назад в газете, славящейся своим беспристрастием и независимостью, была опубликована беседа известного теперь уже и телезрителям представителя нашей второй

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

И ВСЕ-ТАКИ Я ВЕРЮ

с прекрасной представительницей не нашей первой. Очень симптоматичным оказалось то, что она переиграла бывшего театрального критика, а ныне «придворного» интервьюера № 1 в СНГ по всем параметрам: выдержке, точности оценок, а главное — чувству собственного достоинства. Чего, кстати, не удалось сделать (хотя это было бы не так уж и трудно) ни божественной Майе Плисецкой, ни владыке Питириму. Видно, даже эта «дама» гораздо ближе к тому, для чего создан человек, чем те, кто под милые разговоры о высшей правде, духовности и искусстве пьют и закусывают, все так же ловко работают

локтями у отвоеванных «демократическими» методами «недемократических» корыт и в случае сомнительной удачи красуются во вновь созданных президиумах — а счастья что-то не заметно на их взволнованных лицах.

Очень хочется, чтобы эти люди снова научились есть, пить сидя. Может, тогда они перестанут на глазах планеты всей соревноваться в продажности с самой древней профессией, вместо «Умирающего лебедя» давать компромат на жену президента «Горбачев-Фонда», перестанут вместо книг, фильмов и спектаклей демонстрировать нечто, сляпанное в такой спешке, будто

за авторами все время гнались собаки, перестанут вместо вручения пресс-релиза рекомендоваться жуликами ради красного словца, а вместо нормальных человеческих отношений по давней коммунальной традиции гадить соседу на голову. Очень все это надоело и давно не интересно, кажется, даже самим участникам.

А теперь о главном. Надо заметить, что это «очень личное» сочинение — не сатирическое, а элегическое, поэтому ему крайне необходима светлая концовка. Вот она.

У меня есть странное убеждение, которое вызывает недоумение у друзей и знакомых, мечущихся по цивилизованному рынку с деревянными рублем. Я тоже мечусь там же и с тем же, но при этом твердо верю, что человек создан для счастья и всего прочего, как птица для полета, а вовсе не как птица для помета.

**Безопасно ли выкупать жилье?
Нужны ли Москве москвичи? На
что способны наши законы?
Всегда ли постановка здания под
госохрану идет ему на пользу? И
можно ли вообще кому-то
верить?**

Кое-кто не ждет милостей от Мосжилкомитета. Например, несколько очередников бывшего Ленинского района (ныне теруправления «Хамовники»). Они решили взять эти милости сами. То

«Впервые в мире создается Центр, целью которого является содействие к стремлению широких слоев населения, особенно молодежи к духовному и физическому совершенствованию». (Прошу извинить, такова орфография подлинника.) Я почему-то побаиваюсь любителей сценической речи, которые считают себя первыми в мире миссионерами духа, а сами пишут: «содействие к стремлению».

Из просветительских подвигов любителей речи мне известно два.

Алексей МИТРОФАНОВ

ДОМОВЛАДЕЛЬЦЫ

ПЕЧАЛЬНАЯ И СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ

есть не взять, а купить. Выбрали две маленькие развалюшки в том же районе (Коробейников переулок, дом 22, строения 1 и 2), собрали рубли, копейки... Люди подобрались серьезные: ученые, инспектор Госстраха и, что немаловажно, архитектор. Задумали устроить там не чевенгур какой-нибудь легкомысленный, а вполне порядочное товарищество индивидуальных владельцев квартир «Коробейники». Нашли организацию — «Союзэлектронстрой», согласную те развалюхи капитально отремонтировать. И даже зарезервировали в своей будущей собственности две квартиры — отблагодарить союзэлектронстройщиков. Райсполкому все это понравилось, и 21 марта 1990 года он выпускает решение: «Разрешить, после проведения капитального ремонта, продажу квартир в строениях... в личную собственность граждан». «Коробейники» возрадовались.

Мы живем в свободной стране. Здесь, если хочешь быть счастливым, — стань им. Если хочешь быть генеральным директором Межгалактического инвестиционного банка — зарегистрируй такой устав. Если хочешь быть президентом — закажи такие «визитки».

* Экспериментальное творческое объединение любителей вокального искусства и сценической речи «Голос» (оно же — Шалапинский центр) написало как-то про себя:

Во-первых, 30 января 1990 года им передали дом 3, строение 2 по 3-му Зачатьевскому переулку. По договору они были обязаны в течение двух лет отремонтировать и отреставрировать этот ценный объект, однако до сих пор не приступали. И, во-вторых, шалапинцы починили радиаторы отопления в доме 22, строение 2, по Коробейникову переулку, официально им не принадлежащем. Прямо не шалапинцы, а тимуровцы какие-то. Правда, при этом, как пишет начальник отдела координации строительства и реконструкции территориального управления «Хамовники» Н.Гущина, «объединение «Голос» незаконно располагается в самовольно занятом им помещении по адресу Коробейников переулок, дом 22, строение 2 и на неоднократные предписания освободить это помещение не реагирует».

Однако у любителей была любовь с Управлением государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г.Москвы (УГК ОИП), а также с Московским городским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МГО ВООПИиК). Видимо, вследствие этой любви дом в Коробейниках 28 февраля 1990 года объявили памятником истории, а ровно через месяц — еще и памятником архитектуры. Хотя поводы к тому не столь уж и серьез-

ны. Строение 1 относится к 1872 году, а строение 2 — к 1852 году. Оба принадлежали малоизвестным купцам Кашиным. Декор их весь почти утрачен, а что осталось — отнюдь не уникально. В 1877 году в этом владении работала редакция бульварной газеты «Московский листок», а в 1886—1887 годах — жили артисты Ленский и Сумбатов-Южин. Правда, неизвестно, где именно. Может, в строении 3 (о нем почему-то не идет и речи).

Благое, казалось бы, дело — выявление памятника и постановка его на охрану — стало первым ударом по ничему пока не подозреваемому «Коробейникам».

Вторым ударом сделались законы простейшей, на уровне детских кубиков, арифметики. Казалось бы, все очень просто. Дом состоит из квартир. Если сложить все квартиры — получится дом. Вот Ленинский исполком 11 июля 1990 года и издал решение о продаже «Коробейникам» дома 22, стр. 1, 2. По остаточной балансовой стоимости. Но подвела арифметика. Оказывается, по Постановлению Совмина СССР от 30 сентября 1982 года продавать жильцам квартиры можно. А по законам СССР и РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры, а также Гражданского кодекса РСФСР продажа памятника хотя и возможна, но только с уведомлением УГК ОИП. Уведомления же почему-то не было. Таков третий удар.

Любящий «Голос» замначальника УГК ОИП В.Соколовский пишет начальнику 80-го отделения милиции. Как джентльмен джентльмену он сообщает, что управление направило донос (в подлиннике — «письмо») в прокуратуру Москвы «о нарушении установленного порядка передачи из нежилого фонда города в жилой исполкомом Ленинского района», и просит не обижать ЭТО «Голос».

Лично я не знаком с Соколовским. Наверное, он страшный человек. Наверное, по воскресеньям он бродит пустынными, вымершими переулками, где ни детского крика, ни музыки из форточки, ни прохожего — сплошь закрытые двери контор. Наверное, он так наслаждается. Иначе почему после того, как замначальника управления нежилых помещений Н.Сербинова объявила, что строения «сохраняются в жилом фонде города», после того, как в технико-экономическом обосновании комплексной застройки микрорайона (кстати, согласованном с УГК ОИП) строени-

ям предписана жилая функция, он так противится вселению жильцов?

Затем другой замначальника УГК ОИП, А.Куренной, «предлагает» товариществу «остановить все работы по памятнику истории... и в 3-дневный срок представить в Управление госконтроля всю разрешительную проектно-сметную документацию на реставрационные работы по указанному строению».

Затем еще один замначальника УГК ОИП, Г.Дудин, отказывает «Коробейникам» в выдаче планово-реставрационного задания. «Поскольку между нашими организациями отсутствуют договорные отношения».

Славно, что в УГК ОИП всего три замначальника. Иначе и спянуть недолго от всей этой путаницы.

Двумя последними ударами по товариществу стали Постановление Верховного Совета РСФСР от 25 декабря 1990 года и ельцинский Указ от 12 января 1992 года, безо всяких оговорок запрещающие приватизацию недвижимых памятников.

А тем временем прокуратура Ленинского района направила в исполком того же самого района протест: «решение исполкома незаконно и подлежит отмене». Но там отважились «оставить протест прокуратуры Ленинского района без удовлетворения». Неутомимое УГК ОИП «обратилось в прокуратуру г.Москвы с просьбой поддержать протест... и принять меры по отмене названного решения». Районный прокурор Н.Попов подал

в районный же суд исковое заявление. Судятся прокуратура и исполком, а многострадальные «Коробейники» — в качестве «третьего лица». Исполком проиграл и обратился в Мосгорсуд. На процессе были МГО ВООПИиКовцы, какие-то ребята в черных рубашках и черных же кирзовых сапогах. Вели себя корректно, не хулиганили. И снова исполком проиграл.

Но вдруг случилось неожиданное. Господин Соколовский из УГК ОИП разлюбил «Голос» и полюбил «Коробейников». Во всяком случае, 8 апреля 1992 года он ставит свою подпись под таким текстом: «Управление не возражает против использования указанных строений в жилых целях, однако... здания-памятники не могут быть приватизированы. Вопрос о приватизации отдельных квартир при этом может решаться на общих основаниях, согласно соответствующему законодательству». Правда, за два дня до этого чуда в УГК ОИП пришло заявление «Коробейников» с визой префекта Центрального округа А.Музыкантского: «просьбу жителей поддерживаю».

А что же сам начальник УГК ОИП, Анатолий Александрович Савин?

А.С.: Я предпочитаю, чтобы вы со мной беседовали прежде всего как с человеком, излагающим личные взгляды.

А.М.: То есть имеются расхождения между вашей позицией и позицией управления?

А.С.: Безусловно. Так вот, я счи-

таю, что памятники могут находиться в частной собственности. Иначе будет много неудобств. Захочет, например, коллектив Московского метрополитена приватизировать свое хозяйство. А станция «Маяковская» — подохранный памятник. Что ж, у нее будет один владелец — государство, а у всех остальных — другой? Или окажется, что в каком-нибудь уже приватизированном доме Пушкин читал первую главу «Евгения Онегина». Автоматически он становится госохранным памятником. Значит, автоматом отбирается у собственника? Сейчас этот запрет — хоть какой-то рычаг, удерживающий вакханалию вседозволенности. Но как только будет наведен порядок, необходимость в нем исчезнет.

А.М.: Однако что делать «Коробейникам»?

А.С.: Выкупать каждую квартиру в отдельности, а не дом в целом. Мы не против. Так им, наверное, даже выгоднее, что-то перепадет и от государства...

Прошло два года издевательств над пионерами приватизации. Два года назад они заплатили деньги и не смогли воспользоваться своей собственностью. Теперь все нужно начинать сначала. Но нет уже доверия сидящим в кабинетах. И нет почти надежды.

А в «Предварительном заключении о состоянии конструкций строения 2...» написано:

«Проведение капитального ремонта здания не должно затягиваться».

Многострадальные дома по Коробейникову переулку, 22

Фото Л. Черняева

«Коммерческий центр А.О.Сокольники»

Товарищество с ограниченной
ответственностью
предлагает на реализацию следующую
продукцию:

1. Обои и фотообои в широком ассортименте.
2. Основа фотобумаги.
3. Картон электроизоляционный марки «Б» листовой и марки «А» листовой.
4. Картон полиграфический.
5. Картон текстильный.
6. Картон для деталей мебели.
7. Бумага резаная формата А-1, А-2, А-3, А-4.
8. Бумага для В/К печати, офсетной, глубокой и высокой печати.

За справками обращаться по телефонам 358-26-65, 352-09-80 и по адресу: 109559, Москва, Тихорецкий бульвар, дом 2, корп. II, проезд до ст. м. «Кузьминки», далее автобусом № 613 до остановки «Тихорецкий бульвар».

**ЛУКЬЯНОВ
И БРАТ**

т 949-70-73 факс: 949-70-73

Купят у ВАС:

тонер 1215, рико М100
картриджи ЕПС, ЕПЛ, А15, А30, 1215
селеновые барабаны
дисководы 3,5 и 5,25 дюйма, мониторы,
принтеры

Уважаемые господа!

Мы рады пригласить Вас в
теннисный клуб «ЛИАНОЗОВО»!

В его составе: высококачественные
корты с синтетическим покрытием,
тренировочная стенка,
комфортабельная сауна,
массажный и косметический
салоны, парикмахерская, кафе.

К Вашим услугам тренеры и
спарринг-партнеры, прокат ракеток и
мячей.

Звоните прямо сейчас, и Вам
гарантирован великолепный отдых!
Тел. 909-30-11

Печатный салон

КРИС

коммерческая рекламно
информационная служба

м. «Маяковская»
ул. 2-я Тверская-Ямская, д.6
(1-й этаж)

**СРОЧНО!
ВЫСОКОГО
КАЧЕСТВА!**

**ВИЗИТНЫЕ
КАРТОЧКИ,
ФИРМЕННЫЕ
БЛАНКИ**

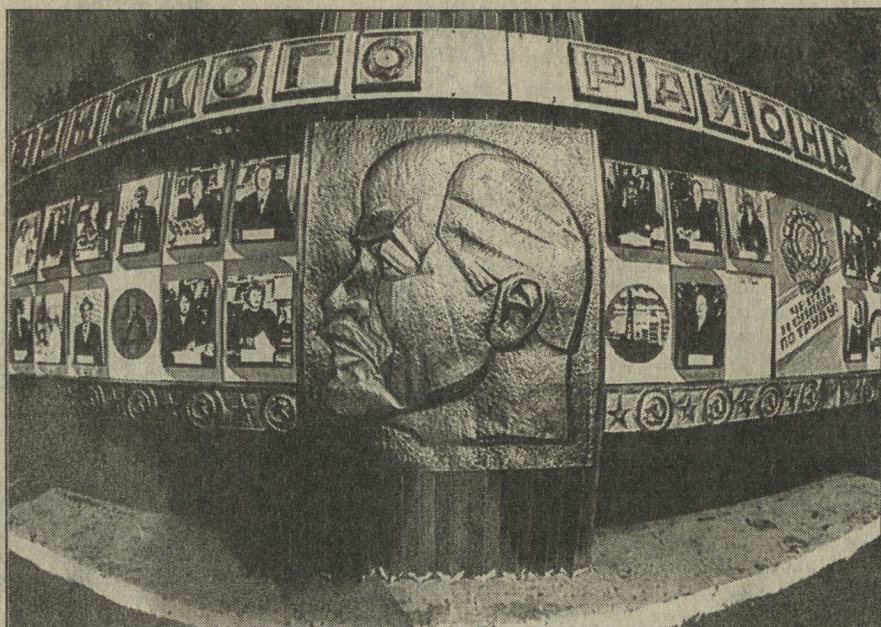
**ОРИГИНАЛ-
МАКЕТЫ,
КОПИРОВАНИЕ,
НАСТОЛЬНЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
СИСТЕМЫ**

250-37-85 251-64-88

Елена САЛИНА,
Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ
(фото)

МЫ ВСЕ СДАЕМ ЭКЗАМЕН НА ВЫЖИВАНИЕ, или Хождение в народ

В столицах издаются указы,
но не растут булки.
Человеку свойственно
заблуждаться (древняя
мудрость). Как только он
пересаживается
в следующее кресло, ему
кажется, что шаг к прогрессу
сделала вся страна.
Самый популярный вопрос
к большим руководителям:
«Ваша жена ходит в магазины?»
Устало кивают: ну, право,
нельзя же быть такими
наивными, но путаются в ценах.
Как бы победившие
демократы глумятся
над как бы отменными
коммуняками. Во дают!
Их запретили,
а они все митингуют.
Работать надо. Работать!
Писатели жгут конкурентов
на кострах.
Художники, раскрасив
все холсты, плавно переходят
к натальному и зоологическому
искусствам. Журналисты
подсчитывают чужих устриц
и выплачивают судебные
издержки за свободные слова.
Жизнь кипит и пузырится, и уже
перевалило за сто градусов,
и по всем законам дальше
некуда, но паровая машина все
набирает обороты. Еще
чуть-чуть, еще самую малость...
Мы ехали в поезде совсем
недолго. Каких-то пять часов.

Приехали. Станция Скуратово.
— Вот сейчас мы обойдем вокзаль-
ное здание, и там наверняка масса
автобусов, — сказала я.
— Н-н-да? — ехидно усомнился
мой коллега, фотокорреспондент.
Обошли. Вспомнили песню «Степь
да степь кругом». Вспомнили, как от-
казались от предложения встретить
нас, заверив, что прекрасно доберем-
ся сами. Нет, автобусную остановку
мы в конце концов обнаружили, но
скособоленную перекрестными вет-
рами и абсолютно необитаемую.
Единственным обитаемым на вок-
зале местом оказался линейный от-
дел милиции.
— Скажите, а у вас теоретически
автобусы ходят? — спросили мы.
— Теоретически? — удивился мо-
лодой симпатичный дежурный. — Хо-
дят! А чего им ходить, если ездить все
равно некому? Праздники прошли —
все опохмеляются. Да вы не волнуй-
тесь, сейчас отправим вас через ре-
сторан.
— ???

Директор ресторана и заодно всего
местного общепита обрадовался
нам, как родным. Задарил пряниками
и лимонадом. Так, по-видимому, ска-
зывалось длительное информацион-
ное голодание. Несколько предус-
мотрительно захваченных номеров
«Столицы» в мгновение ока стали
бестселлерами на тульской земле.
— Кто вы, ребята? — непрестанно
повторял директор. — С кем вы? Вот
я, например, сталинист. А правда, что
Ельцин фамилию поменял?

Разговор о судьбе Отечества не
клеился. Но «уазик» для дальнейшего
движения «в народ» нашелся.

***

Поселок Чернь, центр главного
сельскохозяйственного района Туль-
ской области, 1571 года рождения, во
время последней войны был факти-
чески стерт с лица земли. Выкараб-
кался из небытия разностильным —
от сталинского барокко через уцелев-
шие кантри-развалюшки к буйному
соцреализму, — а потому безликим.

Перепись 1861 года насчитала в
Чернском уезде 131 тысячу жителей.
Среди них: одного графа (Толстого),
14 князей, 186 дворян, 52 купца. Всего
за один век деревни обезлюдели
больше чем втрое (37 тысяч в 1972
году). Теперь счет пошел на трудо-
способное население. Живет — 8 ты-
сяч. Работает в сельском хозяйстве
— 4800. Остальные, наверно, руко-
воят. А бескрайние пространства
остались прежними. Протяженность
района 100 километров.

Огромное число деревень под влия-
нием предыдущей сельхозкампании
объявлено «неперспективными» и
уничтожено. Люди разбрелись по горо-
дам, многие переселились в соседнюю
Орловскую область, попавшую, нао-
борот, почему-то в список перспек-
тивных, а стало быть, привилегирован-
ных. Теперь не на чем остановиться
глазу, обозревающему окрестные
пейзажи. Поля без признаков жизни
перемежаются мусорными пустырями
да забытыми кладбищами.

Утром Чернь просыпается рано, под
петушину переключку.

***

Теперь я знаю, какая профессия нужнее всего в сельской местности. Политолог. Всех местных руководителей враз обуяла тяга к образованию, и они тесными рядами двинулись в любимое учебное заведение — ВПШ. Но ВПШ приказала долго жить, реформировалась, перепрофилировалась, деидеологизировалась, разделилась на несколько взпэшат и выпускает теперь сплошных политологов.

Вообще ветры перемен — великое дело. Первому партийному секретарю райкома пришлось, за неимением партии, переквалифицироваться в председатели райсовета. Но на очень альтернативной основе. Завотделом партийной культуры освоил совершенно новое кресло — главы районной администрации. Каждое утро теперь он проводит весьма культурную, тонизирующую планерку: «Что вы тут все? Распустились! Ну ты начальник или не начальник? Не хочешь работать — уходи». — «Не виноватый я...» — «Молчать!»

Но самую злую шутку судьба сыграла с бывшим предрайсовета и исполкома в одном лице. Он умудрился прилюдно заявить о своей безоговорочной поддержке омерзительного ГКЧП (наверно, сказалось отсутствие политологического образования), за что был снят. Впрочем, тут же нашел себя в роли вице-президента новомодного акционерного общества «Бежин луг» и, по слухам, на жизнь не жалуется.

***

Остановились возле металлической головы с фанатичным взглядом и волевым подбородком. «Николаю Алексеевичу Вознесенскому».

— Простите, этот человек много сделал для вашего поселка? — спросили проходившую мимо женщину с ведром.

— О, да! — горячо подхватила женщина. — Он... он... он, по-моему, был первым коммунистом.

Отчего-то смутилась, подхватила ведро и бросилась наутек.

— А Толстого с Тургеневым я вместе поставил, — сказал глава. — Ну и что, что они не очень-то... дружили. Так ведь не враги же!

Действительно. Так и стоят классики на постаменте — почти обнявшись.

***

Конечно, поскорбили о ценах. Хозяева-миллионеры оказались после Нового года на картотеке в банке. Комбайн «Дон» — больше миллиона. «уазик», без которого не одолеть бездорожья, — 315 тысяч. Телогрейка —

700 рублей. Корова, становясь на весы, тянет тысяч на 12, а то и 15. Шофер зарабатывает 3 рубля в час. Животновод до полутора тысяч в месяц.

А шестидесятичетырехрублевый сахар в магазине по талонам.

— Губят! Губят село, — рубанул ладонью воздух мой очередной собеседник. — Я вам так скажу: идет сознательный развал колхозов и совхозов.

— А фермерство?

Чувствую, что сморозила какую-то глупость.

— Да какой же фермер осилит такие цены?

— Ваши предложения?

Руководительские глаза наполняются слезами, кулаки непроизвольно сжимаются.

— Не-е-ту твердой руки!

***

— Всякая власть от Бога, — вздохнул Григорий Иванович Семилетов, уважаемый молочанин, приведший за собой на чернскую землю единоверцев. История закрутила странный виток, вернув людей, изгнанных почти два столетия назад царским указом, на родину предков. Могли ли предложить те, прежние, молочане и духоборы, со слезами покидавшие богатые, урожайные, кичащиеся достатком места ради безлюдного горного Закавказья, что опять придется бросать нажитое, чтобы возродить Россию.

Так и сказали: приехали возрождать Россию. Правда, не слишком уверенно.

Я хотела расспросить про чудную веру, отрицающую церкви и обряды, про старые обычаи и семейный уклад (а в семьях молочан обычно по 5—7 детей), про секреты выживания в экстремальных условиях, но поняла, что не к месту.

— Вы считаете себя беженцами?

— Ни в коем случае. Мы переселенцы. Вынужденные.

И снова замолчали. Два десятка угрюмых, уставших мужчин молча выскребали свои обеденные пайки из жестяных мисок.

Без них совхоз «Красный путь» совсем разваливался, а его директор, шалея от безнадёги, регулярно писал заявления об уходе. С приездом молочан в его распоряжении оказались два сварщика, токарь, электрик, столеры, плотники, водители и прочие дефицитные специалисты. Директор заметно оживился и писать заявления пока перестал. А коренное население, протрезвев спустя неделю после очередной полочки, с удивлением обнаружило, что оно больше не незаменимо и кое-кто может приходить за расчетом, если не умерит потребление злого зелья. Говорят, кое-кто даже умерил.

— Ну и каковы впечатления от исторической родины?

Молчат. Потом, будто извиняясь:

— По-русски здесь никто и не разговаривает. Все больше матом. Пьют очень, через это живут бедно. Мы так не привыкли, жили зажиточно, многие сюда на своих машинах приехали. А на нас смотрят странно.

Живут молочане пока в полуприспособленном общежитии. С совхо-

зом договорились так: сначала помогут с посевной, а потом начнут строить дома для себя, отдельно, в 7 километрах отсюда. В планах собственная агроферма — разведение скота, сыроварни, кожевенное производство. Хотя все городские, из Тбилиси, Рустави. Жены и дети остались пока дома.

И будто прорвало:

— Да вы поймите, нам сейчас не до разговоров, не до политики. Мы разрезаны на две половины: одна здесь, другая там. Если что... Так и запишите: приехали возрождать Россию.

***

Другая группа молокан из Сагарджойского района Грузии, обосновавшаяся в совхозе «Спартак», более откровенна. В Грузии закрываются русские школы, перестал ходить автобус в их деревню, отключили электроэнергию и воду, не завозят

хлеба. Половина деревни уже уехала, потому что жить там стало нелегко. Соседи смеются: «Мы выплатим вам компенсацию за каждый камень, только уезжайте поскорее». Раньше никогда такого не было. Все знают, что молокане умеют работать и никому не желают зла.

Мы попали на историческое событие. При нас забили в землю первый колышек на том месте, где будет стоять первый молоканский дом. От готовых домов, которыми собирался поделиться совхоз, молокане отказались. Чтобы не обострять отношений с местными жителями.

***

А в селе Архангельское третий год живут духоборы из Богдановского района, что на границе Грузии, Армении и Турции. Уже выросло несколько улиц, организован колхоз-община имени Льва Николаевича Толстого,

работает школа-восьмилетка. Даже те, кто провел зиму в неотапливаемых вагончиках, с первым весенним солнцем повеселели. Сыграли две свадьбы. Про одну из них молва пошла по всему району.

Приехала из райцентра энергичная дама, парторганизатор, ни о чем, кроме дела коммунистической партии, не помышлявшая, записывать духоборцев в первичку да и влюбилась в их председателя. Теперь обсуждают партийные проблемы круглосуточно.

— А разве вера и членство в партии совместимы? — интересуюсь я.

— Наша вера по духу своему близка к коммунистическим идеалам, — говорит учительница-духоборка. — И партийная организация у нас всегда была.

— Насколько сильна вера сейчас?

— Молодежь от нее, конечно, отошла, в молельный дом ходят только старики. Но нельзя забывать, что она помогла нам выжить на чужбине, сохранить общность, язык, обычаи.

— Трудно здесь приходится?

— Все мы сдаем один общий экзамен на выживание. Мы привыкли. Прорвемся.

Сборные домики, не простояв и года, начали разваливаться. Оказалось, завезли бракованные плиты, уже снятые с производства.

Колхоз-община сдал в закрома Родины первый урожай. Пока небольшой.

***

Засыпает Чернь тоже рано.

Куры разбредаются по насестам, лохматые дворняги — по канавам. Устраивается поудобнее на жесткой почетной доске трудовая гордость района: рабочая веночного цеха, аппаратчица спиртзавода, телятница и доярка.

Только Тургенев не спит всю ночь, что-то лукаво нашептывает на ушко Толстому. Им хорошо. Все свои экзамены они уже сдали.

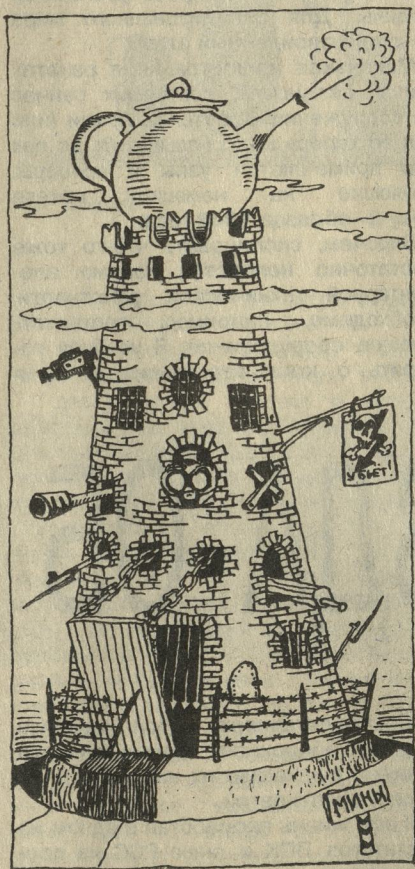
«Человек из ящика» — так называлась исповедь бывшего офицера КГБ, сотрудника режимно-секретной службы одного из оборонных предприятий, опубликованная в «Столице» № 11 (1992 г.). Мы просили откликнуться представителей «другой стороны» — многочисленных пленников «почтовых ящиков». Тех, кого РСС денно и ночью охраняет вместе с их гостайнами.

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ «ОБОРОНКИ»

Желание поделиться своими мыслями о так называемых «ящиках» возникло у меня после уже не редких публикаций в прессе на эту тему. Они меня немало посмешили. А статья «Человек из ящика», напечатанная в «Столице», мне понравилась тем, что автор действительно знает, что такое «ПРЕДПРИЯТИЕ ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА». Правда, «работа» его имеет специфический характер, к тому же он честно признал, что несведущ в науке и технике.

Я проработал в двух крупнейших «почтовых ящиках» больше шести лет и смею думать, что знаю самую главную и самую страшную государственную тайну. Еще пару-тройку лет назад она стоила бы немалые деньги (как теперь принято выражаться — в СКВ), но в связи с успешным окончанием холодной войны потеряла ценность, и я смело могу обнародовать ее безвозмездно.

Основная идея подавляющего большинства статей о ВПК состоит в том, что якобы «оборонка» — наша последняя надежда: в ней сосредоточены все ценные кадры, умы, идеи, технологии. Короче — прямо-таки «ум, честь и совесть» нашей экономики. А тайна заключается в том, что НИЧЕГО этого в «оборонке» не было и нет. Ну, если уж строго научно — почти нет. Нет в том количестве, чтобы вытащить страну из ямы. Как гуманитарной помощью Запада физически невозможно кормить весь бывший

СССР, так и все «ящики» не смогут в обозримом будущем стать серьезной основой НОРМАЛЬНОЙ экономики.

Итак, конкретно.

КАДРЫ И УМЫ

Я уже упоминал, что имел честь работать в двух крупнейших «ящиках». Оба они разрабатывают космическую технику (в том числе и космическое оружие). В первом из них — 10 тысяч сотрудников, во втором — 12 тысяч, не считая персонала заводов, входящих в структуру объединений. Оба «ящика» считаются солидными «фирмами» — фирма Такого-то и фирма Сякого-то (по фамилиям их Генеральных).

Так вот, в первой фирме, например, из 10 тысяч сотрудников всего лишь 100 кандидатов наук. И ни одного доктора. Сам Генеральный — кандидат технических наук. Почему даже не доктор? Не знаю. Но я знаю (лично слышал из его уст), что он считает, будто физический предмет, деталь одного из существующих приборов, может двигаться с «ДВОЙНОЙ СКОРОСТЬЮ СВЕТА!» Как вам это нравится?

Ну, Бог с ним, с простым советским Генеральным, не знающим азав школьной физики... Может быть, рядовые сотрудники ящика — «цвет и гордость» инженерного корпуса нашей великой страны? Если бы.

Во-первых, около 60 процентов инженеров «фирмы» — женщины. Не считите меня женоненавистником, но я считаю понятия «женщина» и «инженер» редко совместимыми. Просто у женщин, как правило, гуманитарный склад ума (и ничего плохого я в этом не вижу). Большинство из наших 60% весь рабочий день заняты беседами, чаем, примерками и обсуждением обновок. От них (в большинстве слу-

чаев) и невозможно ожидать чего-либо иного.

Но ведь остальные-то 40% — мужчины? Уж они-то, наверное, ого-го какие умы! А с чего им вдруг быть какими-то особенными? Они что, не в советских институтах выучивались? Может, вы думаете — при приеме на работу в «ящик» проводится какой-то отбор, тестирование или конкурс? Честное слово бывшего советского инженера — нет! Ничем таким никогда и не пахло. Я также не знаю ни одного случая, чтобы кого-нибудь уволили из ящика из-за профессиональной непригодности.

По моему глубокому убеждению, штаты всех ящиков можно (более того — нужно) сократить в 10 или даже 20 раз. В результате они будут работать не хуже, а даже гораздо лучше, чем сейчас. То же относится и к «оборонным» заводам — я лично видел в цехе рабочего, тайком читавшего книжку (и это при сдельной зарплате!). А избавившись от балласта, оставшимся НАСТОЯЩИМ ученым, инженерам и рабочим можно было бы платить НАСТОЯЩУЮ зарплату.

Только не поймите меня неправильно — будто я считаю, что в ящиках сидят почти сплошь тупицы, бездарности и лентяи. Нет, я говорю, что там сидят и «трудятся» такие же советские люди, как и во всех остальных областях нашего социалистического «народного хозяйства». Не хуже. Но и не лучше.

ИДЕИ И ТЕХНОЛОГИИ

Могут ли быть у обычных советских инженеров какие-нибудь вы-

дающиеся идеи? Могут ли они разрабатывать технологии не хуже передового мирового уровня? В принципе — могут. И даже могут довести что-то выдающееся до внедрения. Но — при стечении ряда благоприятных обстоятельств. Как-то: достаточно длительной неотправке «на картошку», наличии нормального начальства на всех уровнях, необходимого современного оборудования... и многого другого.

Но главное условие — наличие желания что-либо создать. Поскольку такого рода желания практически не стимулируются, надеяться можно лишь на бескорыстных энтузиастов, фанатиков, тех, кого на Западе ласково зовут «трудоголиками». Большинство же обычных советских людей предпочитают работать «от и до». И за те же деньги (если уж начальство очень требует) проще и легче взять готовую идею, разработку или технологию... Где взять? Да из иностранного журнала или готового прибора. Элементарный плагиат? Да, но зато хоть какой-то прогресс (для нашей Родины. Для цивилизованного мира — давно пройденный этап).

Маленькая иллюстрация: в ракетах малой дальности, состоящих сейчас на вооружении Советской Армии (или как ее теперь надо называть?), до сих пор применяются узлы и приборы, стоявшие на немецкой ракете «Фау-2» образца 1943 года.

Впрочем, скопировать что-то тоже достаточно непросто... помимо элементарной технической грамотности, необходимо, например, соответствующее оборудование. Я не буду говорить о компьютеризации, которая

реально еще и не начиналась на предприятиях ВПК (установленные на столах начальников симпатичные тайваньские IBM не в счет — они «используются» только для игр). На «оборонных» заводах до сих пор служат станки, вывезенные в 1945 году из побежденной Германии.

Упомяну еще об одной важной и неотъемлемой черте пресловутого «монстра» — непоколебимой приверженности неукоснительному следованию всевозможным ИНСТРУКЦИЈАМ. Пример из личного опыта: я и мои коллеги подали заявку на изобретение. В соответствующем отделе ее отказались даже принять. Причина? — Не указан зарубежный аналог! А если не существует такого аналога, если изобретено впервые в мире? — спросили мы. Ответ был тверд: этого не может быть, потому что это не предусмотрено Инструкцией! Резюмируя, хочу обратиться к хору воспевających (сознательно или по заблуждению) пресловутый ВПК, а также к являющим в нем последнюю надежду:

Если что-то и спасет страну, то уж во всяком случае точно не «оборонка». Эта «оборонка» считается могучей только благодаря плотной завесе секретности. На самом-то деле она «плоть от плоти» советского общества. И как общество-мать, «оборонка»-дочь наследственно поражена теми же болезнями и пороками. Так что надеяться на пользу от советского ВПК можно будет лишь тогда, когда он, как и все общество, окончательно перестанет быть советским.

В.СТАРОСТИН

ПРАВДА ОБ РСС

Мне кажется, статья «Человек из ящика», опубликованная в 11-м номере «Столицы», — ловко сработанная псевдообличительная дезинформация, прикрывающая правду о спруте, именуемом «режимно-секретной службой», и очень уж напоминает разработку КГБ, имеющую своей целью поглощение большого зла малым: «разоблачение», направленное на «усовершенствование». Но РСС, как и КГБ, усовершенствовать или перестроить нельзя, как нельзя было модифицировать СС или фашизм.

РСС представляет собой раковую опухоль оборонной промышленности и науки, душившую их на протяжении многих десятилетий.

Я всю жизнь проработал в одном из институтов ВПК и знаю РСС из повседневного опыта. Из многочисленных тормозов оборонной науки РСС — самый надежный и эффективный, чего никак не скажешь о выполнении режимно-секретной службой своих охраняемых функций.

Начну с того, что 99 процентов секретности страны — фикция и необхо-

дима она одной этой службе для прокорма сотен тысяч профессиональных бездельников и тупиц, списанных за указанные качества из «больших домов». Если они что и умеют, то симулировать охранную деятельность и доказывать свою необходимость. Да и можно ли вообще охранять то, о чем не имеешь ни малейшего понятия? Вот и занимаются сотни тысяч «верных Русланов» единственным, чем могут заниматься, — выборкой... А что касается упомянутых 99 процентов, то готов биться об заклад:

именно из такого количества сот- рудников моего «ящика» всем развед- кам мира не извлечь ни одного секре- та по причине их, секретов, полного отсутствия. Хотя все эти сотрудники «допущены». Я сам являюсь соавто- ром более ста закрытых работ и де- сятков засекреченных изобретений, но, поверьте, не обладаю ни одним го- сударственным секретом. И значи- тельная часть моего труда «заморо- жена» в огромном могильнике РСС, как и труд сотен тысяч моих коллег, растративших свои таланты ради стальных ящиков-сейфов, где они хранятся в виде консервов с ограни- ченным сроком годности.

Бесконечные перечни сведений, запрещенных к открытому опублико- ванию и охватывающих все сферы жизни, — это детище РСС. Движимые корпоративным сознанием и манией преследования, эти люди видели своим идеалом тотальный запрет и тотальную слежку. Поэтому перечни с каждым годом становились все тол- ще, а количество сотрудников РСС — все больше.

Еще одно преступление КГБ, о ко- тором мало сказано, — синдром дол- гого сдавливания, убивающий инициа- тиву и творчество ощущением беспо- лезности труда ученых, ограничи- вающий свободу их передвижения, общения, обмена информацией, ду- ховную жизнь. Кто знает, что в «ящи- ках» спиваются гораздо чаще, чем в академических институтах? Кто зна- ет, сколько талантов из числа «до- пущенных» и «проверенных» загуб- лено по причине их изоляции — аб- сурдной, бессмысленной, идиотской, никому, кроме шариковых в погонах, не нужной?

Творческая атмосфера шарашек — один из чекистских мифов, ибо труд- но себе представить совместимость творчества с тюремной оградой. А ога- рады у нас похлеще тюремных — семь рядов колючей проволоки. Я полагаю, что все наши мнимые секреты не сто- ят и 1% расходов на их охрану. Только пропускные клетки на проходной нашего института обошлись народу в миллион рублей в ценах до 1992 года — это при том, что работает система отвратительно. Если миллион стоит проходная, то во что обходятся кило- метры каменных стен, проволочных заборов, телевизионные системы слежения? Во что обходится со- держание сотен тысяч охранников, которых ничто не берет — ни перест- ройка, ни демократия, ни наша всеоб- щая бедность.

Многoletний опыт контактов с «верными Русланами» развенчивает и другой миф — о смекалке и непод- купности учеников «железного Фе- ликса». Интеллект — ниже среднего,

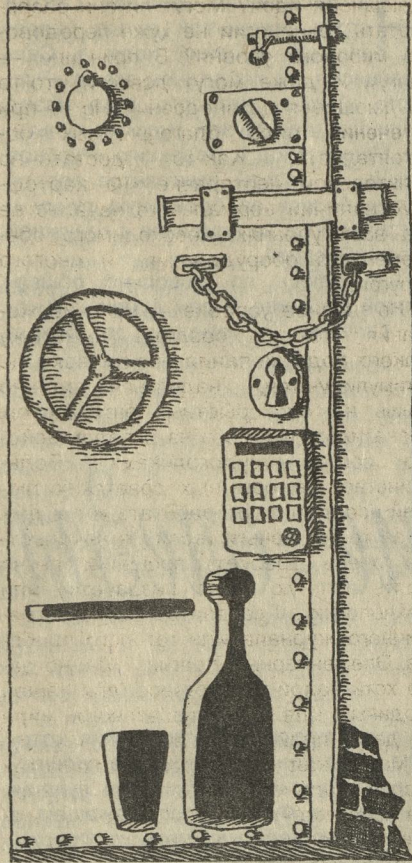

Рис. А.Зайка

а купить можно за пол-литра и даже меньше. Потерял пропуск — пол-литра, непорядок с бумагами — пол-литра, нужно утащить какую мелочь — двести грамм. Весьма и весьма опасаясь, что при сегодняшнем со- стоянии сознания за 100 долларов можно без особого труда приобре- сти то, охрана чего стоит миллионы.

У режимных служб предприятий очень много функций, и все они вы- полняются худо. И это естественно: ведь работа не исполняется, а симу- лируется. Режимщики сами понимают бессмысленность некомпетентной охраны секретов и свою главную фун- кцию перекадывают на плечи науч- ных работников. Работа предельно формализована — сверка докумен- тов, проверка портфелей, оформле- ние пропусков, составление выез- дных дел, но везде соблюдается только ритуал: сверяется число стра- ниц, а не содержание документов, проверяются анкеты, а не челове- ческие качества.

Большинство академиков нашего института, людей с мировыми имена- ми, никогда не выезжали за рубеж, хотя так сложилось, что именно ака- демике имели наименьшее отноше-

ние к секретам (это тоже симптома- тично!). Ездят, главным образом, «информационные невидимки» — люди ничем, кроме чистых досек и го- товности быть «добровольными по- мощниками», не выдающиеся. В каж- дом «ящике» есть сложившаяся груп- па «научных посланников», пред- ставительствующих за рубежом вне всякой связи с тематикой. Какой может быть эффективность таких командировок? Мне несколько раз приходилось «накачивать» визитеров перед загранпоездками, дабы хоть немного повысить их уровень.

Еще хуже обстоит дело с научной информацией, получаемой по ре- жимным каналам через резидентуры за рубежом. За всю свою многолетнюю практику я ни разу не получил по этим каналам информации, которой бы уже не имел из открытых источников. Обычно это данные открытой дело- вой переписки двух-трехлетней дав- ности.

О технических средствах РСС гово- рить не приходится: сигнализация си- стем охраны включается когда ей вздумается, прослушиваемые теле- фонные аппараты работают даже хуже, чем обычные, и часто по ошиб- ке отключаются, неправильно реаги- руя на «ключевые слова», защита от разведывательных средств «против- ника» формальна.

В настоящее время одной из фун- кций РСС неожиданно стала внеш- неэкономическая деятельность. Можно себе представить, как люди с гэбистским сознанием, деформиро- ванным многолетней «подготовкой», обеспечивают «связи»: любые пред- ложения встречаются в штыки или уходят в вату.

РСС требует не реформирования, а ликвидации и замены немногочис- ленными профессионалами не с гэ- бистским образованием и ментали- тетом, а с высокой научной подготов- кой. Тотальное засекречивание, нане- сшее непоправимый ущерб эконо- мике страны, должно быть ликвидиро- вано, тем более что растворен- ность реальных секретов в разлитом море псевдосекретов никак не способствует их охране. Научные ра- ботники «ящиков» и «объектов» не должны быть подконвойными. К со- жалению, сегодня мало что измени- лось. И если РСС останется в веде- нии старых структур, сомневаюсь, что здесь что-нибудь изменится прин- ципиально.

И.ИЛЬИН,
профессор, доктор
физико-математических наук

Василий ЖУРАВЛЕВ

На бесконечно длинной Саттер-стрит, натянутой нитью разрезающей Русский холм в Сан-Франциско, на последнем этаже «Русского центра» четверть века назад расположился Музей русской культуры. Миную вход в редакцию «Русской жизни» — газеты эмигрантов первой волны, берусь за бронзовую ручку и настраиваюсь на свидание с канувшей навеки Россией.

Поднимаюсь по довольно обшарпанной лестнице, а сам думаю о Джоне Саттере — смелом до безра-

на всем Дальнем Западе. И не без помощи русского имущества, за которое он, кстати, так и не заплатил сполна...

Сегодня старый дом на Саттер-стрит — сродни тем центрам русской культуры и русским клубам, которые возникли в двадцатые годы в Париже, Берлине, Праге и Белграде, когда еще не оправившиеся от потрясений беглецы из России искали родственные души и нуждались в каком-то углу на чужбине, где можно было сказать соотечественнику: «А помнишь?», где хотя бы что-то напоминало о разлетевшемся в прах привычном быте, привычном укладе жизни.

Лет тридцать назад русские энтузиасты, осевшие в Сан-Франциско, стали по крупицам собирать семейные реликвии, которые до этого нередко бесследно пропадали после смерти владельцев. В довольно скромную коллекцию Музея русской культуры, кроме картин Сурикова, Челищева, Черкасова и Гефтера, костюмов императорских театров, милых сердцу русских безделушек, что украшали столики в барских именах, вошли и воспоминания, и переписка многих эмигрантов. Здесь сохранились письма Майкова, Некрасова, А.К.Толстого, Куприна, Бунина и Леонида Андреева. Об этом рассказывает, пока мы поднимаемся по скрипучей деревянной лестнице в музейный зал, хранитель коллекции Николай Слободчиков, который, прослышав о моем интересе к музею, приехал открыть его специально для меня.

Он отпирает своим ключом белую дверь и... признаться, я ждал большего. Помещение цветом своих стен, размерами и дощатым полом, выкрашенным привычной охрой, сразу напомнило мне «комнату боевой славы» в одной из средних школ далекого советского отечества. Лишь табличка Российского консульства со старым русским гербом, на котором выбит ныне вновь входящий в моду призыв «За веру, царя и Отечество», да портрет последнего российского консула в Калифорнии Артемия Марковича Выводцева, отказавшего служить любому другому правительству, кроме дома Романовых, напоминает мне, что я в штабе «белых».

Слободчиков подводит меня к длинному листу картона на стене, где выведено «Мировые имена русской эмиграции». Читаю: «Игорь Сикорский — создатель вертолета; Владимир Зворыкин — создатель лампы телевидения; Александр Северский — авиатор; Александр Толстая — филантроп...» Список весьма длинный, но он еще не закончен: на картоне оставлено немало места. Интересно, кто в разномастном десанте из «на-

судства предпринимателя, имя которого носит улица. В середине прошлого века Русско-американская пушная компания в Форте Росс, лежащем в нескольких десятках миль от Фриско, за тридцать лет интенсивной добычи истощила поголовье морских выдр, шкурки которых шли в Кантоне по 200 долларов за штуку, и прекратила свой «калифорнийский эксперимент». Ее руководство приказало вернуть в Ситку, Сибирь, в матушку Россию, своих поселенцев. Русские колонисты безропотно нагроулили корабли личными вещами и не без тоски покинули теплую Калифорнию, к которой успели привыкнуть и считали ее своим вторым домом. Остались тут лишь тульские пушки на стенах редутов, добротные дома, амбары, церкви, баркас, плуги и упряжь, больше тысячи жалобно мычащих буренок да около тысячи лошадей и мулов.

Землю россияне продать не могли — она не принадлежала им: власть испанцев они так и не признали, а с индейцами за занятую в 1811 году территорию расплатились «по-царски»: дали три одеяла, три пары брюк, два топора, три мотыги и немного бус.

Желающих купить русское имущество было не так уж много. Джон Саттер, сын десятника бумагоделательной фабрики и пасторской дочери, несостоявшийся клерк в типографии, не сделавший карьеры подмастерье в столярной мастерской и на хлебном складе, быстро заключил выгодную сделку о покупке имущества форта. А менее чем за два года он стал самым могущественным человеком

ших»; ежедневно высаживающихся по своей воле в аэропорту Кеннеди в Нью-Йорке, пополнит этот список незаурядных личностей? Об этом мы узнаем лишь в конце столетия. Да и слабо верится, что бойкие обитатели «Брайтон-бич» или новоприбывшие во Фриско будут так же трогательно пестовать в себе свою русскость: уже сами себя закомплексовавшие своим гражданством «совки», надсадно изживающие в себе «совдеповские» корни и поверхностно приобретающие «американский стиль».

А здесь все говорит о том, что было когда-то, о том, что никогда уже не вернется, сколько бы мы ни размахивали вновь сшитыми андреевскими флагами, ни отпускали бороды, ни говели и ни молились. Да и зачем?

Мы переходим от стенда к стенду, и хранитель музея рассказывает мне историю каждого экспоната и судьбы людей, с которыми они связаны. Сам Николай Слободчиков родился в России, в Самаре. В разговоре он немного демонстративно ни разу не назвал этот город Куйбышевым. Говорю ему, что он снова обрел свое старое название. «Как? Что? Восстановили? — в голосе его звучит радость. — Это очень хорошо! Как я рад! Мой отец хорошо знал Куйбышева. Говорил, что он пьяница и мерзавец». Отец Сло-

бодчикова после Октябрьской революции работал у Колчака юрисконсультантом в министерстве просвещения, а после падения Колчака в Сибири с его поездом уехал в Иркутск. «После того, как адмирала предали подлецы чехи, отец бежал с семьей во Владивосток, а оттуда в Харбин, где еще долго сохранялась русская колония». Там Николай окончил гимназию, а продолжил образование в Бельгии. Типичная судьба русского беженца двадцатых годов.

«А вот кольчуга с Куликова поля, — прерывает свой рассказ хранитель. — Кинжалы, сабли — все эти предметы были найдены крестьянами из окрестных деревень». Местный помещик, знаток и ценитель русских древностей, каким-то чудом вывез часть своей коллекции из пылающей России и перед смертью завещал реликвии музею.

Здесь же висит и подлинный эскиз Сурикова к картине «Утро стрелецкой казни», рядом — дешевые репродукции известных русских картин.

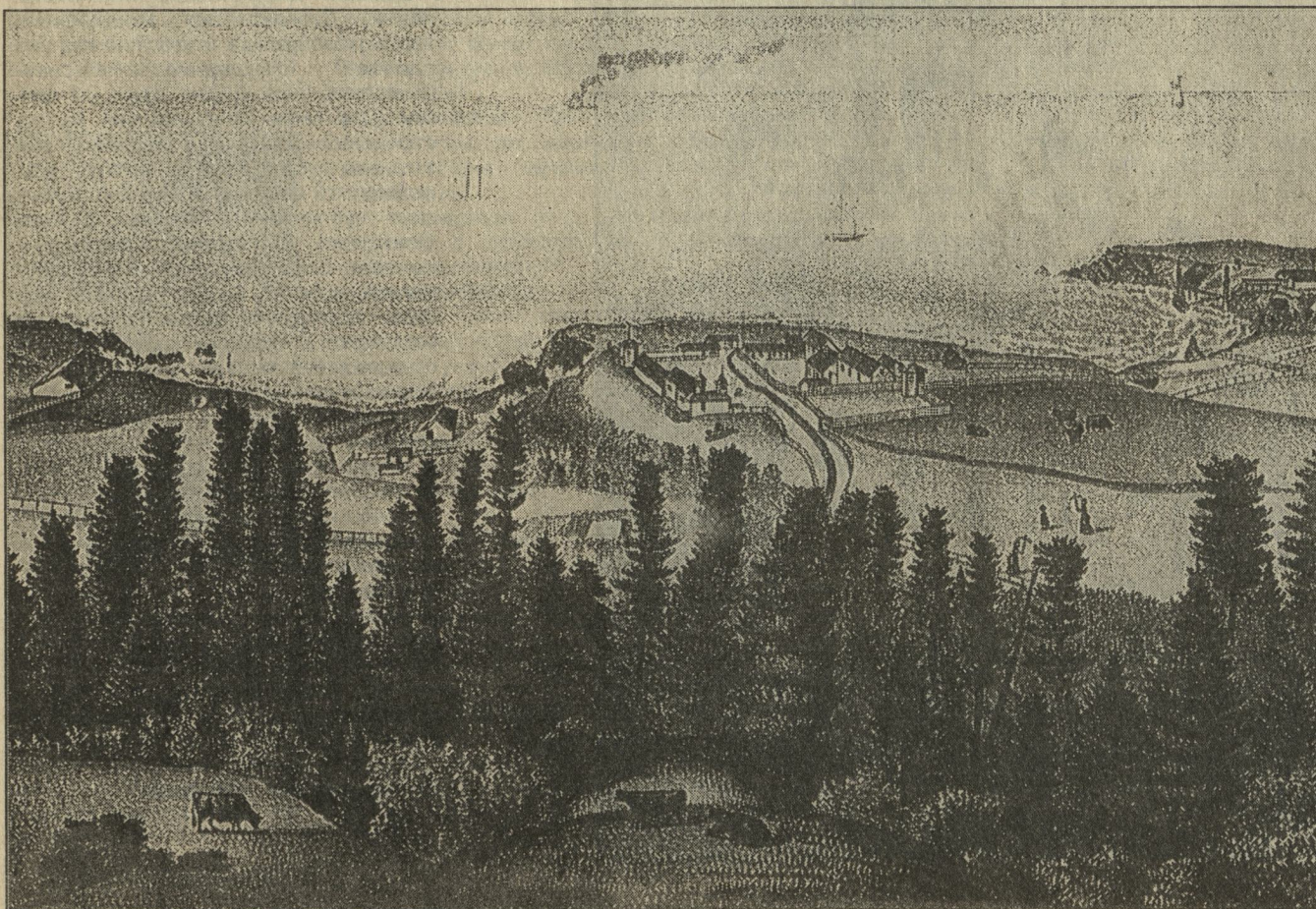
На стене — театральные костюмы, принадлежавшие известным русским певицам, подлинный костюм мордовской невесты XVIII века, чуть дальше — полуистлевшие знамена старинных русских полков, иконка с фрегата «Паллада», некогда принад-

лежавшая члену экипажа — Павлу Зеленому — будущему адмиралу императорского флота. Пасхальные яйца, иконы, чугунное литье. И вдруг: страницы школьной тетради будущего императора Павла I с пометками на полях его учителя — полковника Суворова. Рядом — перевод на итальянский язык русской грамоты, выданной графу Орлову перед поездкой в Италию для того, чтобы выманить оттуда княжну Тараканову... Вилка генерала Корнилова, очки адмирала Нахимова...

Осколки, осколки прошлого, словно осколки разбитой чашки, найденные на пепелище и искусно склеенные уже в новом доме. Чашки, из которой давно уже никто не пьет чая на веранде, утопающей в запахе майской сирени. Нет больше ни веранды, ни сирени, а новый дом так и не стал для обитателей родным.

Подходим к стенду, посвященному расстрелу семьи Романовых. Старческий голос Слободчикова становится еще тише. Групповое фото Уралсовета, приговорившего царскую семью к расстрелу, фото дома Ипатьева, письмо Татьяны Романовой к отцу из Тобольска. Вот коврик из дворца в

**Вид на форт Росс
Гравюра XIX века**

Тобольске. Говорят, последний император молился на нем. Пластинка с гимном «Боже, царя храни», текст воинской присяги «На верность службы царю и Отечеству». Редкое фото, «вывезенное одной женщиной из Советской России», — передача Романовых Уралсовету.

«Никто не верил в то, что царя с детьми расстреляют, — говорит Слободчиков, — что пойдут на такое гнусное убийство невинных. Да и белое движение было разобщено и деморализовано красным террором».

Старик останавливается и вдруг спрашивает: «Знаете, как расстреливали офицеров? Я вам скажу. Когда приводили задержанного, то не спрашивали, что он сделал, а спрашивали, как указал Бухарин, какого он происхождения. И если человек сознавал-

ся в своей принадлежности к дворянству, то его расстреливали немедленно. Так-то-с!»

«Да, незтично большевики поступали. Почти как французы и англичане в свое время», — говорю я. «Не в большевиках дело, молодой человек, — Слободчиков наклоняется к моему уху и шепчет: «Жиды и масоны во всем виноваты».

Да, стоило перелетать океан, пересечь американский материк, очутиться в Калифорнии для того, чтобы услышать те же слова, что слышу среди уличной грязи и тусклых фонарей на Пушкинской площади в Москве!

Вдруг Слободчиков вспоминает о визите некой дамы много лет назад, которая выдавала себя за чудом спасшуюся царевну Анастасию. «Вы верите мне?» — вопрошала дама. «Нет», —

гордо ответил молодой монархист Николай самозванке.

Разве все это не настоящая Россия с ее фетишизмом, поклонением умершим и самозванством?

...Читаю воззвание генерала Корнилова к казакам: «Казаки! Дорогие станичники! Казаки, рыцари земли русской! Час пробил — Родина накануне смерти. Я не подчиняюсь распоряжениям Временного правительства и ради спасения свободной России иду против него и против тех безответственных советников его, которые предают Родину». Междуусобица, которая всегда и губила русскую землю. Как и сейчас.

Портреты «вождей белого движения»: генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин — командующий войсками на юге России, атаман Каледин — герой Волги и Сибири, генерал Семенов, генерал Дроздовский, Каппель, генерал Краснов... целый пантеон. Имена столь же почитаемые в среде эмиграции, как у нас еще недавно «Чапай», Буденный или «железный Феликс».

Залезаем со Слободчиковым на чердак — он служит и хранилищем, и рабочим кабинетом для добровольных помощников музея, которых с каждым годом становится все меньше. Здесь лежат сотни коробок с письмами, документами, воспоминаниями. Сколько лет понадобится, чтобы разобраться в этом? И кто это сделает? Последние старики-эмигранты тихо уходят один за другим. Для вновь прибывающих из-под стен посольства США в Москве — все это уже пустой звук. И вполне возможно, что никогда не откроется Русская публичная библиотека в Сан-Франциско, о которой хлопочет и мечтает Слободчиков и его единомышленники. А неразобранные архивы пропадут в подвале какого-то российского консульства, среди рассыхающейся мебели, как это произошло у меня на глазах с архивом старого профессора в Праге, перед смертью примирившегося с Советами и пожертвовавшего все, что у него оставалось, своим потомкам. А те даже не поинтересовались содержимым коробок. Может, все будет и того проще: свалят бумаги в удобные пластиковые мешки, и успокоится русская мысль где-то на сан-францисской свалке, пока потомки, радостные от того, что выскочили из-под обломков империи, будут ввинчиваться в американский «лайф».

Сан-Франциско — Москва

Церковь на Русском холме

«МЫ ЛЮБИМ ДРУГ ДРУГА, А ЗНАЧИТ — ЖИВЕМ!»

Творческие семьи — это, по-моему, то, на чем стоит наш мир. Творческие личности дополняют друг друга, обогащают, получают друг от друга положительную энергию. И питают этой энергией ноосферу. Мы будем в нашей рубрике о таких союзах рассказывать постоянно.

Сегодня нас ждет встреча с семьей довольно необычной. Это сын и мама. Знакомьтесь. Саша Айвазов, студент Гнесинского училища, известный певец, исполнитель таких шлягеров, как «Лилии», «Жених и невеста» и т.д. Его мама — Галина Гордеева, ведущая старейшей радиопередачи «В рабочий полдень».

Я люблю бывать в гостях у этих обаятельных людей. В их доме на Таганке какое-то особенное старомосковское тепло, очень хорошее биополе. В этом доме я всегда отдыхаю душой. В чем секрет духовного благополучия этой семьи?

Саша Айвазов:

— По-моему, у нас потому полный контакт, что мы объединены общим делом. Мы в одной связке. Ведь мама не только ведущая известной передачи, она еще и мой менеджер, мой главный советчик.

Галина Гордеева:

— Вы знаете, в Германии живет одна замечательная русская поэтесса — Наталия Зенченко. Она однажды написала: «Мы любим друг друга, а значит — живем». Это и о нашей семье. И потом, у нас хорошие корни. У моей бабушки было десять детей. Все жили дружно. Всегда. Мы все — единый клан. Кстати говоря, этажом выше живут наши бабушка, дедушка, огромное количество других родственников. Так все вместе мы по жизни и идем. Иначе нельзя — пропадешь.

— Наверное, и в шоу-бизнесе в одиночку ничего не добьешься?

Саша Айвазов:

— Это точно. Еще несколько лет назад было гораздо легче, молодые исполнители исчислялись единицами, теперь же поток музыкальной информации возрос неимоверно. И — цены, цены... Чтобы записать одну песню на студии — вынь-положь примерно двадцать тысяч. Сделать клип — это не менее пятисот тысяч. Показать клип на ЦТ — сто пятьдесят—двести тысяч.

— Взятка?

Галина Гордеева:

— Нет. Это официально. Времена теперь такие. У нас хорошие отношения со многими программами. Скажем, с «Музобозом»,

Рубрику ведет Евгений СТЕПАНОВ

«Марафоном-15», там работают очень симпатичные люди. Но даже если им нравятся какие-то песни, они не могут показывать их бесплатно. Телевизионщики тоже должны зарабатывать деньги. Вот что такое рынок. Нет денег — нет ничего. Так теперь везде. Особенно в шоу-бизнесе.

— Сейчас чемпион эфира, по-моему, Богдан Титомир. Тоже благодаря деньгам?

Саша Айвазов:

— Титомир, безусловно, талантлив. Но на одном таланте в наше время далеко не уедешь. За Богданом стоит один из самых крутых наших менедже-

КТО ПОДХОДИТ К ТЕЛЕФОНУ НАТАЛИИ НЕГОДЫ?

Наталия Негода — человек непростой. Во вражеском «Плейбое» снимается, а родным советским журналистам даже интервью не дает. Когда звонишь по ее телефону, подходит некий господин и быстро, скороговоркой говорит: «Наталия Игоревна прессу обходит стороной». Ну, стороной так стороной. Мы тогда вам расскажем именно о нем, о том, кто выполняет у Негоды функции личного секретаря и прочие другие функции. Знакомьтесь:

ров — Лисовский. Сначала он «раскручивал» Малинина, потом Газманова, теперь — Титомира.

— Поговорим немножко о другом. Галина Александровна, я знаю, как много вы сделали для популяризации рок- и поп-музыки. Вы ведь работаете на радио, если не ошибаюсь, года с шестьдесят седьмого?

Галина Гордеева:

— Правильно. Сначала я делала программу «Музыкальный глобус», параллельно вела вместе с Гришей Либергалом передачу «Запишите на ваши магнитофоны». Времена стояли невеселые. Леннона — нельзя, Маккартни — нельзя, «Роллингов» — нельзя. Никого нельзя было. Но все-таки правдами и неправдами мы «проталкивали» их в эфир. С величайшей кровью.

— А «Рабочий полдень» вы с какого года ведете?

Галина Гордеева:

— С семьдесят третьего. Почти двадцать лет. Мы делаем и монопередачи (тогда приглашаем «звезд» — Пахмутову, Добрынина, Лещенко...), и «россыпушки» (тогда представляем эфир молодежи). Я люблю помогать молодым. Просто так. У меня и в мыслях никогда не было, что Саша станет артистом.

Сергей Толстикова. 1956 года рождения, в прошлом экономист. Женат. Отнюдь не на Негоде. Его супруга, женщина невиданной красоты (кстати говоря, тоже Наталия Игоревна), проживает ныне в США, где учится и работает в одном из университетов (под Чикаго). У Сергея есть дочь — четырнадцатилетняя талантливая девочка Даша, литературные опыты которой уже звучали по радио «Свобода».

СТРАНА ТЕМНА, А ЧЕЛОВЕК В НЕЙ СВЕТИТСЯ...

Во времена, когда большинство журналов оказалось на грани банкротства — финансового или творческого, — появление нового иллюстрированного ежемесячника само по себе событие.

Наше издание стало возможным благодаря весомой материальной и моральной поддержке петербургского Концерта «Горячев» и крыше (в прямом и переносном смысле) «Московских новостей». Поэтому и журнал — московско-петербургский.

Название — «Русская виза» — скорее метафорическое. Поскольку выехать за пределы родного отечества с помощью нашего журнала в ближайшее время вряд ли кому удастся — разве что в воображении. А вот «въехать» в Россию (причем сленговое звучание слова не стоит отмечать) «Русская виза» постарается помочь.

В качестве девиза мы выбрали слова Андрея Платонова, занесенные им в записную книжку в начале 30-х, — «страна темна, а человек в ней светится». Пожалуй, трудно короче сформулировать концепцию «Русской визы». Действительно, предмет самого пристального интереса в нашем журнале — человек. Точнее — человек, живущий в некогда великой и все еще «темной» стране или покинувший ее, но навсегда — независимо от национальности — оставшийся «русским». Человек, наделенный самой большой свободой — свободой выбора. Человек в пограничной ситуации (естественно, речь идет не столько о государственных границах). Собственно, именно в такой ситуации находимся сегодня все мы — граждане бывшего СССР и «рус-

ские» эмигранты — потенциальные читатели журнала.

Когда-то в статье «Конец романа» Мандельштам писал, что европейский роман кончился, потому что кончились биографии. По нашему мнению, сейчас в той части Европы, которая ближе к Уральскому хребту, они снова «начались». И пока новые романы только зреют в головах наших романистов, мы хотим заполнить эту пустующую нишу: многие материалы первого номера — своеобразные микророманы.

Это и автобиографическое повествование о московской школьнице, выскочившей замуж за сына имама экзотической страны и приложившей все силы и смекалку, чтобы вернуться на родину. И повесть русского таксиста из Бруклина. И история в письмах о внезапной и, возможно, не совсем бескорыстной любви приговоренного к расстрелу эка к соседке по тюремным стенам. И рассказ об обстоятельствах эмиграции фронтальной разведчицы Мириам Сон, столкнувшейся с государственным антисемитизмом в самом отвратительном ханжеском обличье.

Каждая из этих историй вполне «тянет» на роман, во всяком случае — полнометражную повесть. Впрочем, есть в номере и настоящая повесть — «Распад атома» Георгия Иванова, произведение, опубликованное замечательным писателем в 37-м году в Париже (тиражом всего в 200 экз.) и, пожалуй, именно сейчас, в наши дни и в нашей стране, получившее современное звучание.

Другой классик XX века, Леонид Андреев, представлен в номере прозаическим текстом «Veni, creator!», в

котором он еще в сентябре 17-го предсказал победоносное шествие лжецаря Ленина и приход «следующего за ним» — куда более страшного тирана.

Любители поэзии найдут в «Русской визе» стихи Ивана Елагина и Тимура Кибирова.

Среди собеседников «Русской визы» — бывший диссидент, специалист по тоталитарному искусству Игорь Голомшток и политолог Игорь Клямкин, «король моделей» из Штатов, начавший работать с русскими девочками, и один из первых отечественных «зеленых беретов», предшественников группы «Альфа»...

Есть в номере и политический прогноз, который делают две симпатичные ученые дамы на основании разделения на «лево-» и «правополушарных» не только людей — в данном случае политиков, но и целые периоды социокультурного развития общества. Отпуская Ельцина как политическому лидеру один нынешний год, они при этом обещают нам возможность светлого будущего.

P.S. Кстати, любителям просто полистать красивые журналы «Русская виза» предоставляет такую возможность.

Олег ХЛЕБНИКОВ

От редакции «Столиць». Извещая эмигрантов всех типов о выходе журнала «Русская виза», не можем отказать себе в удовольствии напечатать два текста из первого номера — благо что он пока еще на пути к читателю...

На карте Красноярского края этого поселка нет вообще. Когда ехали туда, местный журналист показал мне сначала один указатель — Элита, гордое название крупного села, в котором выращивают отборных свиней, а через несколько минут езды по разбитой дороге мы увидели наконец и щит с надписью «Арийск». «Все-таки есть», — облегченно вздохнул я про себя: привык верить картам.

Мелькнул не очень высокий деревянный забор, ворота, которые открывал человек в черном бушлате с белым прямоугольником на груди, вышка с молоденьким часовым.

— «Электронная» зона, — пояснил мой спутник, — проще говоря, местное подсобное хозяйство. А вот и сама зона...

Огромный периметр, окруженный заборами: деревянными, железными, проволочными; высокие вышки и по дороге один и тот же люд: все в тех же бушлатах и шапках.

— Это расконвоированные. Заслужили!..

Сразу после зоны три улочки с покосившимися бараками. Мы остановились около одного. Небольшое строение видело жалкий, сразу представил, как холодно внутри. Так оно потом и оказалось.

На стук никто не отзывался. В соседней квартире слышался шум, детский плач, голоса. Я постучал. Вышла молодая женщина, спросила, кого надо.

— А, дядю Гену? Сейчас.

Нырнула куда-то за веранду — и почти сразу из квартиры выскочил пьяный парень в нижней рубашке. Он посмотрел на меня и сказал несколько знакомых с детства традиционных русских слов вместо приветствия. Потом сел на крылечко и с какой-то тоской сообщил, что дядю Гену мы до обеда разбудить не сможем.

«Где же они ее берут-то в девять утра?» — в который раз подумал я.

Жизнь Геннадью Николаевичу Соболеву спас японский император Хирохито. В Маньчжурии шли бесконечные проливные дожди, когда в августе 45-го года «Второй после Бога» разрешил своим подданным сдаваться в плен.

В Японию с той войны Генкити Фукуи уже не вернулся.

Он не вернулся с той войны, которая закончилась здесь, на этих маленьких островах в океане. Курилы. Они тянутся цепочкой от Сахалина до Хоккайдо. Они объединяют два великих народа, две культуры, две цивилизации.

И разделяют их...

На островах Итуруп, Шумшу, Парамушир шли жестокие бои осенью 45-го. Гарнизоны не знали или не хотели знать, что японская армия уже сложила оружие. Они дрались за маленький, но свой клочок земли.

Русские дрались за право называть его своим. Империи сводили давние счета,

Андрей СОКОЛОВ

ПЛЕН САМУРАЯ

солдатской кровью оплачивая право на победу.

Штурм островов начался в последние дни августа.

Командиры Квантунской армии, договариваясь об условиях капитуляции, просили советских генералов позаботиться о пленных. Маршал Мерецков обещал — позаботимся! Квантунская армия сдавалась полками. В том строю и был Генкити Фукуи.

По всем нормам международного права японцев надо было бы отправить домой. Об этом сказано и в девятом пункте Потсдамской Декларации, к которой присоединился Советский Союз. Но победители с отправкой не спешили. Мало кто знал, что еще за полтора месяца до Маньчжурской операции было подготовлено пятнадцать лагерей для приема военнопленных. Их грузили в теплушки и отправляли в Сибирь, Казахстан, Россию. Лагерь не хватало. Пленников размещали где попало, а то и просто в чистом поле. Они сами обносили место колючей проволокой, строили временки. Зачем везли эту тьму людей — шестьсот с лишним тысяч? Сегодня уже ясно — в качестве рабов, взамен передевшего в войну населения ГУЛАГа.

А пока они спокойно складывали оружие. Будущее их не пугало...

...А потом — Колыма-матушка. Побыл там два года, мыл золотой песок... Что говорить, уже многие рассказали, как на Колыме заключенным жилось. Спасла его докторша, пожалела. Вес у него был, когда на Колыму привезли, — 70 килограммов, а в следующую зиму уже 46.

Привезли в Мордовию, в Утилаг. Тогда туда начали всех политических собирать. Там свой срок домотал более или менее, главное — с Колымы вывезли.

Фукуи-сан все же услышал стук, и мы зашли на небольшую веранду, сопровождаемые двумя маленькими, но воинственными собаками. Дальше их не пустили, зато на кухне нас встретили две кошки.

— Беда с ними, — усмехнулся он. — Проходите в комнату, знакомиться будем. Чаю хотите?

Больше всего чаю хотел он сам. А скорее всего, даже и не чаю — чего-нибудь покрепче хотелось, но он и виду не подал.

— Порода, — шепнул мне мой спутник. — Одно слово — самурай.

Я извинился за внезапное вторжение. Ведь в Арийск дозвониться практически невозможно.

— Ерунда, — сказал Фукуи-сан. — Хороший гость — всегда радость. Так яхта...

И тут я поймал себя на том, что вслушиваюсь в речь хозяина. Внимательно вслушиваюсь, даже с напряжением. А почему, собственно? Фукуи-сан говорил без всякого акцента, лишь через каждые несколько слов утвердительно повторял: «Так яхта». Что это такое, я так и не спросил — постеснялся.

— Давно вы один живете, Фукуи-сан?

— Да уж два года. С тех пор, как жена умерла. Еще раньше младший сын погиб. А старший с семьей далеко, в тайге, в леспромхозе работает. Так и живу.

— Трудно?

— Трудно? Нет, не трудно. Чего ж тут трудного? Все у меня есть. Огород семь соток, у соседей молоко покупаю, вот, попробуйте, сверху сливки. Настоящее деревенское молоко. Нет, не трудно. Тоскливо, это да.

— Вы, говорят, недавно на родину ездили?

— Что-то мгновенно произошло с моим собеседником после этого вопроса. Ожил, что ли.

— Сейчас я вам фотографии покажу.

Фукуи-сан прошлепал по ледяному деревянному полу к покосившемуся крошечному буфетику, залез в ящик, достал несколько небольших альбомчиков. И потекла перед нами сказочная жизнь на Островах, запечатленная «поляроидом». Фукуи-сан с братьями около их дома. А у дома — вполне европейского вида, двухэтажного, — озеро, ручей, через ручей мостик и на нем замерший наш самурай...

— Хорошо меня встретили, конечно. Ни на минуту не оставляли. Или братья, или невестки, или дети, все время кто-то опекал. У старшего брата фирма, радиоэлектроникой занимается, солидный человек в международном бизнесе. Даже в Москве отделение есть. Вот, подарил мне...

И опять Фукуи-сан залез в свой буфетик. На этот раз на свет божий появилась видеокамера «Хитачи». Последняя модель.

— Сколько же она стоит?

— Девятьсот долларов.

— У нас на черном рынке, знаете, на сколько тысяч потянет?

— А, — махнул рукой Фукуи-сан. — Потянет?! Я сейчас при деньгах. Вот, брат дал 600 долларов и 10 000 иен.

Он ушел во вторую комнату, закашлялся там глухим кашлем курильщика и вывалил на стол купюры. Видно было, что это доставляет ему удовольствие. Пока мы рассматривали японского императора и американского президента, хозяин зарядил камеру и предложил мне поснимать. Глазок «Хитачи» прошелся по лицам, по горке денег, лежащих на колченогом столе среди граненых стаканов, по убогому буфетику, развалившемуся креслу... Больше снимать было нечего.

Рассказывает Фукуи-Соболев:

«...В конце 56-го года, когда и мне пришла наконец-то репатриация, моему второму сыну было уже три месяца. Ну вот, вызвали в милицию, говорят — разрешили вам ехать домой, три дня даем срок, сбор в Красноярске. Я заинтересовался: а как же семья? Я же законно расписался, в вашем загсе. Он разузнал все, позвонил куда-то и говорит: вы, говорит, не наш

гражданин, вы гражданин Японии, можете ехать, а дети ваши зарегистрированы, они остаются советскими гражданами. Так что их никуда не пустят. — Как же я поеду? — Детей оставляйте и уезжайте, и все.

Начались мои мучения. Так тянуло — ночами не спал. Все вокруг дома бродил. Потом решил — еду. Уже и в Красноярск приехали. Мне идти на сборный пункт, посмотрел, а Зося стоит с сыном, и младший на руках... Короче, развернулся я и говорю — поехали домой! Так и остался...»

— У меня пленка есть о Японии, — сказал Фукуи-сан, — да вот приставка не подходит к телевизору — старый уже, наш, черно-белый. Так я ее директору отдал пока. Хотите, пойдём, посмотрим?

По улице гоняли грузовики. За рулем — эски и рядом неперемённые прапорщики. Фукуи-сан зашел к своему директору домой — был воскресный день, — но быстро вернулся.

— На работе он. Сходим, тут недалеко.

В поселке все недалеко. Пять минут ходьбы — и мы вновь у мрачного КПП, вокруг которого толпятся люди в бушлатах. Фукуи-сан подвел нас к невысокому, но очень широкоплечему подполковнику.

— Здравствуй. Вот, корреспондент из Москвы приехал, хотим фильм посмотреть. Никак нельзя?

— Посмотреть можно, — осторожно сказал подполковник. — Да вот только телевизор у меня сломался. Так что...

Он внимательно поглядел на меня, на моего коллегу, на Фукуи-сан. Потом коротко ответил подошедшему майору и спросил:

— Корреспонденты, значит? А вот о системе зачетов ничего написать не сможете? Трудно стало в зоне без этой системы.

— Сможем, сможем, — успокоили мы его, — но в следующий раз. Как у вас тут вообще-то живется? Не шалят?

— Не шалят, — сверкнул сплошным золотом во рту подполковник, — я им пошлаю.

— Ну и директор у вас, — сказал я, когда мы возвращались.

— А что? — пожал плечами Фукуи-сан. — Директор как директор. Я привык к военным.

— Господин, Фукуи-сан, да зачем вам все это — зона, подполковник-директор, семь соток... Сейчас-то можете уехать на родину и сына с семьей забрать, — не выдержал я уже в квартире.

Фукуи-сан молча кивнул мне и вышел за перегородку. Минуты через три он вернулся и положил на стол какие-то грамоты с портретами Ленина, удостоверения, медаль «За трудовое отличие». — Вот, — ответил он мне. — Сначала большевики загнали меня на Колыму, хотели вовсе угробить, я выжил, худо-бедно прожил здесь почти полвека, своим горбом заработал пенсию, льготы, да-да,

льготы, вот по этому удостоверению могу продукты без очереди покупать, а теперь — уезжать, да?..

— Жалко, что фильм не удалось посмотреть, — сетовал он, — мои там в кинотеатре переодели, есть еще кадры, где я с фамильным мечом. Вот, боевая стойка...

И он каким-то необычным движением рук показал нам эту стойку. Потом сел, расслабился, закурил, задумался.

— У меня ведь первый дан был. Эх, когда это было!.. Я первые дни как во сне там жил. Вроде и наяву, а вроде и нет. Когда в Токио в аэропорту братьев увидел, бросился к ним обниматься, и вдруг меня как стукнуло что-то — они стоят, улыбаются, кланяются. А у меня слезы закипают, я их обнять хочу. Нельзя. У нас так нельзя...

Фукуи-сан, рассказывая, не забывал о рюмках. Верно, и у нас иначе нельзя. Фукуи-сан знает обычаи и те и другие.

— Я вот думаю, ну вот остался бы. Мне, кстати, предлагали жениться на вдове умершего младшего брата — есть такой обычай. Ну и как бы мы жили, на что? А здесь у меня пенсия...

— Неужели братья вам бы не помогли?

Фукуи-сан опять промолчал, сходил на кухню за добавкой. Мы переглянулись, но повода для беспокоества не было — старик держался крепко.

— Ничего, ничего, — заметил он наши сомнения, — а то как-то не по-русски получается. Сейчас вот нормально. У брата в доме коллекция вин и коньяков, целого состояния, говорит, стоит. Да, трудно думать, мужики, на двух языках. Отвык я от этого. Надо уж что-нибудь одно выбрать, что Бог дал. Вот я и выбрал. А ездить, конечно, буду, опять же если Бог даст.

И все было ничего, отдыхал Фукуи-сан душой, отходил от жестокого похмелья, вспоминал, рассказывал, радовался. Потом кто-то из нас вспомнил об атомной бомбардировке Хиросимы, и опять с ним что-то случилось. Он крепился-крепился, а потом заплакал.

— В музее был, вот так же не выдержал. На стенах тени, от людей тени, представляете? А мои — ничего, дом дедовский за горой стоял, это и спасло. Ну, да-дайте, милые, за их упокой...

В наши трудные и жесткие времена познакомиться, поговорить с хорошим, добрым человеком — уже праздник. Да только ли праздник? Яркое освещенный периметр зоны напоминал нам, что эмоции — вещь ненадежная.

Так почему же не проходит горькое удивление от судьбы этого старика? Судьбы, с которой уже ничего нельзя поделать...

В одном из последних писем ко мне Горький пишет: «Экий младенец эгоистический ваш Алеша! Всякую мягкую штуку хватает и тянет в рот, принимая за грудь матери».

Смешно и верно.

Та же самая кутячья жажда насыщения толкнула его ко мне 22 года тому назад. Его разорение было очевидным. Встреча была нужна обоим. Она была грозой в пустыне для меня, хлебом насущным для него. Было счастье, была работа, были книги, были дети. Многое что было. Но физиологический закон этой двадцатилет-

чуждых мне, быть может, враждебных. Тем временем семья наша, разросшаяся благодаря двум женитьбам старших сыновей, становилась все сложнее и утомительней. Это лоскутное государство нуждалось в умной стратегии, чтобы сохранять равновесие, чтобы не трещать по швам. Дети подрастающие и взрослые, заявляющие с эгоизмом молодости о своих правах, две бабушки, две молодые невестки, трагедия Марьяны, Юлия, слуги, учителя, корреспонденты, поставщики, просители, люди, люди, люди... Встречи, заседания, парадные обеды, гости, телефонные звонки. Какое утомление жизни, какая суета! Над основной литературной работой всегда, как назойливые мухи, дела, заботы, хозяйские неурядицы. И все это по привычке — на мне, ибо кроме меня, на ком же еще? Секретаря при мне не было. Я оберегала его творческий покой, как умела. Плохо ли, хорошо ли, но я, не сопротивляясь, делала все.

Вспоминаю мой обычный день в Детском Селе:

Ответить в Лондон издателю Бруксу; в Берлин — агенту Каганскому; закончить корректуру.

Телефон.

Унять Митюшку (носится вверх и вниз по лестнице, мимо кабинета).

Выйти к просителям, к корреспондентам.

Выставить местного антиквара с очередным голландцем под мышкой.

В кабинете прослушать новую страницу, переписать отсюда и досюда.

— А где же стихи к «Буратино»? Ты задерживаешь работу.

Обещаю стихи.

— Кстати, ты распорядилась о вине? К обеду будут люди.

Позвонить в магазин.

Позвонить фининспектору.

Заполнить декларацию.

Принять отчет от столяра.

Вызвать обойщика, перевесить портьеры.

Нет миног к обеду, а ведь Алеша просил...

В город, в Госиздат, в Союз, в магазин.

И долгие годы во всем этом мне удавалось сохранить трудовое равновесие, веселую энергию. Все было одушевлено и озарено. Все казалось праздником. Я участвовала в его жизни.

Теперь равновесие было утеряно. Его можно было бы поддержать, опираясь если не на любовь, то хотя бы на чувства из неприкосновенного ее запаса: дружеское тепло, простое человеческое участие. Этим чувствам не было. В пустом, ледяном пространстве кто может вольготно дышать и весело трудиться? Я изнемогла. Я запустила дела и хозяйство. Я спрашивала себя:

— Алеша притупляется с годами жажда физического насыщения, где же все остальное? Где эта готика любви, которую мы с упорством маниаков громоздим

столько лет? Неужели все ухнуло, все произошло на песке?

Я спрашивала в тоске:

— Скажи, куда же все девалось?

Он отвечал устало и цинично:

— А черт его знает, куда все девается. Почему я знаю? Главным оружием против меня поворачивалось мое же страдание. Так всегда бывает.

Я думала о наших женских добродетелях: нет между нами ни очень плохих, ни очень хороших. Есть в той или иной мере счастливые и несчастные. Наша правота измеряется удачей.

Но страдание — это всегда начало нашего снижения, нашего позора. Заплаканного лица не прощают. Хороший вкус человеческого общежития требует сдержанности и подтянутой психики — это знает каждый. Страдание оскорбляет равнодушных свидетелей, а неравнодушные быстро устают от него. Одним словом, все, все подталкивает нас, когда мы катим вниз под гору с вершины благополучия, и в падении этом самые красивые из нас теряют благообразие, самые мудрые — голову. Так было и со мной.

Я в полной мере узнала жестокость равнодушных свидетелей. Могла ли я ждать от мужа, поглощенного своими переживаниями, участия и внимания к себе? Дай ему Бог было справиться с собой!

Мне хотелось ехать с ним за границу, на писательский съезд. Он согласился с безнадёжным равнодушием — поезжай, если хочешь. Разве можно было воспользоваться таким согласием? Я отказалась. Он не настаивал, уехал один, вслед за П.

Это было наше последнее лето, и мы проводили его врозь. Конечно, дело осложняла моя гордость, романтическая дурь, пронесенная через всю жизнь, себе во вред. Я все еще продолжала сочинять любовную повесть о муже своем. Я писала ему стихи. Я была как лейденская банка, заряженная грозами. Со мной было неуютно и неблагоприятно.

Тоска гнала меня из дома в белые июньские ночи.

Ехать все равно куда, без мыслей, без цели, только ехать, ехать, пожирать пространство! Я сядила в машину, и Константин, шофер, мчал меня по запретной зоне (у меня был пропуск), по берегу взморья, через Петергоф, Ораниенбаум, Лебяжье, до последней пограничной полосы и обратно. Дороги были безлюдны. Каждый куст на берегу маскировал орудие смерти, и часовые, как замороженные, неподвижно стояли у воды. Нет, в пейзаже этом не было утешения и безобидной лирики! Зловещая угроза, беда, казалось, подстерегали и меня, и эти мирные берега. Сердце мое сжималось предчувствием неизбежного краха. Встречный ветер хлестал и стучил лицо, мокрое от слез.

Слава Богу, никто меня не видел в этой темноте и безлюдье...

Публикация Андрея ЧЕРНОВА

Наталья КРАНДИЕВСКАЯ

НАШ РАЗРЫВ

(СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ)

ней связи разрешился просто. Он пил меня до тех пор, пока не почувствовал дно. Инстинкт питания отшвырнул его в сторону. Того же, что сохранилось на дне, как драгоценный осадок жизни, было, очевидно, недостаточно, чтобы удержать его.

Наш последний 1935-й год застал Толстого физически ослабленным после болезни, переутомленным работой. Была закончена вторая часть «Петра» и детская повесть «Золотой ключик». Убыль его чувств ко мне шла параллельно с нарастанием тайной и неразделенной влюбленности в Н.А.Пешкову. Духовное влияние, тирания моих вкусов и убеждений, все, к чему я привыкла за двадцать лет нашей общей жизни, теряло свою силу. Я замечала это с тревогой. Если я критиковала только что написанное им, он кричал в ответ, не слушая доводов:

— Тебе не нравится? А в Москве нравится! А 60-ти миллионам читателей нравится!

Если я пыталась, как прежде, предупредить и направить его поступки, оказать давление в ту или другую сторону, — я встречала неожиданный отпор, желание делать наоборот. Мне не нравилась дружба с Ягодой, мне все не нравилось в Горках.

— Интеллигентщина! Непонимание новых людей! — кричал он в необъяснимом раздражении. — Крандиевщина! Чистоплюйство!

Терминология эта была новой, и я чувствовала за ней оплот новых влияний,

ПИСЬМО ВАН ДАММУ И ЕГО НОГЕ

«Двойной удар»
США, реж. Шелдон Летич

Дорогой Жан-Клод!
Пишет тебе преданный и давний почитатель твоего таланта, а также таланта твоей ноги. Истинное наслаждение наблюдать, как она, со свистом рассекая воздух, крушит челюсти и грудные клетки самых отвратительных мордоворотов. Но перейдем к делу.

Посмотрел я тут давеча твой (и твоей ноги, естественно) новый фильм «Двойной удар» и, увы, разочаровался. Не в ноге, конечно, а в фильме.

Хотя вроде бы впервые смотрел на тебя (и на ногу) на широком экране кинотеатра, а не на затертой видеокассете. Хотя вроде бы и режиссер твой (и твоей ноги) прежний — Шелдон Летич, снявший с тобой (и твоей ногой) один из лучших твоих (и твоей ноги) фильмов — «Самоволку». Хотя на экране не один Ван Дамм, а целых два и, значит, — аж четыре ноги. Ну, история, кажется сразу, довольно стандартная: два брата-близнеца, разлученные в детстве, встречаются через 25 лет, дабы отомстить за невинно убиенных мафией родителей. Один — ну очень крутой и ну очень лихой контрабандист, а другой — тоже ничего по части карата, но поинтеллигентнее, помягче, что ли, потому как девушка в спортзале тренирует. Одним словом, дорогой Жан-Клод, по части боевой и политической подготовки этих братьев у меня претензий нет — они и стреляют, и дерутся по-прежнему великолепно. А вот по части самих братьев... Ну скажи на милость, зачем первый так затянулся в кожу, зализал волосы назад и весь фильм не выпускает сигару изо рта? Чтобы чем-нибудь отличаться от второго? Но ведь при этом он становится удивительно похож на твоего коллегу Шварценеггера из «Терминатора-2» и в результате удивительно не похож на тебя, а значит, и неинтересен. А с другой стороны, чего это вдруг второму брату вздумалось на экране любовью заниматься?

Раньше ты вроде бы этим не грешил. Нет, я не против сюжета, что написано, то и играй, но зачем при этом так натужно напрягать мышцы и забавно надувать щеки, словно тяжеленную штангу ворочаешь, а не с хрупкой девушкой лямуричаешь? Смешно, право.

А если серьезно, я слышал, что раздвоение личности до добра не доводит. И в жизни, и на экране. Твой «Двойной удар» тому подтверждение. Не сердись за критику, это я любя. Желаю тебе (и твоей ноге) дальнейших творческих успехов и новых побед.

Твой (и твоей ноги)
большой поклонник
Петр СМЕРНОВ

ПОД ОРАНЖЕВЫМ АБАЖУРОМ

«Танго и романсы
Петра Лещенко»
«Нива России», 1992

Выбирающие «Пепси» этого имени наверняка не знают. Их родители запросто могут спутать его с другим Лещенко — Львом. И только совсем пожилые люди поймут, что держат в руках тексты песен того самого Лещенко. Того самого, который «Чубчик»,

«Татьяна, помнишь дни золотые?», «Моя Марусичка» и т.д. Того самого, который в 20—30—40-е сводил с ума всю Европу. Того самого, который там был назван королем танго, а у нас — воплощением пошлости и мещанства; там бил рекорды тиражами своих пластинок, выпускавшихся самими знаменитыми фирмами, а у нас, будучи запрещенным,

распространялся «на ребрышках» (первая настоящая пластинка вышла только в 88-м году — а говорят, перестройка ничего не дала). Ну а еще этот сборничек — суший клад для ценителей кича. По эстетической завершенности, очаровательному простодушию и какой-то детской беззащитности песенки Лещенко (и его собственные, и исполнявшиеся им «чужие») можно сравнить разве что с незабвенными «лебедиными ковриками». Ну разве не прелесть вот это, например:

Дуня! Давай блинов с огня.
Ах, Дуня, целуй сильней меня!
Твой поцелуй разгонит мигом сплин,
Твой поцелуй горяч, как свежий блин.

(слова М.Марьяновского)

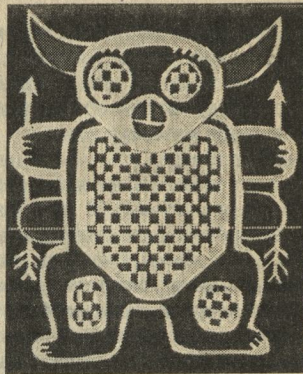
Но, конечно, песни надо не читать, а слушать. Причем эти — для стилового единства — на старом патефоне, в комнате с большим и непременно оранжевым абажуром. Ну а если придется удовлетворяться обычным проигрывателем или того паче магнитофоном (недавно вышла и кассета), то перед тем обязательно прочтите предисловие составителей сборника А.Позднякова и М.Стацевича — эффект оранжевого абажура будет обеспечен.

Татьяна САВИЦКАЯ

ИНСТАЛЛЯЦИИ ТИШИНКИ

«Кизи (игрица)»,
выставка дизайн-группы
«Искусство
инсталляции»
ул. Красная, 27

Мы встретились у памятника русско-грузинской культуры, у огромного шашлыка («...Я врзал в небеса земные алфавиты. Мой памятник летал», — похвалялся Андрей Вознесенский, прекрасный поэт и чумовой архитектор), и пошли на выставку. Шли Тишинским рынком, мимо обнищавших москвичей, разложивших на мягких газетах свои инсталляции — дверные ручки, лампочки, пакеты с молоком. затем поскрипели дверью скромной

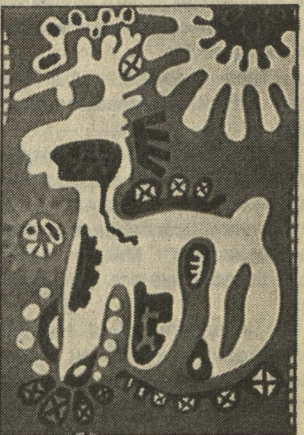

художественной школы, повесили одежду на крючки и стали смотреть. Когда-то русские интеллигенты, обитавшие в радостной природе и облагораживающей цивилизации, приезжали «на дутых» в Лаврушинский, чтобы насладиться полотнами Саврасова и прочих передвижников. Их творения отражали (воспевали, организовывали и мало ли чего еще делали) их быт. Но мы — дети своего времени, и наше искусство — инсталляция.

Автор концепции и дизайнера выставки — невысокий, обаятельный Коля Селиванов. Со своими коллегами и учениками он ездил в Кизи, там художники жили на дебаркадере, ловили рыбу, любовались рухнувшей колокольней и проникались музейной обреченностью.

Идея музея воплотилась в резервацию, где не мешают умирать культуре Севера. Но общение с народным искусством всегда оставляет жизнеутверждающее чувство. Вернувшись, они сделали выставку, которая нам, явившимся с Тишинки, столь понятна и близка.

Алексей МИТРОФАНОВ

КУЛИНАРНЫЙ ЭТЮД

«Чисто французская солянка»

Театр на Солянке,
реж. С. Ломкин

Натуральное блюдо, столь органично связанное с названием труппы и привлекательное, судя по публике, для молодого зрителя, изготовлено, как свидетельствует программка, из двух зарубежных одноактовок. Изящные и неприятельные, отечественными авторами они связаны в единое представление в расчете на местные вкусы. Второй ингредиент явно российского происхождения: актеры, вряд ли проходившие стажировку в Париже и получившие впечатление о закордонной жизни по видео и прочим лентам, воссоздают его в меру собственных способностей и усердия, с удовольствием отдавая предпочтение рискованным и раскованным жестам, телодвижениям и позам. Сервировка, предложенная сценографом Н. Ткачуком, тоже выдает родное происхождение: та часть сцены, что должна изображать нищую каморку, выглядит намного убедительней, нежели другая, призванная отобразить закордонный быт вполне обеспеченных граждан. То же относится и к работе художника по костюмам А. Григораш — впрочем, женские туалеты способны вызвать своей смелостью и откровенностью завистливые вздохи у части зрительниц. Шеф-повар, он же режиссер-постановщик, в былые годы получил бы заслуженный диплом — за разоблачение «их кухни», в просторечии именуемой образом жизни. Словом, контраст между качеством исходного продукта и общепитовским результатом его обработки создает сногшибательный юмористический эффект. Но ведь на афишах и сказано — комедия.

Олег ГОРЛАНОВ

НЕ НАДО!

«Сердца трех»
К/ст имени А. Довженко,
реж. В. Попков

Господи, ну зачем любимые книжки-то из-под детских подушек вытаскивать? Зачем вскрывать сундук с воспоминаниями, где среди других радостей нежного возраста — липовые ангины, благодаря которым можно вместо школьного занудства в энный раз перечитать «Сердца трех» вкупе с «Маленькой хозяйкой...», «Женщину в белом» с «Лунным камнем», всякий там «Грозовой перевал» и «Консуэло». Книжки эти во взрослой жизни перечитывать не надо. Не потому что хорошо помнятся (ни черта, кроме того, что оторваться нельзя, что тайны, приключения и вообще немислимо увлекательно), а потому, что принадлежат детству, в котором и должны остаться. Но не тут-то было. Как писал как раз в связи со своим романом «Сердца трех» Джек Лондон, тысячи сценаристов рыщут по литературе в поисках сырья. Рыщут и находят. На нашу беду. И по роману, написанному на основе голливудского сценария (!), по роману, о котором автор говорил, что столь стремительного развития действия не найти и во всех вместе взятых предыдущих его приключенческих книжках, —

снимают вместе с режиссером ленту, вежливо говоря, неторопливую, а невежливо — лишнюю даже самого элементарного динамизма. А герои?! По экрану бродят многочисленные «зуриты», отнюдь не латиноамериканское происхождение которых предательски выдают круглые физиономии (даром что густо замазаны коричневым гримом) и откровенно «холяндский» акцент. Молодой благородный аристократ Френсис и вправду молод, об остальном лучше не надо. Романтичному восприятию романтической красавицы Леонисии несколько мешает макияж, как у продавщицы из коммерческой палатки, и уж слишком скверная игра актрисы. А возможности С. Жигунова — единственного человека, которому достало ума и профессионализма играть здесь в точном соответствии с жанром, то есть без удручающего «серьеза», все-таки не беспредельны. ...Нет, вы как хотите, а я — за здорового цинизм тех докторографистов, которые по-простому зарабатывают деньги на историях из жизни воспоминания не покушаются. А это, как стало ясно после фильма «Сердца трех», уже заслуживает благодарности.

Т.С.

МИМИКА И ЖЕСТЫ СОВЕТСКОГО РОКА

Рок-фестиваль
«Индоюки»

...Меж тем, оказывается, явление под названием «независимый рок» кое-где еще порой у нас встречается. Например, на очередном фестивале «Индоюки» (в первоначальном виде это странное названием звучало как «индепендент», т.е. именно «независимый», но по-английски). «Индоюки» пели, играли и веселились на сцене Театра мимики и жеста, что замечательно и само по себе, и еще потому, что в приличных условиях иногда удавалось добиться неплохого звука (а это редкость для мероприятий такого рода). Неумимый организатор всех «Индоюков», искусствовед-тусовщик Сергей Гурьев, признался, что устроителям полюбились также и светотехническое оснащение театра. Правда, особых изысков в освещении сцены мною замечено не было. Всю затею щедро финансировала фирма «Солар», и этому не приходится удивляться, ибо возглавляет ее Игорь Владимирский — человек, чье имя наверняка еще можно услышать среди московских хиппи и прочих маргиналов где-нибудь «на Гоголях». Однако, судя по всему, на рекламу средств уже не достало: публика не забивала битком зал ни в один из трех дней гулянья. Рокеры, выходявшие на сцену Театра мимики и жеста, смотрелись вполне независимо. То ли по причине беззаботного отношения к исполняемой ими же музыке, то ли в силу традиционной своей нетрезвости. Словом, нормальный советский рок в эпоху Богдана Титомира.

Алексей БЕЛЯКОВ

Юрий КОСАГОВСКИЙ:

«Я С ДЕТСТВА ПОЛЮБИЛ ОВАЛ...»

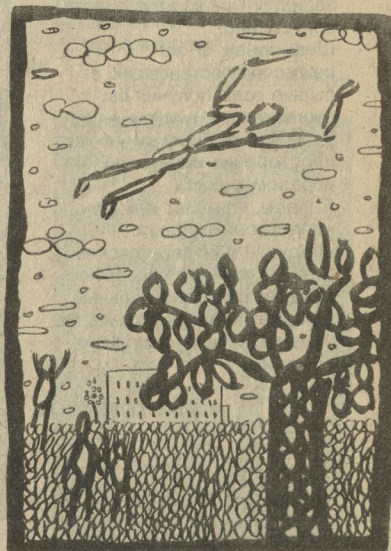
Фото Э.Кудрявниченко

Пока взбираешься под крышу этого дома 30-х годов в Медведкове, воображение рисует просторную мастерскую с высокими потолками — в соответствии с длинными пролетами между этажами. Но хозяин мастерской Юрий Косаговский едва не касается головой потолка в прихожей. Работами уставлено все мыслимое и немислимое пространство двух небольших комнат, коридора, кухни. Чете Косаговских приходится здесь и жить — на крошечных островках между холстами, рамами, подрамниками, листами картона. Но до чего поэтичны все эти художнические чердаки и подвалы! Чем менее они благоустроены и удобны, тем живописнее и неповторимее их интерьеры. Они сами по себе — произведения искусства, хоть за деньги показывай... Чердак Косаговского — от потолков до подковы унитаза в туалете — расписан тысячами кружочков разного цвета, формы, конфигурации. Из сочетания этих кружочков родились рыбы и звезды, звери и птицы, человечки и цветы, бабочки и деревья, целые пейзажи. Словно озорные ребяташки в отсутствие родителей изрисовали все кругом.

В мастерской Косаговского висят работы, выполненные в разных манерах. «Между каждой картиной должна быть пропасть», — утверждает автор, — не надо быть рабом позиции, даже своей собственной». И еще: «Только свободный человек может быть художником. В противном случае — лишь членом Союза художников». И, только будучи хозяином этой свободы, добавил бы я, художник может рассчитывать на приобретение своего лица в искусстве. Холсты, выполненные «кружочками», которые похожи на кольца сигаретного дыма — их сотни, тысячи, живых и трепетных, — в любом собрании, в любой экспозиции сразу выделишь и отметишь: «Это — Косаговский». Нравятся такие холсты или нет — другое дело. Искусствоведам официоза и работникам исполкомов, например, не очень. Был такой курьез. Косаговский судился за положенные ему законом дополнительные (как члену творческого союза) метры жилплощади. Ответчик — исполкомовский «искусствовед» — заявил: «Какой вы художник? Где ваш вклад в строительство социализма?» И суд внял — законных метров «самозванцу» не отдал... Оставаться свободным в творчестве и не умереть с голоду в то время было не просто. А он, верно, не хотел и не мог рисовать передовиков и ударников. Спасали его «сказки» — благо любая из работ в найденной им манере — ска-

зочна, «не серьезна», их охотно приобретали для детсадов.

«Мама, мама, смотри, — детские картинки!» — кричат дети, если Косаговский работает на улице. Взрослые дяди и тети из СХ, с большой неохотой приняв его в свой Союз в 1977 году, до сих пор, очевидно, считают, что картинки эти еще не созрели для выставок — не дорос «мальчик»... Но пятидесятилетний седой «мальчик», впрочем, и не унывает. Он показывает свои экспозиции в кафе, кинотеатрах, научно-исследовательских институтах, домах творчества, районных выставочных залах. Собранным

на вернисаж он читает свои стихи и рассказы, играет на рояле, поет под гитару свои песни, демонстрирует свои рисунки. Эта его увлеченность самыми разными видами и жанрами искусства — не всякая поверхностность дилетанта, но страстное, хотя и наивное желание исчерпать глубину и красоту мира. Своеобразные «записи восхода и захода звезд своего «духа», как писал Хлебников.

Из разговора с художником: «Мой отец — военный врач — играл на мандолине и гармошке, писал стихи и рисовал. Мама — детский врач — тоже писала стихи и рисовала. Самостоятельно пыталась научиться исполнять прелюд Рахманинова, а потом всю жизнь об этом вспоминала. То, что для матери и отца было увлечениями, для меня стало основным занятием в жизни, ее смыслом».

Манеру писать кружочками он называет «рондизмом» — от «rond», круглый. Однажды, дет двадцать назад, взял он в руки уголек. «Ручки, ножки, огуречик — вот и вышел человечек...» Продолжая «хулиганить», решил, что пейзаж для этого человечка пусть отвечает замкнутым элементам его фигурки, и землю изобразил кружочками. На небе поместил еще два слипшихся кружочка — облака... Понравилось. Сделал целую серию — так родился «рондизм»... Перефразируя поэта, Косаговский мог бы о себе сказать: «Я с детства полюбил овал...»

Из разговора с художником: «После отца и матери своим учителем в искусстве считаю Андрея Дмитриевича Гончарова, он заведовал кафедрой в Московском полиграфическом, где я учился. Со свойственной ему мудростью он заметил, что педагоги мне могут только помешать как художнику. Теперь и я своему сыну не советую тратить время на художественный институт. Школа может дать ремесло, творчеству научить нельзя, законы его человек должен постичь сам. Но я советую ему всякий раз перед тем, как браться за кисть, прочесть молитву...»

Первая серьезная публикация о творчестве Юрия Косаговского появилась в Чехословакии — советских искусствоведов его творчество, очевидно, не заинтересовало.

В салоне на Солянке его сразу покупают иностранцы, и переключивают полотно в частные коллекции Лос-Анджелеса, Сан-Франциско, Вены, Парижа. Представлен ху-

дожник и в крупнейшем собрании отечественной живописи за рубежом — в галерее Костаки. «А сколько работ купил Союз художников?» — спрашиваю. Не сразу вспомнил: «Четыре». И ни одной — художественные музеи страны. Знакомая и грустная история.

А между тем французский меценат уже готовит первую публикацию рассказов и стихов Косаговского, планирует первое исполнение его фортепьянного концерта в парижской филармонии, печатает открытки с репродукциями его картин, устраивает выставку в Страсбурге...

Художник буквально задыхается на тесном чердаке — негде писать, негде хранить работы, лишь плата за эти чужеведомственные «хоромы» подскочила несусветно. Но и мастерская от МОСХа ему «не светит».

Нет, Юрий не говорил о своих бедах — только об искусстве, о том, что, подобно врачу, дающему клятву не навредить физическому здоровью людей, художник должен давать клятву не навредить их духовному здоровью. И об идее приду-

Рисунки Юрия Косаговского

манного им необыкновенного общества защиты талантов, в которое сможет войти каждый желающий и которое будет помогать всем способным художникам, поэтам, музыкантам, изобретателям. О планах этих мы и проговорили с ним до рассвета — пока он не развеял мой скепсис и пессимизм и не заручился согласием на немедленное

вступление в эту — как он надеется — всемирную ассоциацию донкихотов...

До первого поезда в метро я прилег на диванчик. А когда открыл глаза, увидел, как округлые росписи косого чердачного потолка в лучах утреннего солнца шевелятся, колышутся, словно живые. В эту же минуту пришла мысль, что «рон-

дизм» Юрия Косаговского — это, в сущности, счастливо найденная возможность для художника оставаться в творчестве ребенком, даже будучи уже зрелым мастером. И что Хлебников непременно зачислил бы и Косаговского в отряд солнцеловов.

Леонтий РОНИН

проза

Юрий КОСАГОВСКИЙ

МЕДНЫЕ ШАРЫ

— И сколько стоит медный шар? — спросил я.
 — Маленький стоит половину стоимости большого шара, а большой соответственно, — сказал человек.
 Медные шары были похожи на глиняные, потому что они были сделаны с таким расчетом, чтобы производить впечатление старых шаров, которые много времени где-то пролежали или как будто их выкопали, может быть, из земли.
 — А что с ними можно делать? — спросил я.
 — А ничего.
 — Что вы сказали? — спросил я.
 — Ничего, — повторил он. Уж из вежливости мог бы попонятней говорить, подумал я, дескать, к сожалению, из них ничего нельзя делать. Тогда я сам решил так построить вопрос:
 — Скажите, так значит, из них ничего нельзя делать?
 — Ничего, — ответил он. Мне показалось, что он подслушивает мои мысли.
 — И что же, если я куплю один шар, куда я его дену? Буду носить в кармане? — спросил я.
 — А это ваше дело.
 — Но все-таки их покупают, чтобы украсить комнату, например, или еще для чего-нибудь? — не унимался я.
 Но и его нельзя было сбить с толку, он отвечал так:
 — Продаются шары, понятно? Хотите, покупайте, не хотите, не покупайте, понятно? Или еще есть вопросы?
 — Нет, вопросов больше нет, — сказал я.
 — Нет, и хорошо, — успокоился он.
 — А как вам пришла идея делать медные шары? — спросил я.
 — Это длинная история, — сказал он сухо.
 — Но все-таки?
 — Какой же вы странный, неужели вам недостаточно, что продаются медные шары и все?! Зачем-то вам надо знать, что с ними делать, но и этого мало, расскажи вам обязательно, как мне

пришла идея их изготавливать! Сами-то вы что делаете? — спросил он меня.

Я отвечал сдержанно и спокойно:

— Я рисую цветы, мебель, коридоры, подворотни и тени под столами.

— Чего-чего? — спросил он. А я повторил:

— Цветы, мебель, подворотни и тени под столами.

— И все?

— Как правило, — сказал я почему-то похоже на него, т.е. ничего не объясняя и ничего не добавляя.

Я с тоской посмотрел на медные шары, вот, думаю, и конец нашему разговору — для чего же, черт подери, он делает медные шары? — стал думать я в бессильной злобе.

— Ладно, я вам расскажу, — сказал он, — только не надо об этом распространяться, это просто помешает мне в моем деле.

Я молчал, чтобы не перебивать. И старался на него не смотреть. Я смотрел то на шары, то вообще между ними, то по сторонам.

— Понимаете, люди могут покупать то, что им нужно практически, но этому есть какой-то предел. Если человеку нужна, допустим, зубная щетка, он пойдет и купит ее. Но он может ее купить у кого угодно и подойти ко мне уже с этой щеткой в кармане, понимаете?

— А медные шары ему негде купить, — сказал я.

— Правильно. Но, кроме того, он покупает и идею, что могут быть вещи, которые практически бесполезны. Понимаете?

— Понимаю.

— И кроме того, тут еще масса может быть соображений.

— Каких же, например?

— Ну всяких разных.

— Ну, например?

— А например, он покупает то, чего никто не продает, и ему не с чем сравнить цену этой вещи, от этого он получает удовольствие какое-то. И вообще он покупает, просто покупает, просто участвует в этом акте без всех примесей случайных и ненужных.

— Непонятно немножко.

— Это просто.

— Все равно не понимаю, — сказал я.

— Ну вот представьте, с возрастом — раз, с модой — два, в зависимости от сезона — это три и так далее, до бесконечности человек покупает то, что ему нужно условно и временно и на какую-то долю.

— А-а, а тут медные шары — на любой возраст и на любой сезон и на все времена? — сказал я, улыбаясь.

— Да, совершенно верно.

— Замечательно, — сказал я.

— Ну что, покупаете? — спросил он. — Да ладно, так уж и быть, я вам подарю, но зато, правда, вы лишаетесь самого акта «купли-продажи», но это ваше дело... И он, сухо наклонившись над шарами, поводит над ними рукой, выбирая, какой бы мне дать, и я понял, что он человек искренний, а не мошенник.

БЕЗ «ЧЕРЕМУХИ»

АПОЛОГИЯ УБИЙСТВА БАБУШЕК

Я — тот самый Саша Киселев, которого в № 20 «Столицы» Валерий Кичин включил в прихотливую монтажную фразу-каламбур, из которой вытекало, что я зарубил топором бабушку гипотетической критикессы Маши. Вот так в нашей стране любой может стать героем — если не фильма, то критической статьи. Что на самом деле довольно приятно.

Суть конфликта, который, конечно же, совершенно не важен, такова: режиссер Анчугов снял фильм про некую девушку Марину, которой этот фильм жутко не понравился. И Кичину «не показался». Хотя на самом деле «Бабушкина квартира» — лента довольно милая, и, с моей точки зрения, не являет собой «выразительную картину морального распада молодежи в обществе» — это такая аберрация зрения у критиков старшего поколения, им всюду мерещится штыковая атака неважно на что, а если она недостаточно бравурна, значит, фильм «скромен» и «скучен».

Эта картина чуть иронично демонстрирует обыденность, не отягощенную философским смыслом и соответствующими рефлексиями. И девушка Марина мне понравилась (в фильме) — такая естественная, совершенно искренне не ведающая, что есть добро, что — зло, словно из Эдема ее вытурили, но яблок не дали. И к урне с прахом бабушки она относится (в кино) по-своему трогательно, с языческой наивностью, теологического глубокомыслия.

Верю, что многим больше импонирует отношение к смерти кинорежиссера А. Сокурова. Но девушки, в большинстве своем, слава Богу, на Сокурова ничуть не похожи. Хотя вот Марина теперь возжелала сходства со знаменитым ленинградским мизантропом — страшно представить, какая блажь может завладеть девушками. Особенно теми, кто сподобился побывать «в музах» у художника. А потом обрели обидный префикс «экс». И вот девушка, по причине неприятного префикса, начинает на своего «гения» катить бочку — довольно успешно, кстати. И обвиняет того в «диффамации» — урна та не настоящая, заказана специально для съемок. Лично мне тогда интересно: а где же настоящая? Будь она захоронена честь по чести, девушка бы всех журналистов таскала на кладбище для демонстрации. Вообще-то мне больше импонирует легкомысленное хранение под кроватью, да ладно. Забудем про девушку: Марина как

персонаж не слишком любопытна и в рефлексиях своих довольно банальна.

Лучше поговорим о слезках и обо мне, по Кичину — адвокате безнравственности и аморальности, певце подставок и обманок, теоретике унижений и оскорблений. На таком фоне оппонент мой — всех скорбящих радость — ратует за правдивый образ девушки и инкриминирует мне призывы к антигигиеничному немытью рук перед актом творчества.

Позвольте уточнить: в своей статье «Девушкины слезки — раз» я всего-навсего взял на себя смелость утверждать, что к гигиене у творцов отношение, бывает, разнится чудовищно.

И тут самое время заметить, что с частью посылок статьи Кичина я совершенно согласен. Позвольте уделить место цитатам: «мы живем в стране беспредела, возведенного в норму»; нельзя «всерьез говорить о достоинстве в стране, где сама жизнь немного стоит». Все правильно пишется, а сам местами удручающе серьезен — неуязвочка.

Рискуя вновь навлечь на себя обвинения в криминальности, хочу отметить: мы действительно живем в обществе безнравственном, хотя бы в силу того, что нравственность всегда была тут понятием сословным. И о каких-то взаимных «правилах поведения» можно говорить только по отношению к «частям», «прослойкам», «кланам» или «социумам», да и то не всегда сбрасывается. Мораль же — дело совершенно индивидуальное, частное, и меня касается только моя, а свобода реализуется в выборе круга для жизни.

В этой ситуации, драматизировать которую мне, право, недосуг, за единственную добродетель готов почитать последовательность. Хулиганы должны хулиганить. Просто для того, чтобы население не расслаблялось и, видя хулиганов, уносило ноги, а не уповало на шаткое «авось пронесет». Продавцы должны хамить. Священнослужители — умиротворять. Политики — обманывать. Должностные лица — брать взятки. Хорошо бы муниципальный транспорт вообще перестал ходить, а то он притворяется, а многие верят. А представителям эпохи, которая «не пьет Пепси», следовало бы отстаивать, с моей точки зрения, довольно абсурдный тезис о том, что «высокоморальные задачи искусства сами по себе гарантируют чистоту методов» — вопреки очевидности.

Но нет, к счастью, идеала в этом мире! Вот ведь многим же критикам знакомо

творчество Динары Асановой — милые, добрые, высоконравственные фильмы. Многие знают о том, какие трагедии разворачивались с мальчиками и девочками, снимавшимися у нее в нежном возрасте. Конечно, происходило это не со зла. Просто они так ЖИЛИ, так ОБЩАЛИСЬ, так ТВОРИЛИ — до конца работы над фильмом. А потом становились режиссеру неинтересными, та была уже увлечена новым замыслом, новыми мальчиками и девочками. И были поломаны судьбы (по крайней мере, на тот момент). Но кинокиритика, теперь называющая себя «демократической», в то время предпочитала ничего об этом не знать. Посчитайте те слезки.

А помните ли вы историю с документалистом Рудерманом, скрытой камерой снимавшим какого-то обкомовца, кажется? Обкомовец, по памяти, тоже сердился ужасно, дошел до суда, утверждая, совсем как Марина, что «это не я». И помните ли вы тот благородный порыв все той же демократической кинокиритики, защищавшей Рудермана грудью, а обкомовцу заявляющей: «Ты, ты, хоть и скрытой камерой снят, вот уж тебе!» Ибо для представителей «идеалистических шестидесятых» мораль и нравственность вторичны по отношению к идеологии. И если «идея хороша», то «цель оправдывает средства».

Ну, я-то человек циничный, к морализаторству совершенно не расположенный, тут с меня спросила никакого. Но с Кичина, исходя из общего пафоса его статьи, спрос особый: где вы были, когда обижали обкомовца? Или — а если бы на месте Марины из «Бабушкиной квартиры» была какая-нибудь политическая противнюшка, тогда как?

Тут может показаться, что я вроде даже несколько истерично это спрашиваю. А вот и нет, поскольку иллюзий не питаю и твердо знаю — еще и не то бывает, а толерантность моя совершенно безгранична. Мало того: как относился к Валере Кичину хорошо, так и впредь буду — он человек безусловно приличный, за столом (обедаемым) симпатичен, а об этих его (и не только его) нравственных терзаниях я и раньше знал. И не то чтобы они были мне неприятны (скорее неинтересны): меня беспокоит их непоследовательность, как может беспокоить какой-нибудь нелепый мезонин на доме вполне классической архитектуры.

Мне вообще кажется, что кого-то в чем-то убеждать — занятие вполне двусмысленное. Ну поверят читатели, что люди искусства у нас все как один в английском чине, потянутся к ним доверчиво, захотят стать героями неигрового кинематографа — ведь слезок от этого только прибавится.

И в заключение позволю еще одну цитату: «Если теперь на большой дороге вы заметите режиссера или кинокиритика (того же Кичина. — С.К.), сразу приготовьте газовый баллончик. Пусть лучше он льет слезки сейчас, чем вы — потом, когда будет поздно». Очень правильная мысль. Кичин и своей статьей это доказал, данаец этакий. Только замечу: «черемухой» нас не взять. Лучше посторониться. Если, конечно, вы не хотите принимать условия здешней игры.

Саша КИСЕЛЕВ,
нераскающийся убийца бабушек

Наталья ИВАНОВА

НЕ СТОИТ СКАЗАТЬ ЗА БРЮНЕТОМ

*Мне уже приходилось
писать
об одном странном
своем ощущении:
что жизнь
как будто выпила
литературу,
высосала из нее
сюжетность.
А литература,
в свою очередь,
словно бы обессужетилась
(заранее прошу прощения
за неологизм).*

А вот петербургский критик Николай Крыщук разочарованно свидетельствует о своем ощущении: «Роман между читателем и литературой переживает тяжелый кризис». Ищет разгадку этого кризиса: «Главное, сюжет закончен, жизнь не задалась, что-то там такое случилось...» («Дружба народов», 1992, № 1).

Мне-то кажется, что сюжет жизни разбивается настолько быстро, что беллетристика, сюжетная литература не выдерживает соревнования с реальностью, принимающей фантастические формы. Остается на обочине.

Жить стало интереснее, чем читать (см. статью Вл.Новикова «Алексия» — «НГ», 1992, 25 апреля). Жизненный (и исторический) процесс захватывает читателя (бывшего!) больше, чем детективный роман. В конце романа можно заглянуть, а тут — мы сами вдруг являемся участниками событий, участниками непредсказуемого действия жизни.

На этом фоне и подувал интерес к литературе, отчасти взбадриваемый интересом к околосредствительным страстям.

Остыли.

А может, еще и переели — слишком много роскошных блюд, таимых за семью печатями, вдруг оказались доступными. И, не усвоив, не прочитав даже как следует, не задумавшись и не раскаявшись над ними, мы бойко поскакали вперед. А от литературы требуем (опять — требуем) чего-нибудь новенького. Завлекательного. «Читабельного».

Вот и Сергей Чупринин восклицает — вслед за Львом Аннинским: «Жажду беллетристики!» («Столица», № 18).

Замечательно описал это требование, выдвигаемое читателем литературы, утонченнейший и язвительнейший Михаил Кузмин в статье 1923 года «Скачущая современность».

«На днях парикмахерский мастер спросил у меня, почему я не напишу романа из их жизни...»

— Это было бы и современно: у нас теперь парикмахерский кризис! — добавил он, улыбаясь и уверенный, что дал мне блестящую мысль».

Несчастные авторы, продолжает М.Кузмин, бросаются искать и ловить эту несчастную современность, «словно блоху, боясь пропустить момент».

«В конце концов весь вопрос сводится к простейшему примеру. Вот — присяжный поверенный, кадет, брошен женою, брюнет среднего роста, любит играть на скачках и недоволен твердыми

ценами! Господа, торопитесь. Если вы не изобразите в романе присяжного поверенного, кадета, брошенного женою брюнета среднего роста (не забудьте), любящего играть на скачках и недовольного твердыми ценами, то вы (с его точки зрения) ужасно отстали от времени (может быть, перескочили, но, во всяком случае, не попали в цель). Через полгода жена к нему вернулась и твердые цены отменены, вот вы и опять отстали со своим романом, где еще присяжный брюнет покинут супругой».

Для отмены твердых цен нам понадобилось не полгода, а почти семьдесят лет — в остальном ирония М.Кузмина абсолютно подтвердилась.

Вместо «брюнета» — «чернуха», вместо загулявшей жены — «порнуха». Вот М.Кузмин полагал, что «роман с пожаром Дворцового моста, арестами в финансовом мире, рождением от белой графской четы негритянки вследствие атавизма и т.п.» для 1923 года уже запоздал, а для нас бы в самый раз!

Судя не только по вкусам некоторых читателей, но и прогнозам иных критиков.

Из того же номера «Дружбы народов», где опубликован «взрыд» Николая Крыщука, — цитирую прогноз В.Турбина: «Поживем в романе с букетом его героев: бродяг-бомжей, проституток, воров, гангстеров, хищных предпринимателей, но и честных тружеников, прекраснотдушных интеллигентов...» Что ж, поживем — увидим; хотя первые литературные опыты с этими героями меня разочаровывают.

Много сейчас издается разных тоненьких — и потолще — брошюрок с различными полезными советами. Сто советов женщине — как стать красивой. Сто советов мужчине — как стать богатым. Сто советов домашнему мастеру — как сделать мебель.

Попалась мне в руки и еще одна — весьма, кстати, к предмету, о котором идет речь, — прелюбопытная книжница: «Как самому научиться писать рассказы и повести. Руководство по литературному творчеству» (Д.Таганов, Москва, 1991). Всего за два рубля шестьдесят копеек, оказывается, можно овладеть тем, чему некогда А.С.Пушкин посвятил всю свою жизнь. Но ведь, скажет иной, у него был дар Господень! Автор брошюры в этом сомневается. «Начинающие литераторы, — пишет он, — часто ошибочно полагают, что у знаменитых писателей их дар от «Бога»... Это заблуждение». Действуйте проще: сюжет, скажем, надо «лепить, свинчивать, склеивать». «Молния» идеи ударяет, оказывается, прямоком в автора, а место, где ударила эта «молния», «начинает чесаться, шевелиться, не давать покоя». Вот тут-то — там, где чешется и шевелится, — и рождается, по мнению Д.Таганова, замысел. «Возникший эмбрион сюжета» требует рационального «размещения материала»... Вы спросите, как насчет советов парикмахера? — появляется и он, голубчик: «В наше бурное перестроечное время все журнальные редакции ожидают энергичных, действующих героев... ведущих, как говорится, сюжет за собой. Редакторы сегодня прямо гово-

рять: время высокомыслящих, рефлексизирующих, но бездействующих героев безвозвратно минуло». Но ведь «твердые» то цены, как мы помним по «Скачущей современности», могут и отпустить? Что ж, и этот случай предусмотрен: «Задумывая рассказ, всегда вспоминайте обо всех изменениях во вкусах в редакционных кабинетах». Скачите за броне-том! «Пишите много!»

Полагаю, что иные из пишущих, сознательно или бессознательно повинуясь впитанному с молодых ногтею почтению к конъюнктуре, точно следуют сегодня установкам Д.Таганова. И прежде чем плотно усесться за письменный стол, вспоминают «обо всех изменениях во вкусах в редакционных кабинетах».

И — в очередной раз обижаясь, когда их сочинения отвергаются напрочь ненавистными редакторами...

Потому что все обстоит абсолютно иначе: именно литератор, у которого есть дар Божий, рано или поздно формирует и меняет вкусы «кабинетов». А не наоборот. Зависимость есть — но прямо противоположная.

Что же касается беллетристических, занимательных сюжетов — то именно бессюжетная проза сегодня являет собою одно из самых плодородных жанровых направлений в современной литературе. Самое важное ее качество заключается именно в повышенной, обостренной саморефлексии. Саморазмышлении. Ответе на вопросы, заданные самому себе.

Она может быть насыщена «героями», персонажами — как у Евг.Попова или В.Пьецуха; может быть практически безгеройной — как у А.Битова, В.Маканина, Р.Киреева. Не в «герое» (или отсутствии такового) суть.

Суть, повторяю, в качестве саморефлексии.

М.Золотоносов, помнится, сетовал именно на пониженную рефлексивность нашей прозы, сравнил ее мыслительный уровень — отнюдь не в ее пользу, естественно, — с уровнем рефлексивности прозы Томаса Манна.

Томасы Манна, конечно, не каждый год рождаются.

Но у нас есть своя литература, которая рискует пройти не замеченной читателем и облившейся критикой, потерявшей вкус к своим профессиональным обязанностям. Я имею в виду, скажем, посмертную книгу Лидии Гинзбург «Претворение опыта», выпущенную ассоциацией «Новая литература» в 1991 году. Лидия Гинзбург втягивает читателя в методологию самостоятельной — будь то двадцатые, тридцатые годы, блокада («Записки блокадного человека») или «роковые сороковые». Намагниченное поле событий, от которого, казалось бы, «нельзя оторваться», не помеха для постоянно идущей, параллельной работы мысли. Более того: именно захватывающее движение мысли и образует сюжет книги.

Вот урок для нашей «текущей» литературы.

Не скачите за броне-том.

На скачках выигрывает не тот, кто бежит, а тот, кто правильно ставит.

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ ПЕРВОМУ В РОССИИ ЧАСТНОМУ СИМФОНИЧЕСКОМУ ОРКЕСТРУ

Право же, странным выглядит соперничество в нашей музыкальной среде. В США около трех тысяч оркестров, и всем есть дело. У нас всего несколько десятков на весь бывший Союз, музыканты при первой возможности с готовностью уезжают хоть на край света всегда или по многолетним контрактам, а оставшиеся, как ни тают их ряды, все места под солнцем не поделят. Творческая состоятельность, извечно присущая искусству, дополняется теперь куда более острым соперничеством в получении дотаций от государства, субсидий от богатых спонсоров. Татьяна Сукачева, генеральный директор оркестра Михаила Плетнева, так объясняет, почему именно им достался щедрый дар российского правительства — около 70 миллионов немецких марок: «Потому, что мы самые лучшие».

Софи Нери

как в недавнем прошлом в министерство культуры. Торопятся, пока она еще не научилась отказывать. Конечно же, на все только своих денег не хватает, но помогают друзья, в основном — американские бизнесмены.

Что касается оркестра, то в недлинном списке российских музыкальных коллективов, озабоченных разборками, какой из них главнее и национальнее, он не затеряется. В первых рецензиях на его выступления (это было после фестиваля греческой музыки) все написали, что программы оркестра обещают быть не менее экстравагантными, чем его статус и хозяйка. Однако ограничить себя только этим качеством ни оркестр, ни хозяйка не хотят. В их репертуаре — симфонические произведения Шостаковича, Рахманинова, Шумана, Стравинского, чуть ли не вся энциклопедия вокала — Моцарт, Верди, Гуно, Россини, Пуччини, Доницетти, — прозвучавшая в концерте с участием американской певицы Джудит Рубин; с оркестром сотрудничают такие дирижеры с мировым именем, как Дэвид Итон, Джем Мансур, Джон Гарви, каждый с собственной программой. Постоянные дирижеры тоже подобраны так, чтобы обеспечить

Софи Нери никому не конкурент. Точнее говоря, у кого энергии и решимости хватит пойти по ее пути? Она окончила Музыкальное училище имени Гнесиных, преподавала музыку в школе. Но потом оставила на время музыкальное поприще и ушла в бизнес. Слышали, конечно, про мороженое «Баскин-Робинс»? Софи была главой представительства этой фирмы в СССР, работала в США, изучила и язык, и весь набор американского просперити: менеджмент, маркетинг, паблик рилейшнс. Большинство коллег Софи по большому бизнесу, которым удалось сделать в нашей стране большие деньги, озабочены в первую очередь тем, как перегнать их в западный банк или вложить их в нечто сугубо материальное. Она же вложила все заработанное ею в симфонический оркестр, хор, камерные ансамбли, в лекторий по пропаганде классики, в культурологическую газету «Кумир». Сейчас к ней идут,

коллективу широкий творческий диапазон: опытный, сильный, импульсивный Геннадий Проваторов и молодой, впитавший современную западную музыкальную культуру Игорь Головчин.

Проекты Софи Нери действительно экстравагантны и задумываются с размахом. Один из главных — объединить в музыкальном диалоге Запад и Восток — поддержан в США, Италии, Японии, Корее, Тайване. Новая идея — поставить на Соборной площади в Кремле оперу Н.А.Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже...». Пришлось обратиться к российскому президенту (ведь речь идет о территории Кремля), он проект одобрил. Думаю, испытал Борис Николаевич немалое удивление: чуть ли не впервые деятели культуры денег у него не просили.

Софи в политической жизни участия не принимает, в программах реформ для нее наиболее интересна налоговая система. Но вся ее деятельность — это политика не менее серьезная, чем та, что делается на

съездах и митингах. Она знает, в каком обществе живет, какая в нем предубежденность против частного капитала. «Хищники, эксплуататоры, думают только о своей выгоде» — все это так прочно заколочено в сознание сограждан, что быстрой перемены в отношении к частнику ожидать трудно: К тому же «классовые соратники», дорвавшись до больших денег, «мерседесов» и телеэкранов, будто задалась целью восстановить против себя как можно больше людей. Софи Нери стремится показать, что частный капитал может служить и народу, и искусству.

...После концерта Дэвида Итона в офисе Софи Нери на Кутузовском до двух ночи шли разговоры о делах музыкальных. А потом до утра, мало что понимая, я слушал про холодильные установки, обувь «Саламандра», консервированную ветчину, которую меняют на черные «волги», плантации гвоздик и рыбные пруды в Подмоскovie. Во что обходится музыкальный бизнес Нери, я так и не узнал, это пока коммерческая тайна. Но вот, к при-

меру, на оркестр Мстислава Ростроповича расходуется 15—17 млн. долларов в год. Конечно, оплата труда музыкантов с нашей несравнима. Там 50 долларов — нормальная цена билета, богатейшие спонсоры за честь почитают обозначиться на афише, а у нас — подними до двадцати рублей — ползала соберешь, нашей публике такие расходы не по карману. Доход от аншлагового концерта в Большом зале консерватории — две тысячи рублей, а грузчикам за перенос инструментов нужно заплатить в два раза больше. Прибыль не покрывает и десяти процентов затрат. Оркестру нужны деньги, большие деньги. Софи их платит, но заказывает музыку публика. Она, а не отдел культуры ЦК, теперь высшая инстанция.

Когда рассвело, Софи обнаружила, что потеряла сережку — изумруд с бриллиантами. Не расстроилась: «Потеряла, значит, что-нибудь найду».

Леонид ГОЛЬДИН

Фото В.Ахловой

В этом месяце исполнился 101 год со дня рождения Михаила Булгакова. Эту некруглую дату мы решили отметить по-булгаковски — с чертовщинкой. Дело в том, что за время существования в нашем культурном контексте его самого знаменитого романа у отечественных кинематографистов сформировался своего рода комплекс «Мастера и Маргариты» (комплекс «М.М.»). Замысел экранизации возникал у многих — тут и Алов с Наумовым, и Таланкин, и Рязанов, и Климов. Писались сценарии, строились декорации, снимались отдельные сцены... И все. А дальше неожиданно ссорились члены съемочной группы, или пропала пленка, или происходило что-нибудь еще, вроде бы и вполне объяснимое, но происходило неукоснительно и у всех, так что поневоле вспоминаешь о мистике... Во ВГИКе режиссер В.Фетисов все-таки снял картину «Нехорошая квартира» — так и она как бы не существует, лежит где-то на полке, и не видел ее почти никто даже из специалистов. Появились сообщения, что начал работу над «М.М.» Юрий Кара, но — время идет, сведения поступают разноречивые, и неизвестно, дождемся ли мы Булгакова «по-карски». Да что говорить, когда даже сама попытка исследовать «историю неосуществления» замыслов тоже чуть было не провалилась: режиссеры прятались, отказывались от интервью, отделялись неопределенными фразами. Элем Климов: «Нет, нет, не будем... Все это слишком саднит еще». Игорь Таланкин: «Я бы не хотел говорить ни о чем, касающемся этой темы». Юрий Кара: «Вряд ли вам кто-нибудь что-нибудь скажет. Это то же самое, что говорить о любовной неудаче, о том, как не удалось соблазнить женщину, которая вам очень нравилась. И все же кое-что кое из кого вытянуть удалось...

Виктор ПЕТРОВ, художник

— Моя точка зрения — это точка зрения человека освободившегося, человека не у дела. Мы с Элемом Климовым и оператором Родионовым очень серьезно подходили к работе над фильмом «Мастер и Маргарита». Была прочитана масса литературы. Мы восстанавливали топографию романа, пешком прошли почти всю старую Москву.

С Климовым у нас уже был опыт совместной работы. Снимая «Иди и смотри», мы многое выяснили о

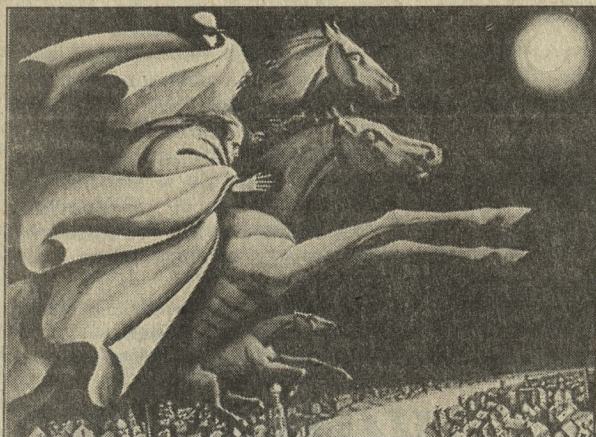
КОМПЛЕКС «М.М.»

взаимоотношениях кино и литературы. Главное здесь — не допустить, чтобы литература «тащила» за собой кино. Если это происходит, адекватного произведению результата все равно не получится, а кино будет скучным. В случае с Булгаковым «освободиться от литературы» очень сложно. Слишком велико обаяние этой прозы. Но в конце концов мы пришли к мысли, что экранизировать «Мастера и Маргариту» нельзя. То, что мы задумывали, можно скорее назвать фантазией на темы романа.

Генератором идей был Климов. Конечно, сразу возникла проблема спецэффектов. Нельзя же из-за отсутствия технических средств или нехватки денег исключать такого персонажа, как Бегемот. Делать, как на детском утреннике, — ряженого? Так это уже было в польском телесериале (кстати, образец того, как нельзя ставить «Мастера и Маргариту»).

С моей точки зрения, сценарий, который лежал в основе нашей работы, был чрезмерно политизирован. Что поделать — мы дети своего времени. Три-четыре года назад это казалось актуальным, а сейчас... Критика существующей системы, социума, как стало ясно сегодня, совершенно бесплодна и бессмысленна. Возможно, по этой причине и не вырисовывалась у нас четкая концепция.

Я думаю все-таки, для этой вещи мы «слишком» шестидесятники. Интересная закономерность: почти все, кто хотел взяться за «Мастера...», — это люди нашего поколения. Таланкин, Алов и Наумов, Рязанов... Выход романа тогда — как глоток свежего

Рисунки С.Алимова
к роману «Мастер и Маргарита»

Нехорошая
квартира

воздуха, настолько это было неожиданно, мощно, талантливо. Естественно, возникло желание прикоснуться в той или иной форме. Для меня самым эмоционально сильным впечатлением остается любимовская постановка. Правда, сейчас мне ясно, что особенных художественных достоинств там не было, это был скорее политический поступок.

Наше поколение, отравленное идеологией, всегда жило в ожидании. Ожидании праздника, перемен. Мы жили с предощущением, что все возможно, хотя прекрасно видели, что уходят и возможности, и деньги, и время. Сейчас кинематографическое пространство сужено до предела. Собрать профессионалов очень трудно. Вот и у такого энергичного режиссера, как Ю.Кара, не особенно выходя, Ушли оператор, художник; актеры, на которых он делал ставку, отказались. Мы говорили с ним и сошлись в одном: сейчас поставить «Мастера и Маргариту» невозможно. Хотя он налегает на причины практического, что ли, характера: кто-то не захотел работать, денег не дали и так далее. Творческая сторона, как я понял, его не смущает, он совершенно искренне убежден, что сделать это творчески не так уж сложно. В представлении Ю.Кара, как я думаю, «Мастер и Маргарита» — это русское Евангелие, и он собирается делать экранизацию, свяшенно относясь к тексту Булгакова. Мы, как мне кажется, все-таки пошли дальше, попытались преодолеть в себе внутреннюю несвободу. Кино — искусство сезонное, быстро устаревает. И многие вещи могут появиться только тогда, когда мы этот закон осознаем внутренне, перестанем жить и творить на будущее. Поэтому сейчас мне, честно говоря, жалко: ну, сделают экранизацию, пусть да-

же хорошую, — все равно режиссер несет груз нашей заидеологизированной ментальности. Тогда и относиться к этому надо спокойнее: «Да, мы делаем многосерийный телевизионный фильм «Мастер и Маргарита». Не в вечность».

Сергей СОЛОВЬЕВ, режиссер

— Михаил Ильич Ромм пришел как-то к нам на вгиковский курс и завел в общем-то теоретический разговор об экранизациях. Он говорил, что практически любой текст можно экранизировать, причем закономерность как бы обратная — чем хуже текст, тем лучше он экранизируется. Но есть вещи, которых ни в коем случае касаться нельзя. Вы абсолютно свободные люди, говорил он нам, и можете делать что угодно, но один у меня к вам твердый наказ: ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не трогайте пушкинскую «Пиковую даму». Мы как-то растерялись, спрашиваем: «А почему, Михаил Ильич?» Он говорит: «А нипочему, не трогайте, вот и все».

«Мастера и Маргариту» я прочитал в те же вгиковские времена. Номера журнала «Москва» с романом зачитывались до дыр. И естественно, у всего института был зуд. И вот у меня было какое-то такое ощущение... Нет, прочитать, конечно, нужно, но трогать — никогда. Если вы меня спросите — почему, я отвечу, как Михаил Ильич, — а нипочему, не нужно, вот и все. И руки у меня никогда не чесались. Даже если какая-то одна и начинала почесываться, то тут же я сам отбивал у нее это желание. Я просто запретил себе на эту тему думать. Когда Любимов поставил у себя в театре «Мастера и Маргариту» и уже лет десять шел этот спектакль, я туда не ходил и не хотел пойти. Потом, правда, при ка-

ких-то обстоятельствах меня затащили, но, посидев минут десять, я понял: нет, это они напрасно. Почему? А нипочему. Просто напрасно, вот и все. Не надо!

Виктор ТИТОВ, режиссер

— Как ни парадоксально, я, всю жизнь учась работать в разных жанрах — делать и комедию, и драму, и трагедию, — став профессионалом, сейчас могу честно сказать: никогда я не понимал и не знаю, как можно экранизировать «Мастера и Маргариту». Одна знакомая Пушкина, восторгаясь его стихотворением «Подъезжая под Ижоры...», говорила: «У вас эти стихи живут, будто бы подбоченясь» — что Пушкину очень понравилось, он хохотал неудержимо. Мне кажется, что в «Мастере...» есть если не такое «подбоченясь», то какой-то полет, которым ни птицы не летают, ни самолеты, ни человек в своем воображении, но только муза и вдохновение Булгакова.

Это не интонация, которую в кино воспроизвести очень трудно, но возможно. Не настроение. Это что-то такое, что вообще составляет самую глубокую суть искусства. Поэтому даже «в мировом масштабе», как говорил Петя Чапаеву, я не вижу режиссера, который сумел бы перевести «Мастера...» на экранный язык.

Юрий НОРШТЕЙН, художник-аниматор

— О «Мастере и Маргарите» я всегда думал так, как — если допустимо такое сравнение — актер думает о роли Гамлета.

Если «Мастер...» может быть сделан в кино, то только средствами мультипликации или в комбинации с мультипликацией. Никогда я не давал заявку на такой фильм, я не настоль-

Появление

Веселая
компания

ко самонадеян. Не было у меня и ревности к тем, кто глаза на это заводил, — чаще всего бывает понятно, что человек не столько ощущает эту вещь, сколько просто ревнует, что она уплывет в другие руки. Но даже в мультипликации братья за булгаковский роман просто преждевременно. Анимация не подошла к такому уровню развития. В ней еще слишком силен элемент техницизма, чтобы дать свободу духовности. Да, мультипликация начинает понимать, что она такое, понимать самое себя, но в ней нет еще той абсолютности, которая сформировалась в литературе или в живописи. Театр намного ближе к осуществлению «Мастера...», нежели игровой кинематограф. Его открытая сценичность и условность позволяют легко преодолеть барьер искусственности, который невольно возникает в кино, хотя бы в связи с глумливым Бегемотом.

В кино, насколько я знаю, был какой-то международный проект. Вайда, по-моему, снимал что-то из романа. Я видел отрывки с распятием рядом со скоростной трассой, по которой мчатся машины. Все это достаточно элементарно по мышлению. Для метафоры — плоско, для идеи — вообще никуда не годится. У людей, живущих искусством, не только художников, но и зрителей, читателей, слишком богатый опыт общения с искусством и знание его средств, чтобы доверяться таким элементарным построениям. Когда есть Брейгель, Альтдорфер или Грюневальд, надо тише греметь выдуманными метафорами, тем более, что весь роман — развернутая метафора. А попытки экранизировать «Мастера...», конечно, будут. Но только надо помнить, что «Перепись в Вифлееме» Брейгеля или его же «Несение креста» навеяны

впечатлениями собственной жизни и философии художника, хотя и по библейскому сценарию.

Сергей АЛИМОВ, художник

— С Булгаковым у нашей семьи была своя связь. Дело в том, что моя бабушка была сестрой жены Николая Семеновича Ангарского, руководителя издательства «Недра», того самого, в котором были напечатаны «Роковые яйца». «Мастера и Маргариту» мы читали взахлеб, всей семьей, и мне захотелось перевести его в изобразительный ряд. И я, взяв только тему «Воланд в Москве», сделал несколько графических листов. И тут же возникла идея «спроецировать» все это в кино, точнее — в мультипликацию, поэтому они и значились на выставке 1975 года как рисунки к будущему мультфильму.

Я тогда был очень занят работой над мультфильмом «Нос» по Гоголю. Гена Шпаликов написал заявку, но эта постановка не состоялась. Нам сказали, что наше дело — заниматься детскими мультфильмами. Если Гоголь, Салтыков-Щедрин казались «опасными», то что можно было сказать о Булгакове? Ответ был однозначным — студия этим заниматься не будет.

Виталий ФЕТИСОВ, режиссер

— Жанр короткометражной картины, снятой во ВГИКе по главам «М.М.», был определен как кинофельетон. Не имея возможности объять целое, я выбрал один только этот жанр. Если не знать ничего о Воланде и его компании и о том, зачем Степу Лиходеева выбросили из его квартиры, то этот эпизод будет чистым фельетоном о руководителе учреждения культуры, которому нельзя доверить даже тачку.

Пример такого руководителя был у

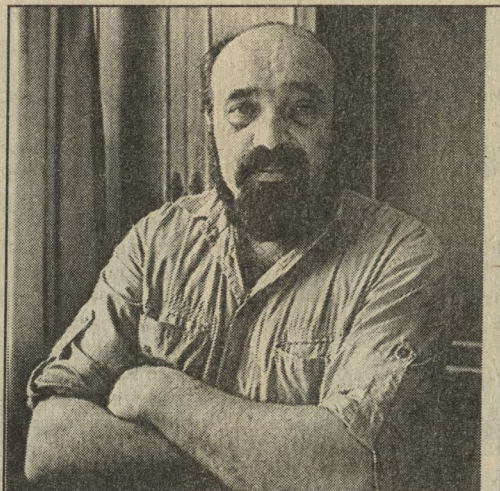
меня перед глазами — это тогдашний ректор ВГИКа Виталий Ждан. На защите диплома он спросил меня: «Почему вы выбрали для своей работы произведение писателя, которого поднимают на щит только реакционные круги Запада?» Я ответил, что не знаю, чем занимаются эти круги, и знать не хочу. Мне все же поставили «отлично», может быть, потому, что параллельно шла борьба с «Одиноким голосом человека» и Ждан был отвлечен на борьбу с Сокуровым.

Самым главным было перенести аромат булгаковской прозы в киноизмерение, например: «Пошевелив пальцами ног, Степа догадался, что лежит в носках, трясущейся рукой провел по бедру, чтобы определить, в брюках он или нет, и не определил...» Эта фраза, как мне кажется, у нас получилась, и не кинематографически, а так, как получается все живое в кино, — через актера. Олег Табаков, лежа на кровати, протягивал руку и интелесовался состоянием того, что находится ниже живота. Табаков сыграл это очень тонко и невероятно смешно.

У нас был один лавильон, в котором разместились четыре декорации, расположенные так, что коридор Степиной квартиры мог превращаться в кабинет ростовского гастронома, комната Степы — в дачную веранду. Интересно, как мне кажется, был придуман трюк с живым котом, который появлялся в коридоре. Мы выстроили еще одну декорацию, уменьшенную в масштабе 1:10 или 1:8, и в ней ходил кот, который на экране становился ростом с теленка...

...После окончания ВГИКа я остался в мастерской Герасимова ассистентом-педагогом. В 1978 году в мастерскую был принят студент, которого звали Юрий Кара...

Андрей ТИТОВ, Сергей ФОМИН

Евгений ПОПОВ

ПЛЕМЯННИК ГАМБУРГСКОГО ДЯДИ

Желая внести посильный вклад в развернувшуюся дискуссию о шестидесятых годах и «шестидесятниках», предаю публикации дневник моего любимого персонажа, датированный указанными годами.

Дневник в основном читается легко, но некоторые личные имена требуют пояснений, которые будут приведены в тексте. Скажу только о наиболее часто встречающихся именах. Саша — это А.Н.Пнин (род. в 1937 г.), известный художник. Борис — Б.А.Горчаков, друг Н.Н.Фетисова — ныне пенсионер, инвалид 3 группы. Итак! Окончательно заканчивая свое краткое, но затянувшееся предисловие, я надеюсь, что каждого из вас чрезвычайно взволнует этот документ, имеющий еще одно название, которое я не стал выносить в заголовок публикации, название это «Дневник человека»!

г.Москва, 20 апреля 1992г.

Из дневника Н.Н.Фетисова

...13 апреля 196... г. Пнин необыкновенно талантлив. Его ждет большое будущее. Этот тихоня далеко пойдет!!!

20 апреля 196... г. Видел Пнина. Похудел, побледнел чрезвычайно. Наверное, опять много пьет. Жалко! Гибнет человек!

21 апреля 196... г. Саша стал какой-то нервный. Говорят, что от него опять ушла жена. Бедняга — не везет ему! Зато в остальном у него полное счастье. Неделю назад опять получил орден. В этот раз «Знак Почета». Везет людям! Надо запомнить ему о себе!

23 апреля 196... г. Встретил своего институтского товарища — Горчакова Б.А. Надо же — заведует кладбищем! Как судьба распоряжается — просто удивительно! Выпили в склепе.

Проснулся утром в гробу. Со страху обмочился...

24 апреля 196... Пытался оттирать штаны, но ничего не

вышло... Какие-то белесые... Ходил в баню. Там продавали квас.

25 апреля 196... г. Начальник что-то на меня сегодня очень хмуро посмотрел.

26 апреля 196... г. Сегодня подвергся унижительной процедуре — у начальника нашего отдела исчезли деньги из пальто, 8 коп. Подумали, конечно, на меня, обыскали при всех сотрудниках. Римма Язоповна тоже была среди них. Какой ужас! Она мне больше никогда не даст.

27 апреля 196... г. Весь вечер до утра играл в карты. Били — три раза. Александр Петрович ударил, по щеке и в пах. Остальные разы били все, поголовно. Какие жестокие люди!

29 апреля 196... г. Сегодня обнаружилось, что я немного болен.

Стыдно и горько! Уже лечусь!

30 апреля 196... г. Вот уж и первый седой волос — бегут года!

1 мая 196... г. Был на демонстрации. Сердце наполняется воздухом гордости, когда видишь, что идешь вместе со всеми мимо руководителей, которые сидят на трибуне.

3 мая 196... г. Получил из химчистки брюки. Все осталось!

6 мая 196... г. Оказывается, Маяковский был еврей! Не ожидал. Но все равно его очень люблю, вернее, его стихи.

8 мая 196... г. Читал книжку Василия Аксенова. Кой-что не понял. Например, «гуляла» ли актриса, когда Валька ездил на тракторе?

17 мая 196... г. Бабушка говорит, что у меня в Гамбурге есть дядя. Он — немец. Бабушка умерла.

18 мая 196... г. Часто стал встречаться с Горчаковым Б.А. Зову его просто — Боря. Он теперь здорово пьет. Совсем записался. Пьем вместе, у него. Он теперь как только выпьет, то все плачет — боится, что скоро посадят. А ведь так и будет. Не воруй!

19 мая 196... г. Вчера видел Сашу. Он проехал в машине. Такой важный, представительный, а лицом все тот же Сашук!

20 мая 196... г. Пошел в бассейн. Там меня обидел один молодой человек, хулиган. Я нырнул из душа купаться, а он ухватил меня за ногу. Но я в долгу не остался. Определил в гардеробе его ботинки и тщательно вымазал их экскрементами.

21 мая 196... г. Был на именинах. Там случился забавный случай. Один гость пукнул. Все смутились, а я — нет! Вот что значит выдержка и умение вести себя в обществе!

22 мая 196... г. Жалко Бориса — совсем опух. Скоро, наверное, посадят. А не воруй!

23 мая 196... г. Всю жизнь я живу трудом своих рук и этим горжусь!

10 июня 196... г. Борису дали пять лет, и мой начальник отдела говорит, что он еще легко отделался. Я на свою беду, чтобы размять молчание, сказал, что знаком с Борисом. Слава Богу, что мне никто не поверил!

11 июня 196... г. Сегодня собрались все старые товарищи. Жаль, что меня не было!

12 июня 196... г. Видел Пнина. Он меня узнал. Угостил американской сигарой. Наш начальник очень меня ревновал. Все крутился-крутился вокруг. Поражаюсь его нахальству!

13 июня 196... г. Был в театре. Смотрел «Мещане». Не помню кого, кажется — Толстого. Взял билет за 60 коп., а пробрался на первый ряд. Оттуда все-все видно. Особенно, если ОНА сядет. Есть очень красивые артистки. Их видно изда-лека.

15 июня 196... г. Есенин, оказывается, тоже еврей. Обычный рязанский еврей.

16 июня 196... г. Борис подал на пересуд. За него хлопочем мы, его старые друзья, Саша, я, Куншин, Коля Сапожков.

17 июня 196... г. С начальником наши отношения становятся все хуже и хуже. Он воткнул мне в стул иголку, и я больно уколол левую ягодицу. Знала бы эта бессердечная скотина, каких трудов мне стоило весело захохотать. Ведь у меня там нарыв, еще с 1954 года. Или с 1956-го, тогда был съезд партии против культа личности Сталина. Сталин был плохой, а Ленин — хороший.

18 июня 196... г. Был в гостях у Саши. Он живет богато, но мне не завидно,нисколько. Саша подарил мне продуктов. Я отказывался, но, конечно, взял. Все-таки жизни Саша не понимает. Ну его к свиньям!

19 июня 196... г. Бориса освободили. Удивляюсь куриной слепоте советской власти!!

20 июня 196... г. Хотя у меня и очень мало свободного времени, я его все отдаю женщинам. Лето! Тепло!

21 июня 196... г. Помню Бунина. Прекрасный писатель. Еще мальчонкой как-то прочитал его рассказ про художника и

девочку. Это произвело на меня такое впечатление, что я не мог заснуть почти до утра. А утром все же заснул.

Прекрасный писатель! Где бы мне еще Арцыбашева достать?

23 июня 196... г. Видел новую Сашину картину. Очень красивая. На ней изображена простая крестьянка, а какая прекрасная — ее лицо дышит строгостью и простотой и как бы высечено из гранита. Но понравилось не все. Например, то, что она одета в жакет. Это зря! Лучше бы она была голенькая и со снопами.

24 июня 196... г. Вчера видел Бориса. Его, оказывается, правда выпустили. Он говорит, что был праздник и он попал под амнистию. Везет же людям!

25 июня 196... г. Жарко. Наши отношения с начальником становятся все хуже. Сегодня хотел я ему сказать, что он дурак, но он меня опередил.

26 июня 196... г. Пошел в баню, но она оказалась выходная. Ну и что ж — потерплю немножко!

27 июня 196... г. Хотел сходить в музей, но ничего не вышло. Спал одетый.

28 июня 196... г. Говорят, что скоро будет война. Не думаю, чтоб уж так скоро.

29 июня 196... г. Борис совсем опустился. Стоит на Красной площади с рупором и зовет командировочных на экскурсии.

30 июня 196... г. И за что меня только женщины любят?!!

1 июля 196... г. Слышал вчера прелестный анекдот. Хотел записать, но забыл, а сейчас не помню и о чем даже, что-то изящное, по-моему. Нет, не помню.

2 июля 196... г. Был в гостях у Саши. Он мне очень обрадовался, хотя виду и не показал. Ели лангустов — очень вкусные, хотя и похожи на наши раки. Саша рассказал мне про Францию, что он там был и видел много безобразия в области морали и половой распущенности.

3 июля 196... г. Лето! Как я мечтал весной: «Скорей бы лето — все вокруг потеплеет, и дамы наденут короткие платья. Ах, дамы! Люблю лето!

5 июля 196... г. Сегодня был впервые по-настоящему счастлив. Лена сказала, что ей не нужно от меня никаких денег.

6 июля 196... г. Познакомился в бане с одним чудесным человеком. Он торгует мясом на рынке. Были с ним в пивном баре. Время прошло незаметно, в спорах об искусстве. Он утверждает, что Чайковский был педерастом, а я же считаю, что он просто композитор. Договорились вместе пойти на какой-нибудь концерт. Пошли бы сразу, но было уже поздно, даже пивной бар уже закрыли. Зовут его Федором. Фамилию не помню.

7 июля 196... г. Федор оказался педерастом. Как Чайковский. Я ему сразу сказал, что со мной у него ничего не получится, не на того напал. Он сказал, что нужно было сразу сказать, т.е., когда были в пивной, он бы, дескать, тогда не платил там, а расходы разделили бы на 2 части. Я сказал, что это — низко, потому что он меня пригласил, а не я его. Весь этот разговор происходил в Концертном зале им. Чайковского же, куда мы все-таки пошли. И вот получается зря пошли. Я ему сказал, что если его еще раз увижу, то выбью ему все шнифты. Он меня понял и мгновенно исчез. Какие же есть еще на свете низкие люди!

9 июля 196... г. Был опять у психиатра. Грозится упечь в больницу. А я не боюсь! Про дядю молчал, как в рот воды набравши.

10 июля 196... г. Что психиатры — те же люди! Что и все!

12 июля 196... г. Из газет узнал, что Сашу критикуют за его творчество. Видать, есть за что критиковать, раз критикуют. Они зря критиковать не станут. Конечно, жалко его, а не рисуй чего не надо. Интересно, отберут ли у него квартиру?

13 июля 196... г. После долгой разлуки встретился с Борисом. Он живет с секретаршей тайландского посольства.

Очень был грустный, потому что есть слух, что она живет с китайцами.

14 июля 196... г. Что такое — выпьешь водочки, и ее уже нет!

15 июля 196... г. Сашу помиловали — говорят, что он прекрасный художник и четко чувствует пульс времени. Я с этим полностью согласен.

21 июля 196... г. Иногда себя чувствуешь как мальчишка. Так и хочется напроказить!

23 июля 196... г. Очень интересуюсь, что за дядя живет у меня в Гамбурге. Кто он? Миллионер? Скотопромышленник? А может, просто клерк? Ничего не знаю, знаю только, что он — немец.

24 июля 196... г. Когда-то обещался прислать посылку. Чего же пришлет? Надо черкнуть ему пару слов!

30 июля 196... г. Не шлешь! Ну и не надо!

4 августа 196... г. Пришла. Посылочка наконец-то пришла. Но вот беда — в ней почти одно сало и шерстяные носки. Почему?

6 августа 196... г. Был в кино. Фильм про любовь. Называется «Три камелии». Там Софи и Мари-Антуан. Какие-то дураки!

8 августа 196... г. Осень наступает! Уж.

9 августа 196... г. Водка еще никого не доводила до добра. Вино и пиво — тоже. Но не пить вообще-то тоже плохо.

10 августа 196... г. Мне на работе дали очень интересную тему — подсчитать коэффициент интеграции. Волнуюсь, но думаю, что справлюсь. Перелистаю конспекты и справлюсь. Интересно, похвалит ли меня начальник, если я справлюсь?

11 августа 196... г. Мне главное, смодулировать!

13 августа 19... г. А что если брать не дисперсию, а просто стандарт, т.е. корень квадратный? Так ведь проще будет, наверное?

14 сентября 196... г. Целый месяц угробил на проклятый коэффициент. Ночи не спал, отрывая сон от себя. Что-то будет?!

15 сентября 196... г. А что может быть? Наверное, премию дадут! А то какую путевочку.

16 сентября 196... г. Купил себе галстук. Нужно следить за модой, а то пропадешь.

17 сентября 196... г. Завтра, завтра показываю начальнику данные. Победа или поражение? Аве, Цезарь! Моретаре те салютанте!

18 сентября 196... г. Показал нашему начальнику результаты подсчета коэффициента интеграции. Ну и сволочь же наш начальник. Хам!

19 сентября 196... г. У ней такая нога! Изящная, стройная, как деревце! И за что только меня бабы любят?!

20 сентября 196... г. Давали получку. Мне недодали 5 руб. Я вернул и говорю, что вы ошиблись, а она сказала, что не нужно ловить ворон, а считать деньги, и денег мне не отдала. Я плакал, как дитя, потому что рассчитывал на эти 5 руб. купить себе чиж. Пусть, думаю, поет — и мне занятно, и ему хорошо.

21 сентября 196... г. Пошел к невропатологу, а тот сказал, что нужно идти к психиатру. Все врачи заодно!

22 сентября 196... г. Видел Бориса. Он сидел в кафешашлычной «Эльбрус», а меня туда не пустил швейцар, потому что — очередь. Но я не растерялся и, постучав в стекло, привлек внимание Бориса через стекло. Поговорили через стекло, но плохо. С ним были две дамы, но есть надежда, что не с ним, а просто так сидели. Они показывали друг дружке кольца и броши, а также пили из бутылки и стакана. Как нравы упали! А ведь у каждой из них есть, наверное, единственный человек на земле, который их любит...

23 сентября 196... г. Думал о дяде. Почему, например, я его никогда не видел? Правда, вроде кто-то всегда приезжал из другого города меня драть, когда я был мальчишкой... Может, он?

24 сентября 19... г. Что-то наш начальник притих.

25 сентября 196... г. К нам на работу поступили две новые машинистки. Совсем девчонки. Такие маленьки-маленькие.

26 сентября 196... г. Видел по телевизору Сашу. Он говорил речь про искусство. Мне показалось, что он слегка выпивши.

27 сентября 196... г. Видел Бориса. Он чрезвычайно элегантно одет, а на вопрос, где работает, ответил элементарной грубостью. Иди ты, говорит... Очень хорошо, что мы с ним друзья, а то я мог бы обидеться!

28 сентября 196... г. Интересно, что это за такой театр одного актера? Если актер один, то это, видимо, правильнее называть МОНОЛОГОМ, а театр-то здесь при чем? Не знаю, но надо сходить, когда будут деньги...

29 сентября 196... г. Познакомился с чудесной женщиной. Застал ее у нас во дворе около мусорного ящика, за отправлением естественных надобностей. Договорились сходить завтра в Музей западного искусства, а потом где-нибудь вместе поужинать. А что если это?.. Лето прошло. Осень наступила. Зима скоро, а я... не унываю!

30 сентября 196... г. Были в музее. Он оказался закрыт, и говорят, что его откроют только завтра. Но нас это не обескуражило: сидели на скамейке около бассейна «Москва» и смотрели, как резвится и ныряет в зеленой воде молодежь (среди них даже была часть очень хороших. И бюст, и все прочее — как полагается). Потом ужинали в «Пирожковой» около Library name of Lenin. Она съела 3 пирога с мясом по 10 коп. и выпила 2 чашки бульона. Одна за 18 коп., а другая — побольше, а следовательно, и подороже — за 22 коп. Итого — 70 коп. Неплохо для начала, особенно если учесть — за все она заплатила сама. Я есть отказался, боясь прослыть у ней в глазах жадным до ее денег, если они у ней, конечно, есть, в чем я почти не сомневаюсь. Вечер закончился половым актом.

1 октября 196... г. Ее зовут Нинель. У меня уже была одна Нинель, когда я был помоложе. Хотя я и сейчас не особенно стар.

2 октября 196... г. Сочинил стихи. Очень хорошие. Жалко, что потом забыл.

3 октября 196... г. Сегодня слышал про Сашу такое, что никак нельзя этому не поверить. Что он купил в Малаховке дачу и там неделю назад по морозу босиком гонялся с топором за женой. Откуда у него жена? Ведь он вроде бы развелся? А топор у него откуда?

5 октября 196... г. Нинель оказалась дрянью, не буду ничего объяснять. Все затаю в себе, внутри. Лечусь не уколами, но таблетками.

7 октября 196... г. Наконец-то после долгого отсутствия я вновь встретился с Сашей. Обрадовались оба. Я рассказал ему, что был в Панораме Кутузова. А он мне: «Жаль, что ты там не остался!» Я спрашиваю: «Почему?» А он в ответ, что она, дескать, недавно горела. Вместе посмеялись над этой забавной шуткой.

8 октября 196... г. Бьются холодные волны о гранит Центрального телеграфа.

9 октября 196... г. Встретил даму неопишуемой красоты, очень нарядную: пальто «Джерси», глаза подбитые. Уронила свой милый газовый шарфик под мои ноги. Могла бы завязаться любовь, но не было денег.

14 октября 196... г. Столько много перенес приключений за этот год, что думаю — не заняться ли мне литературным творчеством?

15 октября 196... г. Не заняться ли фотографией? Я вчера видел журнал фотографии, так там есть такие прекрасные, с позволения сказать, «фотографии», что я даже заволновался.

16 октября 196... г. Ура! Я снова здоров, мобилен и свободен.

17 октября 196... г. Я служить, конечно, готов, но уж больно

это грустно делать за 92 руб. в месяц.

18 октября 196... г. Сегодня, наконец, написал небольшое произведение. Вот оно.

ДРОЖЖИ

(небольшое произведение)

— Дрожжишки е?

(Еврей заплакал)

— Ах, нет, а то б я продавал!

Надо будет его продолжить, чтоб была поэма или лучше роман в стихах, а то после Пушкина никто еще не написал ни одного хорошего романа в стихах.

19 октября 196... г. Сил моих нет — как утром проснусь, так все про дядю думаю. Кто же он, наконец? Судя по салу, скотопромышленник. Тогда при чем здесь рукавицы?

20 октября 196... г. А может, он их просто украл?!

29 октября 196... г. Да, в нашей семье точно был один вор. Я его помню совсем мальчонкой. Я был мальчонкой, а он пришел в майке, и ему на кухне дали супу. Точно.

2 ноября 196... г. Главное — это не проговориться об этом психиатру, а то мигом пришлют клептоманию.

11 ноября 196... г. — Почему я вас, как ни встречу, вы все курите? — спросил меня мой начальник.

— Дак ведь вы же к нам в комнату не заходите, — удачно ответил я.

Глаза начальника потеплели. Он, кажется, хотел меня потрелать по шевелюре, но у меня ее, к сожалению, нету.

13 ноября 196... г. Сегодня у меня удачный день. Я сочинил много афоризмов. Вот они:

«Любовь — это прекрасно!»

«Люблю Жизнь! Это — высшее, что подарила нам природа!»

«Да здравствует Жизнь! И все формы ее Проявления!»

«Кто рано ушел, тот раньше придет».

«Говорящий: «я не художник» — уже не художник!»

«Говорящий: «я не писатель» — уже не писатель?»

«Говорящий: «я не мастер, а подмастерье, а он — мастер» никогда не будет мастером. Истинно всю жизнь будет в подмастерьях ходить».

14 ноября 196... г. Прочитал афоризмы случайному прохожему. Тот плакал как дитя и сказал, что уже очень давно так не плакал. Попросил 20 коп. Я дал. Жалко мне, что-ли?

20 ноября 196... г. Собственно, кто я?

21 ноября 196... г. А ведь где-то я уже видел того самого прохожего, что плакал за 20 коп. Уж не начальник ли это мой?

23 ноября 196... г. Или дядя гамбургский?

29 ноября 196... г.

Все сладострастные видения

Вот отчего я стал угрюм

Покинули пространство гения

не улаживают его ум.

30 ноября 196... г. «Вышел на улицу. Лунная ночь облила меня всего, залила лунным светом. Я поглядел в ближайшее незавешенное окно какого-то замка и замер от наслаждения. Это была Она — мой Бог, мой Талант, мой Кумир — баронесса-балерина Ариадна Жомбль».

1 декабря 196... г. Три вещи интересуют меня. Куда зимой пропадает всяческая любовь — раз. Почему мой начальник все время на кого-то похож — два. И третье — кто же мой гамбургский дядя в конце концов?!

2 декабря 196... г. Или вот еще:

С серванта упал Сервантес,

А Пушкин на Душку полез.

10 декабря 196... г. Дождется мой начальник, что я ему когда-нибудь скажу: «Ты тупица, болван! Как понять не можешь, что наука в состоянии все подчитать!»

11 декабря 196... г. Вчера встретил Бориса. У него опять какие-то неприятности, но я не понял какие, т.к. думал о другом. Имею же я право подумать о чем-нибудь своем, например, о своем дяде.

21 декабря 196... г. Сегодня встал очень рано, а потом, к сожалению, опять уснул.

22 декабря 196... г. Ходил в зоопарк. Видел там гуся-сухоноса, который гнездится на земле. В кладке 5—8 яиц.

23 декабря 196... г. Можете считать меня сумасшедшим, но наш начальник явно мне кого-то напоминает...

24 декабря 196... г. Доход — 97 р.

Макс. — Пил. — 1 руб.

Ост. — 5 руб., Шв. — 3, Мор. — 20,

Лен. — 15, Ян — 1 — итого 45 р. отдай, хотя я могу 9 руб. Пил., Ост., Шв. — взять на себя? Хотя хрен. Лучше у ларька сторожить или где-нибудь мести вокруг чего-нибудь.

26 декабря 196... г. Видел Сашу. Его показывали по телевизору. Я смотрел на него «глазами клоуна», и слезы текли у меня по щекам, потому что у моего телевизора не работает звук!

Интересно, что он говорил? Наверное, что-нибудь умное. Он у нас еще в школе всегда был умочка!

27 декабря 196... г. Встретил Бориса и сказал ему: «Эх, Борис, Борис». Он на меня замахнулся рукой, чтоб ударить, но я его обманул: схватился за сердце, и он меня пожалел: не побил, а даже дал 5 руб. на лекарства. Я эти деньги отложу, пригодятся!

28 декабря 196... г. Чувствую, что еще в этом году меня ждут большие сюрпризы.

29 декабря 19... г. Начальник! Как странно посмотрел он на меня? И вместе с тем ласково!

30 декабря (вечер) 196... г. Трясусь, как с похмелья. Ожидаю необычного.

31 декабря 196... г. Так оно и есть! Пускай мой психиатр Кулебакин считает меня психом, но завтра же или еще лучше сегодня я пойду и расскажу ему, что я узнал. А может, и не пойду, а то еще упрячет, дурак, меня в сумасшедший дом. Дело в том, что мой начальник оказался не кем иным, как моим ДЯДЕЙ!

УРА!

ВИВАТ!

На мой же вопрос, почему он так долго валял дурака, дядя ответил, что хотел испытать меня и закалить мою волю. Сало же в свете таких событий объясняется очень легко. Дядя послал мне сало, узнав, что я его (дядю) разыскиваю. Гамбург ни при чем. Дядя не немец. Бабушка умерла. Теперь, только теперь я достигну гармонии с окружающей природой. Ибо в дяде совмещены и начальник мой, и гамбургский дядя, и любовь моя. Он, кстати, обещает сразу же после Нового года тоже сделать меня каким-нибудь начальником. Конечно, меньше, чем он сам. Это ясно. Но все-таки начальником, с окладом 180 руб. Таким образом, в этот декабрьский предновогодний последний день Нового, то есть Старого года я, как я уже об этом говорил, устроил сразу три вещи: нашел пропавшую зимнюю любовь в сердцах, понял дядю и начальника, что они одно и то же лицо. То-то я думаю, а кого это мне начальник наш напоминает? А оно, оказывается, вон кого. А главное, конечно, не это, а пропавшая зимняя любовь. Любви! Со страхом и стыдом я произношу это слово, вглядываясь вдаль!

К О Н Е Ц

Послесловие: Вот вы и прочитали дневничок Н.Н.Фетисова. Прямо на словах «вглядываясь вдаль» он и кончился, даже страница была не дописана, а то я бы и дальше его опубликовал. Теперь вам многое станет ясным, понятным. Но соберитесь с мыслями, перечитайте еще раз дневник, утирая слезы, а уж тогда только и делайте какие-либо выводы, которые и так всем ясны, какие будут.

г.Красноярск,
20 апр.1969 г.

Аркадий ИПОЛИТОВ

КАИН И АВЕЛЬ

(ВЕТХИЙ
ЗАВЕТ)

К.Робетта
Адам и Ева с детьми

Странными словами напутствовал Господь Бог Адама и Еву: «...проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься».

Беззащитные люди оказались на суровой и враждебной земле. Впрочем, Господь позаботился слегка о них: сделал им кожаные одежды и, судя по тексту Библии, дал орудия труда. На основе нескольких строк Священного Писания в европейской художественной традиции появился сюжет «Первые люди» или «Первая семья». Во-

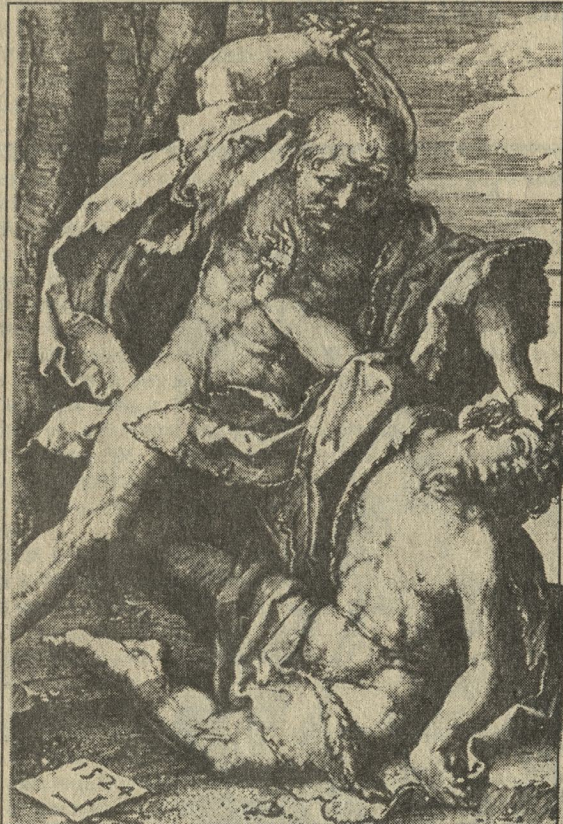
сходя к средневековым образцам, он дожил до XVII века, когда Адам и Ева с их детьми стали неотличимы от любой жанровой сцены. Более ранние изображения очень напоминают популярные в XIX веке картинки о первобытной жизни человека, написанные с претензией на научную точность.

Именно к такому типу относится гравюра Кристофано Робетта, флорентийского художника и гравера конца XV — начала XVI вв., «Адам и Ева с детьми». Если не знать сюжета, то останавливаешься в раздумье: что бы могла значить эта странная идиллия с очень расстроенным отцом семейства? Нагота пары напоминает об античности, когда, согласно ренессансным воззрениям, так ходить было

естественно. В то же время выражение подавленности на лице мужчины не вяжется с языческой свободой.

Вместо безоблачного счастья людей Золотого века Овидия первые люди христианской традиции погружены в задумчивость. Их удел — вечная борьба с голой и жесткой пустыней, муки и страдания. Здесь дарвинско-марксистская теория о происхождении человека вторит библейской легенде. Адам и Ева, праотцы человечества, которым Господь повелел трудиться, стали лозунгом средневекового коммунизма. «Когда Адам пахал, а Ева пряла, где был дворянин?» — под таким девизом проходили многие народные восстания. То, что Робетта обращается в гравюре к редко-

Лука Лейденский
Каин убивает Авеля

му в начале XVI века сюжету, может быть вызвано проповедями Савонаролы, знаменитого проповедника аскезы и врага «сластолюбивого» Медичи. Его мрачное красноречие увлекло многих художников Флоренции и среди них — знаменитого Боттичелли. Странное смешение аскетизма и легких воспоминаний о роскоши медичийского искусства видно и в этой гравюре. Мотыга Адама и жемчужное украшение на лбу Евы несколько противоречат друг другу.

К груди Евы ласково прильнул младенец. Второй с независимым видом уселся на камень несколько поодаль от семейной группы. В этой на первый взгляд умирительной сцене коренится первая человеческая трагедия. В средневековье Каин и Авель противопоставлялись с детства. В каменных рельефах средневековых соборов часто они изображаются как плохой и хороший мальчики. Следует этой традиции и Робетта.

В Библии история Каина и Авеля — одно из самых тем-

ных мест. Не очень понятно, почему Бог отклонил жертву Каина. Почему после проклятия Каина Он дал знамение, «чтобы никто, встретившись с ним, не убил его». Загадочные слова Библии породили множество дополнительных комментариев: Каин убил Авеля из ревности к сестре своей. Каин был зачат от Сатаны при грехопадении и был олицетворением адского зла с рождения. Каин принес в жертву Богу обеды со стола своего, в то время как Авель выбрал лучшего и жирнейшего из стад своих и отдал Господу. Множество толкований и объяснений средневековых теологов превратились в современную антитезу Каина-зла и Авеля-добра.

Средневековая идея противопоставления младенца яростного и Богом отверженного младенцу нежному и богоизбранному поразному откликнулась в мировой литературе, например, в образах Рогожина и князя Мышкина.

На гравюрах нидерландцев XVI века Луки Лейденского и

Яна Госсарта Каин с перекошенным от злобы лицом убивает беззащитного Авеля. В этих работах не чувствуется позднейшей рефлексии по поводу первого в мире преступления. Убийство трактуется как абсолютное торжество зла. В гравюре Луки Лейденского контраст подчеркивается немного манерной нежностью безбородого Авеля. В христианской теологии в убийстве пастыря Авеля видели предвосхищение жертвы Христа, часто представляемого в образе доброго пастыря. Убийца Каин считался родоначальником еврейского народа, на что указывает характерная деталь на гравюрах нидерландцев: Каин убивает Авеля ослиной челюстью. Это странное оружие — атрибут еврейского героя Самсона. Положительный герой Библии, он становится символом иудеев и в сюжете «Каин и Авель», а орудие убийства намекает на то, что избранный народ стал палачом Иисуса.

Картина Тинторетто лишена такого юдофобского подтек-

ста. Каин убивает Авеля также странным орудием — сломанной веткой. Дело в том, что по другой легенде Авель был убит ветвью с Древа Познания Добра и Зла, из которого впоследствии был сделан Крест Господень. Опять в живописи виден намек на Иисуса Христа, подчеркнутый Тинторетто тем, что Авель как бы лежит на жертвеннике, подобно Исааку — другому предтече Иисуса.

В XIX веке, когда фигура Каина реабилитируется в романтизме Байрона и символизме Бодлера, Прудон создает полотно для Дворца Правосудия в Париже. В нем в символической форме воплощена трагедия жертвы и убийцы. Хотя полотно не называется «Каин и Авель», нежная нагота расprostертого юноши и мрачная фигура убегающего преступника намекают на первое в мире убийство. Во Дворце Правосудия библейская легенда свелась к назиданию, фактически благословляющему Возмездие, запрещенное Богом: «зато всякому, кто убьет Каина, отмститися всемеро».

Я. Госсарт
Каин убивает Авеля

Я.Тинторетто. Каин и Авель

П.П.Прюдон. Правосудие и Божественное Возмездие, преследующие Преступление

АЭРОФЛОТ
ПРЕДЛАГАЕТ
НОВУЮ
МЕЖДУНАРОДНУЮ
АВИАЛИНИЮ

индекс 73746

МОСКВА— САН-ФРАНЦИСКО— МОСКВА

По этому маршруту самолет Аэрофлота ИЛ-62 летает один раз в неделю, преодолевая расстояние 11 тысяч километров менее чем за 14 часов.

Пятница SU323 F12Y120	День Номер рейса Класс обслуживания Маршрут	Пятница SU324 F12Y120
04.30	Москва	13.20
↓		↑
02.05	Анкоридж	16.05
03.55		14.45
↓		↑
09.25	Сан-Франциско	10.55

Время указано местное

Подробную информацию о полетах Вы можете получить в представительствах Аэрофлота за рубежом, агентствах Аэрофлота в СНГ, а также по телефонам:

4154342300 — Представительство Аэрофлота в Сан-Франциско

1568019 — Международная справочная Аэрофлота в Москве.

АЭРОФЛОТ

